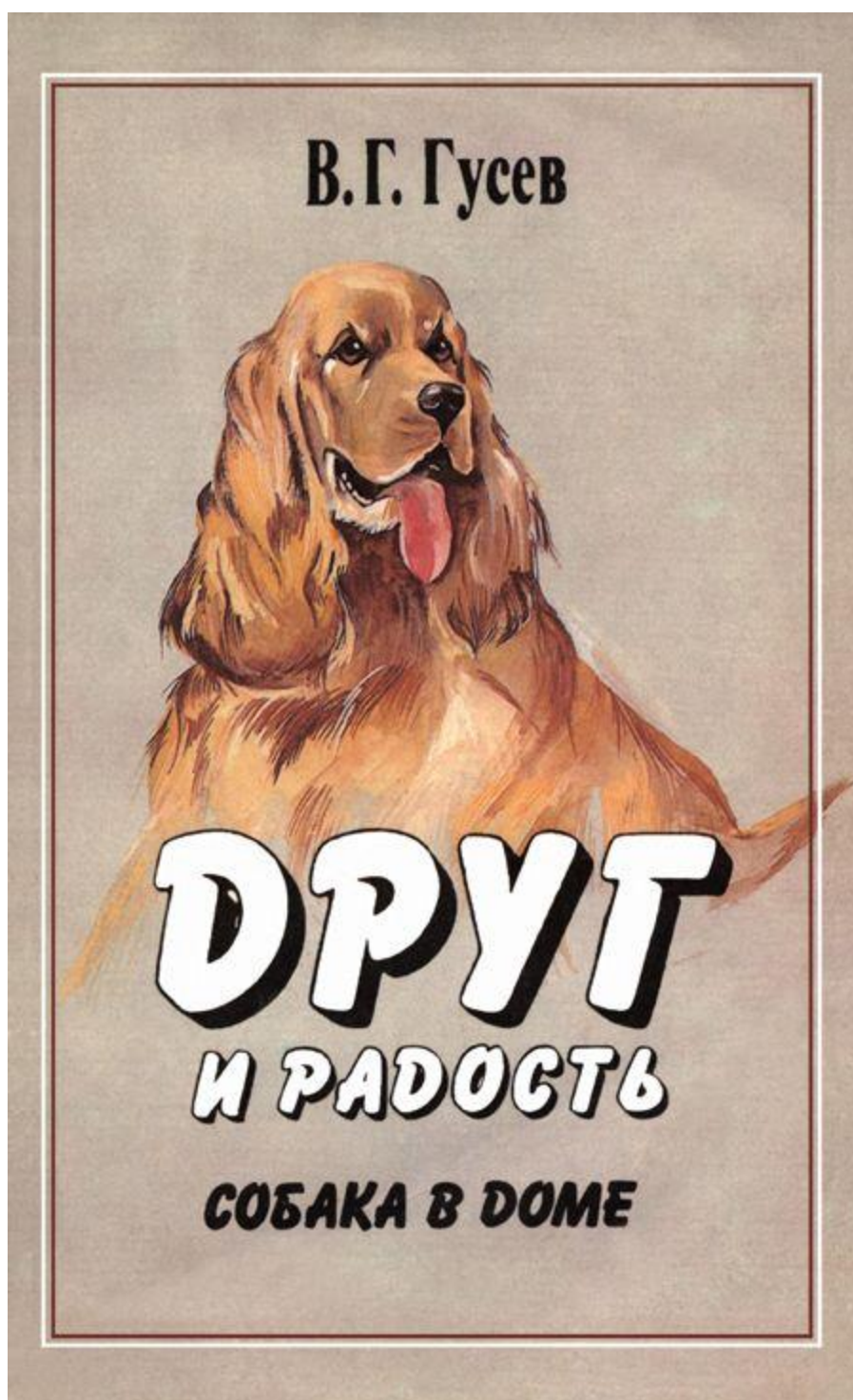

Владимир Гаврилович Гусев
Друг и радость. Собака в доме

Всё о собаках –

В. Г. Гусев
Друг и радость. Собака в доме

Стоит ли заводить собаку?

На протяжении тысячелетий первое прирученное животное – собака было и остается самым домашним, вошедшим в человеческое сообщество не только помощником в борьбе за существование, но и в качестве друга, любящего и беззаветно преданного.

Насущные потребности человечества и природная пластичность собаки обусловили формирование множества самых разнообразных пород. Среди них имеются и примитивные, и предельно специализированные, как, например, борзые, бульдоги, легавые и карликовые декоративные собаки.

Ради чего заводят собаку? Для одинокого, зачастую некоммуникабельного человека собака становится островком любви и привязанности в разобщенном и вечно спешащем мире. Другому собака обеспечивает чувство защищенности, а порой и реальную защиту. Для многих, но отнюдь не для большинства людей, собака – друг и помощник в труде, занятиях спортом и туризмом. Некоторыми «попутчиками» собаководства дорогостоящая собака редкой породы рассматривается как престижная собственность и даже источник дохода. Но так как эта «собственность», живая, одушевленная, требует постоянных забот, затрат и любви, а приносимый доход, в сущности, невелик, то такие «попутчики» либо перестают держать собаку, либо становятся собаководами уже по склонности.

Такую склонность значительная часть человечества унаследовала от многих поколений предков, для которых животноводство было основой существования, так же как в другие эпохи собирательство, охота и возделывание растений. И хотя ныне лишь незначительная часть населения земли добывает средства к жизни на этих древних поприщах, миллионы жителей нашего асфальтового мира остаются заядлыми грибниками, охотниками, рыболовами, садоводами или любителями кактусов. А те, в ком сохранилась потомственная любовь к животным, заводят традиционную или экзотическую живность – собаку, кошку, аквариумных рыбок, даже крокодилов и змей.

Что это, блажь скушающего горожанина или насущная потребность? Безусловно, потребность в контакте с живым и зеленым миром планеты, без которого просто немыслим психологический комфорт в современном мире. К тому же увлечение домашней живностью или растениями служит связующим звеном между людьми. Таким людям уже не угрожает одиночество в разобщенном мире. Увлечение сближает одержимых людей, им не нужны клубы знакомств или иные панацеи от одиночества.

Разведение и совершенствование пород, которыми увлекается значительная часть любителей, дарит им творческое удовлетворение. Современная медицина отмечает роль домашних животных как положительного эмоционального фактора, способствующего излечению от ряда сердечно-сосудистых заболеваний и нервных расстройств. А регулярные обязательные прогулки с собакой способствуют оздоровлению режима современного горожанина, дарят ему столь необходимое движение на свежем воздухе, а порой и гасят вспышки семейных разногласий, возникающих в наш нервный век слишком часто.

Дети тянутся к нашим четвероногим друзьям. Забота о собаке, ее обучение, участие в выставках, испытаниях и состязаниях собак, участие в работе секций и клубов собаководства способствуют воспитанию личностных и гражданских качеств, отвлекают молодежь от «улицы». Опыт и кинологические знания собаководов создают им определенный авторитет среди окружающих, способствуют становлению характера и контактности человека.

Заядлые собаководы просто не мыслят жизни, если она не будет украшена общением с четвероногим другом. И тем не менее на вопрос – стоит ли заводить собаку? – часто отвечают отрицательно. Собака в доме – это и забота, и ответственность за живое существо, которые лягут не только на самого любителя, но и на всю его семью. Собака в доме, где хоть один из членов семьи ее не любит, всегда несчастна.

Мало того, она становится яблоком раздора, источником неприятностей.

Но даже если все члены семьи хотят завести собаку, нужно многое взвесить. Собака не игрушка, ее заводят на годы всей ее жизни. Продажа и передача ее в другие руки всегда или почти всегда травма для владельцев и самого животного.

Имея собаку, приходится так или иначе строить режим своего бытия с учетом режима жизни питомца. Здесь и ранний подъем, и режим последующих прогулок, и сложности при проведении отпуска или выезда в командировку. А пока щенок растет, приходится на протяжении месяцев вытирать

бесконечные лужи, убирать кучки, заменять изгрызенный телефонный провод, а то и разбитый аппарат, научиться убирать в шкаф модельную обувь, а то и сменить в квартире поврежденные обои.

Радость выходов с собакой на прогулки будет неоднократно омрачена усталостью после работы, капризами погоды, нападками дворников и соседей-антисобачников.

Придется узнать, почему нынче мясопродукты, сколько стоит визит ветеринарного врача, стать специалистом по воспитанию и дрессировке собак. Ведь только хорошо воспитанный пес становится украшением жизни собаководов, а распушенная «орясина» оказывается наказанием семьи, да и всех окружающих. Мало того, такая собака становится просто опасной.

Нередко собаку заводят по просьбе младших членов семьи. «Папа, мама, купите (возьмем) щеночка», – просит и требует любимое чадо. Затем следуют клятвенные обещания хорошо учиться, ухаживать за собачкой, слушаться... Но вряд ли один из десяти таких юных «собаководов» способен сдержать свои обещания.

Проверкой серьезности стремления юного любителя животных иметь собаку может стать длительная, до года, забота о комнатной птичке или аквариуме, полностью возложенная на ребенка. Такой «искус» позволит убедиться в серьезности его увлечения животными и послужит хорошей подготовкой к последующим трудам и заботам собаководов. Если же стремление приобрести собаку несерьезно, то заботы о ней лягут на взрослых членов семьи, конечно, если они по-настоящему любят животных.

В любом случае вопрос о приобретении собаки нужно решать всей семьей, взвесив и обсудив все проблемы.

Какую выбрать

Удачный, обдуманный выбор собаки обеспечит вам годы приятной близости с преданным и необременительным существом. Иначе питомец станет источником трудностей и даже крупных неприятностей, которые могут навсегда погасить в начинающем любителе интерес к собаководству.

Какой породы должен быть ваш питомец, какого пола, роста, цвета, темперамента и какой специализации? Стоит ли заводить непременно породистую собаку? Может быть, взять помесь, а то и просто дворняжку, не знающую родства?

Заядлый любитель определенной породы ответит на этот вопрос однозначно. Порой он презрительно отзывается не только о беспородных собаках, но и обо всех породах, кроме «своей». Такие любители склонны приписывать смысленность, способности воспринимать дрессировку и преданно служить своему хозяину только одной породе. Но ведь эти прекрасные качества свойственны всему собачьему роду. И прав был поэт, написавший: «По виду простая дворняга, но сердце чистейшей породы...»

Среди беспородных собак можно найти экземпляры самых различных размеров, расцветок, длинношерстных, короткошерстных или жесткошерстных. При правильном подходе любая из них освоит приемы дрессировки не хуже породистой, будет любить и охранять своего хозяина, станет другом его детей, сторожем и защитником имущества. К тому же дворняжка неприхотлива, меньше подвержена заболеваниям, приобретение ее не связано с большими затратами средств. А приютив бездомную дворняжку, добрый человек получает моральное удовлетворение и подает хороший пример гуманности.

Разумеется, беспородная собака, как правило, не имеет качеств, присущих высокоспециализированным породам определенного назначения. Ее не научишь делать стойку по дичи, как легавую, ловить зайцев, как борзую, или самоотверженно сражаться с любым противником, как бультерьер. А в повседневной жизни метисы служат человеку не хуже породистых собак и отлично воспринимают курс общей дрессировки.

В обществах собаководов Москвы и других крупных кинологических центрах созданы секции держателей беспородных собак, которые стали центрами общения любителей, организуют совместное обучение своих незнатных питомцев и даже участвуют в выставках собак, демонстрируя ухоженность, воспитанность и высший класс дрессировки. Не раз случалось, что команды «Дружков» отвоевывали первенства в состязаниях не только со служебными псами, но и с королями цирковой дрессировки –

пуделями.

Породистые же собаки имеют свои достоинства. Ведь каждая порода имеет характерные черты строения, темперамента и склонности к несению определенной службы, так что, приобретая щенка той или иной породы, собаковод знает заранее, что из него получится. Разведение и совершенствование любимой породы дарит собаководу творческое удовлетворение, которого лишены держатели беспородных собак. Общение держателей породистых питомцев, объединенных в секции и клубы, насыщено стремлением к общей цели и духом соревнования. Если же собак заводят для определенного использования на охоте, при пастьбе или в качестве декоративного питомца, то породистые животные имеют неоспоримые преимущества.

Выбирая собаку, начинающий собаковод должен прежде всего определить цель ее приобретения. Есть целая группа пород для сторожевой службы, для охраны стад от хищников и злоумышленников, другие – не столь надежная охрана, но зато неоценимые помощники при пастьбе; существует множество высокоспециализированных пород, используемых на охоте, но, пожалуй, наиболее распространены породы, созданные для того, чтобы сопутствовать человеку в повседневной жизни, быть его другом и спутником дома и в пути, служить ему по мере сил и возможностей.

Критериями выбора должны быть, помимо предназначения собаки, такие особенности, как размеры, особенности шерстного покрова, темперамент, нрав и соответствие всего облика эстетическим вкусам собаководов.

Очень импозантны великаны собачьего рода: доги, сенбернары, ньюфаундленды, кавказские овчарки и даже крупные метисы. Но прежде чем заводить такую собаку, нужно рассчитать, во что обойдется выкармливание собаки весом 60–80 кг, прикинуть свои возможности сдерживать броски и ярость такого питомца, определить, насколько он «впишется» в интерьер вашей малогабаритной квартиры. Не случайно наибольшее распространение у современных городских любителей получили собаки средних и малых размеров.

Очень существенный критерий выбора – длина и структура шерстного покрова собаки. Короткошерстный пинчер, боксер или иной пес будет несчастным при наружном содержании в морозную пору, а то и погибнет от холода. Пушистая нарядная шерсть шпицеобразных собак с густым невесомым подшерстком очень красива, позволяет переносить любые морозы, вполне приемлема в доме с печным отоплением, где собаки линяют в определенное время. Но эта же шерсть при круглогодичной линьке собак в домах с центральным отоплением требует постоянных забот и уборки с пола, мебели и одежды, даже при ежедневном вычесывании собаки. Не потому ли стали редкими шпицы, столь многочисленные в довоенные годы?

Роскошная декоративная шерсть афганов, керри-блю-терьеров, бедлингтон-терьеров и ряда других пород определяет их облик, своеобразие и красоту, но содержать ее в порядке способны только подвижники, влюбленные в своих питомцев.

Из группы длинношерстных наиболее удобны в доме сеттерообразные собаки с шелковистой, прямой, но не пухлявой шерстью, при минимальном развитии подшерстка. Такая шерсть нарядна, ее легко поддерживать в порядке расчесыванием, и она сравнительно легко счищается с одежды.

Гладкая короткая шерсть не требует особых забот, собака с такой шерстью не тащит грязь с улицы даже в плохую погоду, но при растянутой линьке и светлом окрасе заметно пачкает мягкую мебель и одежду.

Вьющаяся шерсть пуделеобразных собак требует определенных забот в части стрижки и расчесывания, но она почти не линяет, сравнительно мало засоряет квартиру и не липнет к одежде. Подобная же шерсть пастушьих пород – комондоров, южнорусских овчарок, пули – отлично защищает собак от холодов, непогоды и кровососущих насекомых, которые концентрируются возле стада.

В последние годы особую популярность завоевывает группа жесткошерстных пород: терьеров, шнауцеров и дратхааров. Плотная проволокообразная шерсть этих собак придает им оригинальный, по-своему привлекательный облик. Но главное, такая шерсть отлично защищает собаку от холода и зноя, на ней не держится влага, и собака при квартирном содержании почти не сорит ею, так как старую, отмирающую шерсть искусственно удаляют периодическим триммингом – щипкой, который проводят два-три раза в году.

Выбор собаки по окрасу определяется не только стандартами пород и эстетическими вкусами

собаководов, но и житейскими, практическими критериями. На охоте удобнее следить за светлоокрашенной, пятнистой или пегой собакой. В квартире, наоборот, удобнее одноцветные темноокрашенные экземпляры, так как их темная, немаркая шерсть менее заметна на полу, мебели и одежде. Так, пребывание на диване или на руках черно-подпалой таксы почти не оставляет заметных следов, а, подержав на коленях ее рыжего собрата, приходится основательно чистить одежду.

Конечно, все эти трудности и характеристики относительны. Заядлый любитель той или иной породы готов мириться и с недостатками своих питомцев, и с трудностями их содержания. Однако начинающему следует их учитывать, особенно если остальные члены семьи не очень заядлые собаководы.

Но, пожалуй, наиболее существенным критерием выбора должен быть темперамент и нрав собаки, который на протяжении многих поколений культивировался в различных породах и характеризует их так же, как экстерьерные признаки. Неопытный собаковод просто не справится с могучим и злобным ротвейлером, как и с бульдогом, в котором мощь и склонность к самоутверждению сочетаются с драчливостью и экспансивностью. Суровые тяжелодумы кавказские и среднеазиатские овчарки, незаменимые при охране стад и для наружного окарауливания усадьбы, плохо приспособлены для усложненного городского быта, с бесконечными запретами и постоянной сменой обстановки.

Живой, подвижный умница доберман на протяжении всей жизни требует общения, тренинга и работы. А сидя взаперти без дела от прогулки до прогулки, буквально сатанеет, становится злобным и истеричным. Не следует заводить высокоспециализированных охотничьих собак любителям-неохотникам. Легавые, гончие, охотничьи лайки, норные терьеры созданы для охоты, без нее их жизнь неполна, а неиспользуемые на этом поприще собаки не представляют ценности как производители. Из группы охотничьих пород в качестве домашних друзей подходят разве что спаниели и таксы.

Начинающий собаковод должен учитывать не только нрав будущего питомца, но и свой собственный характер. Живого, подвижного человека вряд ли устроит флегматичный сенбернар или ньюфаундленд. Вспыльчивого, возбудимого будет раздражать брехливость шпица, колли или той-терьера, которую просто не замечают более уравновешенные собаководы. Любителю далеких пеших прогулок на лоне природы не подойдут ни карликовые комнатные породы, ни бульдоги с их изуродованной дыхательной системой.

Замечательным настроем на контакт с человеком, который позволяет приспособиться к самым различным условиям и владельцам, всегда отличались пудели, немецкие овчарки, ирландские терьеры, лабрадоры и хитрюги таксы.

Впрочем, все эти характеристики условны, так как наряду с типичными представителями в каждой породе встречаются индивидуальности.

Существует обширная кинологическая литература, в которой даются характеристики различных пород. Однако начинающему лучше всего познакомиться с ними воочию, побывав на выставке, дрессировочной площадке, испытаниях и состязаниях собак. При этом важно учесть не только внешние данные, но также поведенческие особенности, соответствие их вашим условиям и требованиям к собаке.

Пол щенка – существенный критерий выбора. Суки, как правило, более послушны, не склонны к дракам. Они удобнее на прогулках, так как свои «малые дела» делают однократно, в то время как кобели «бросают вызов обществу» на каждом углу, под нелестные комментарии антисобачников. Сука хорошего происхождения представляет интерес для племенной работы, даже если она и не блещет экстерьером и другими качествами. Ведь в этом случае она нужна в породе как носительница генофонда, могущая дать с производителем-улучшателем выдающееся потомство. Что касается кобелей, то значительная часть их, как правило, обречена на безбрачие. В племенной работе к ним требования гораздо выше, и к этому должен быть готов тот, кто приобретает щенка мужского пола.

Поклонники собак сильного пола мирятся и с их драчливостью и самостоятельностью, зная, что эти свойства можно свести к минимуму воспитанием. Они ценят в кобелях постоянную готовность к работе, что особенно важно при охотничьем и служебном использовании собак, тогда как сук приходится освобождать от работы во время пустовок и щенений. К тому же в кобелях тип породы

выражен, как правило, ярче, нежели у слабого пола.

При выборе щенка из помета предпочтительно брать особей среднего роста, активных, с хорошим аппетитом и гладкой блестящей шерстью.

Следует браковать щенков-заморышей, с неправильным прикусом, с пупочной грыжей, дефектами конечностей и глаз. При осмотре конечностей обращают внимание на правильность их строения, смотрят, как стоит щенок и как он двигается, проверяют, нет ли на задних ногах лишних (прибылых) пальцев, которые должно удалять еще в раннем возрасте.

В месячном возрасте у щенков можно определить тип головы, формат сложения (квадратный или растянутый), постав хвоста.

Породистость и породность

Породистыми собаками считают животных, которые по облику соответствуют стандарту породы, обладают характерными для нее рабочими качествами и темпераментом и передают эти свойства, закрепленные в поколениях, своему потомству. В заводском разведении документальным подтверждением породистости служит четырехколенная родословная.

Наряду с породистостью собаки при ее оценке характеризуют и ее породность. Этим понятием определяется соответствие данного экземпляра тому идеалу, который определен стандартом и запечатлен в памяти каждого опытного собаководы, не говоря об экспертах. Так, на выставках мы видим на каждом ринге десятки безусловно породистых собак, но об одних эксперт говорит как о высокопородных, других относит к породным, третьих – к типичным, а иных определяет как простоватых.

Естественно, что собаковод, выбирая себе питомца, предпочтет собаку и породистую и породную, но при решении вопроса о выборе эти критерии далеко не равноценны. Ведь породность – характеристика только экстерьерная. И если при выборе чисто декоративной собаки это может считаться основным показателем, то для охотничьей, пастушьей или иной служебной собаки наиболее существенный критерий выбора – рабочие качества, их закреплённость в ряде предшествующих поколений собак.

Классификация пород

Классификация пород издавна вызывает множество разногласий. Зоологи предлагали классификацию на основе археологических данных об ископаемых собаках и их сходства с современными волками и шакалами. На основе этого они делили все многообразие собачьих пород на волкообразных, или догообразных, и шакалообразных. Но такое деление не отражало ни происхождения современных пород, ни их сходства с теми или иными типажам. Ведь современные собаки – продукт тысячелетий, стихийной и направленной культуры, сложнейшей метизации производных форм в процессе общения и миграции народов, так что эта классификация вряд ли оправдана. Но можно ли относить к тому или иному исходному типу современную болонку, бульдога или той-пуделя?

Ближе к жизни условное разделение пород по хозяйственному их использованию. У нас в стране принято выделять группы служебных, охотничьих и декоративных собак. Но и это деление носит скорее ведомственный характер, нежели отражает их пользовательные качества.

Ведь даже самые высокоспециализированные породы собак в той или иной мере сохраняют сторожевые качества, охотничьи инстинкты и способность к обучению для самых разнообразных служб. Так, во время войны собаки всех пород, кроме карликовых, использовались как служебные; декоративные пудели оказываются прекрасными охотниками-утятниками; охотничьих спаниелей успешно используют на таможенной службе, а все комнатные собачки – чуткие сторожа.

В Международной кинологической федерации принято деление на группы: 1-я – пастушьи; 2-я – сторожевые, розыскные и служебные; 3-я – терьеры; 4-я – таксы; 5-я – охотничьи собаки по крупному зверю; 6-я – охотничьи собаки по мелкому зверю; 7-я – подружейные собаки (английские породы); 8-я – подружейные собаки (кроме английских пород); 9-я – борзые; 10-я – комнатно-декоративные.

Несомненно, что у истоков современного многообразия пород находилось два типа одомашненных животных: тяжелые, крупные – догообразная форма и сравнительно небольшие, сухого сложения – птицеобразные собаки. Эти исходные примитивные формы за тысячелетия одомашнивания породили множество новых типов на основе изменчивости, подмеченной и закрепленной людьми.

Чрезвычайно пластичные собаки обладают изменчивостью, позволяющей приспособиться к меняющимся условиям жизни данного экземпляра. Достаточно взять ездовую или охотничью лайку, привыкшую спать на снегу, в теплую городскую квартиру, чтобы она в короткий срок потеряла свой пушистый наряд, став почти гладкошерстной. И, наоборот, городской гладкошерстный пес, содержащийся с начала осени в будке, обретает густой подшерсток. Такая фенотипическая изменчивость дополнялась генетической за счет мутационных изменений наследственной структуры и комбинационных вариаций при скрещивании.

Несомненно, что уже первобытный человек отмечал проявления такой изменчивости. Любое отклонение от исходного примитивного типа еще полудомашней собаки, порожденное domestikацией, сопутствовало упрочению связи с ее двуногим покровителем. Черты инфантильности, неуместные в дикой стае, делали собаку более послушной и привязчивой. Потемнение роговицы глаз обеспечило большую зоркость ловчей собаки. Загнутый серпом или кольцом хвост не только свидетельствовал об отходе от примитивного типа, но характеризовал также темперамент и нрав.

Из числа множества изменений, порожденных domestikацией, одни присущи всему собачьему роду, другие характеризуют обособленные именно по данному признаку группы родственных пород.

Так, пуделеобразная шерсть, сваливающаяся в войлок или скручивающаяся шнурами, изначально была присуща пастушьим собакам. Как хозяйственно-полезный признак этот тип шерсти характеризует собак овцеводов Пиренейского полуострова, выведенных от них южнорусских овчарок, польскую низинную овчарку, венгерских комондора, пули и пуми, староанглийскую овчарку, или бобтейла.

Позднее этот тип шерсти и закрепленные в группе пастушьих собак смышленость и контакт с человеком были оценены при выведении пуделей. Оценили эти замечательные качества и ружейные охотники, заложившие охотничью ветвь пуделеобразных собак – ирландского и американского водяных спаниелей, а в дамских салонах прижилась карликовая форма из этого же «рода» – французская болонка.

Мутанты с укороченными конечностями конечно же не выживали в природе, но их оценили как незаменимых помощников на облавных охотах, как гончих собак, не опасных для косуль. Они же стали прародителями подружейных гончих – спаниелей, декоративных кинг-чарлзов, принц-чарлзов, пекинесов и японских хинов.

Примитивные догообразные собаки, прототипом которых в наше время остаются кавказские и среднеазиатские овчарки, породили ветвь боевых и травильных псов древней Ассирии, легендарных молоссов, мастифов, меделянов и современных гигантов собачьего рода – догов, сенбернаров, мастино, ньюфаундлендов. По-видимому, гигантизм и карликовость – две стороны одной медали, вернее, генетической изменчивости. Каждая из прослеживаемых типичных форм имеет своих гигантов и карликов, например, мастиф и мопс, ирландский волкодав и левретка, бобтейл и той-пудель.

Обособленную группу составляют борзые собаки, происхождение которых теряется в глубине тысячелетий. Но всего вероятнее их происхождение от исходной формы гончеобразных псов, видоизмененных и облагороженных специализацией.

Исходная форма древних птицеобразных собак послужила основой для выведения современных шпицев, охотничьих лаек, мелких пинчеров, шнауцеров и терьеров. Что же касается пород собак средней величины – овчарок европейских народов, большинства гончих и легавых, – то они могли появиться в результате скрещивания исходных догообразных и птицеобразных собак. Ведь этот процесс был предопределен развитием человеческого общества, контактов и переселений народов на протяжении многих тысячелетий.

Беспородные собаки

Грозные овчарки, величественные и элегантные доги, страстные, одержимые собаки охотников, утонченные и немного взбалмошные представители комнатных пород – все они по-своему служат людям, приносят им пользу и радость. Каждая из пород имеет своих поклонников. Многочисленные клубы и общества заботятся об их разведении. И никогда не утихают дебаты любителей о преимуществах тех или иных питомцев.

Однако эта «аристократия», блестящая медалями и родословными, составляет лишь небольшую часть собачьего рода. Ведь в основном охраняют наши жилища, пасут стада, помогают добывать пушнину, дружат с детьми и отдают свою жизнь науке в лабораториях мира именно беспородные собаки-дворняжки.

Собаками-париями называют их в странах Востока, дворняжками – в России, поклонники породистых псов склонны пренебрежительно называть их ублюдками, а генетики именуют сложными полигибридами.

Необычайно изменчиво это многоликое племя. И вначале кажется безнадежной всякая попытка хоть как-то систематизировать беспородных собак. Но все они так или иначе служат человеку, и если за основу классификации взять условия этой службы, то различия отдельных групп беспородных псов представляются почти столь же резкими, как и среди их знатных родичей.

Неприхотливый и чуткий сторож, способный предупредить о вторжении постороннего, но не опасный для человека, нужен жителям сельской местности в средней полосе России. И именно таковы бесчисленные Жучки, Шарики и Полканы, которые залихватским лаем провожают из-за плетней случайного путника и разгоняют сновидения ночных сторожей. В большинстве это собаки мелкого и среднего роста, снабженные гладкой или лохматой, но непременно теплой шубой, которые несут свою службу, довольствуясь остатками пищи хозяина, других домашних животных и просто отбросами.

Таковыми же качествами отличаются и собаки таежной зоны, но здесь они не только сторожа. Со многими из них добывают пушных зверей и дичь. И большинство лайкоидов (малопородных лайкообразных собак) таежной зоны при самом разнообразном облике сохраняют в себе охотничьи свойства знаменитых зверовых лаек.

А на Кавказе и в Средней Азии дворовые и пастушьи собаки – это могучие тяжелые псы, способные даже без помощи человека защитить его дом от злоумышленника и хищного зверя. И в то же время эти грозные угрюмые собаки оказываются прекрасными няньками для детей своих владельцев и заботливыми пастухами их стад.

Селекция среди примитивных дворовых, пастушьих и промысловых собак ведется главным образом на выносливость к неблагоприятным условиям, на хозяйственно-полезные признаки. Вот почему столь многообразен облик дворняг, особенно близ больших городов, где они еще и скрещиваются с породистыми псами самого разного облика и назначения.

Беспородных дворняг, да и всех парий собачьего рода, не имеющих родословных, зачастую обвиняют в бесполезности, в отсутствии привязанности к человеку, лени, глупости и неспособности к дрессировке, нечистоплотности и многих других смертных грехах. Все это – несправедливость и поклеп. Миллионы людей держат дворняжек и вполне довольны их умом, преданностью и хозяйственно-полезными свойствами.

Именно примитивные местные формы собак послужили материалом для выведения прославленных овчарок и множества других знаменитых пород. С помощью метисных лайкоидов до сих пор в нашей стране добывается большая часть пушнины и дичи. Целые подразделения противотанковой, миннорозыскной, санитарной и ездовой служб в Великую Отечественную войну были укомплектованы собаками неизвестного происхождения и самого пестрого облика. Не случайно цирковые дрессировщики предпочитают работать именно с беспородными собаками, а одним из первых существ, посланных людьми в космос, была дворняжка Лайка.

В памяти каждого человека, любящего животных, сохраняется немало «портретов» беспородных четвероногих друзей, смысленных, преданных и по-своему талантливых.

Нет, нельзя согласиться с теми, кто обвиняет дворняжку в ограниченности! Основоположник нашей отечественной школы гуманной дрессировки Владимир Дуров вспоминает как самую способную из своих собак дворняжку, послужившую прототипом чеховской Каштанки.

Натуралист и писатель Сетон-Томпсон писал о дворняжке: «В каждой дворняжке соединены все

породы собак, так что она представляет союз всех собак, не принадлежа в то же время ни к одной из пород... Попробуйте покинуть на необитаемом острове борзую, бульдога и дворняжку. Которую из этих трех собак вы можете застать живой и здоровой спустя полгода? Без сомнения, это будет презренная дворняжка. Она не так быстронога, как борзая, но зато она не несет в себе легочных и кожных болезней. Она, конечно, не может сравниться по силе и безрассудной отваге с бульдогом, но у нее имеется нечто в тысячу раз более ценное – здравый смысл. Здоровье и ум – такие качества, которые имеют немалое значение в жизненной борьбе, и, если собак предоставить самим себе, они вымрут все, за исключением дворняжек».

Однако в ряде случаев она бывает вредна и даже опасна. Привыкнув безнадзорно промышлять в лесу и поле, дворняжки могут наносить ущерб в охотничьем хозяйстве. Их стремление охранять свою территорию, не ограниченную привязью или забором, снискало дворняжкам профессиональную неприязнь почталыонов. Стая лохматых «кавалеров», справляющих «собачью свадьбу», может быть весьма агрессивна. Писатель Николай Анатольевич Зворыкин описывает случай, когда такая «свадьба» не уступила дороги даже волчьей стае. Наконец, дворняжки могут быть переносчиками таких болезней, как парша, стригущий лишай, чесотка, эхинококкоз и бешенство.

Приносимый дворняжкой вред столь очевиден, что для истребления безнадзорных собак, их вылова и отстрела учреждена специальная служба собаколовов. Многочисленность дворняжек и быстрота их размножения успешно противостоит службе уничтожения. Служба систематически перевыполняет свои планы, а бездомные дворняжки по-прежнему остаются угрозой спокойствия и здоровью людей.

Но позвольте, при чем тут дворняжка? Известно, что при отсутствии внимания человека, при чрезмерной численности даже коровы в Индии и голуби на улицах городов становятся вредными и опасными. Так почему же мы должны ополчиться на этих полезнейших животных всеми, даже самыми варварскими методами? Почему закон как-то защищает только породистую собаку, а ее менее знатного сородича можно уничтожать в лесу, в поле и на улицах населенных пунктов?

Дворняжка, как и всякое домашнее животное, служит человеку, является его собственностью. И каждый гражданин должен нести за эту собственность ответственность перед обществом и, в свою очередь, имеет право на защиту этой собственности.

Собака с регистрационным знаком на ошейнике имеет хозяина, дорога и нужна ему независимо от породы. Она не может быть объектом истребления! Упорядочить содержание собак можно и должно. И тогда не станет дворняжки – того несчастного бесхозного существа, которое гонят, ловят и стреляют в порядке «санитарной очистки» наших городов и сел.

И, может быть, беспородная дворняжка обретет, наконец, породу. Ведь, покончив с безнадзорным содержанием наших четвероногих друзей, собаководы получат возможность направленного отбора и совершенствования их лучших качеств. Созданные на основе местного поголовья породы кавказских овчарок, замечательные помощники пастухов пули и пуми, наши отечественные лайки и многие другие породы свидетельствуют о перспективности этого дела.

Дело трудное, может быть, не быстрое. Хотелось бы привлечь к нему самое активное внимание обществ охотников, обществ любителей комнатных и декоративных собак, клубов служебного собаководства, всех друзей мира животных.

Воспитание четвероногого друга

Хорошая собака, преданный друг и незаменимая помощница, не может быть только выращена, выдрессирована или натаскана. Она должна быть воспитана.

Правильное воспитание щенка с самого раннего возраста – это основное условие последующего развития в нем требуемых качеств. Воспитание собаки имеет своей целью прежде всего нормальное формирование ее нервной системы, а также выработку целого ряда навыков, необходимых для жизни самой собаки и удобства общения с ней.

Маленький щенок исподволь учится ходить, бегать, преодолевать ступеньки, неровности почвы. На прогулках, в игре, в общении с другими животными и человеком постепенно формируются чутье, слух, глазомер, координация движений, словом, щенок превращается в гармонично развитое животное.

Прежде чем щенок поступит в дрессировку, он должен ознакомиться с миром, узнать множество интересных, безразличных и даже опасных предметов, явлений, живых существ, запомнить тысячи разнообразных запахов. Но так происходит только тогда, когда со щенком изо дня в день занимаются, выводят его на прогулку, учат простейшим приемам и навыкам.

Если же собаковод растит щенка в сарае или в вольере, если он ограничивает свою заботу о нем лишь кормлением и поддержанием чистоты, он никогда не сделает из него настоящего друга и помощника. Собака, росшая взаперти, на всю жизнь остается трусливым неврастеником. Во время дрессировки, натаски и охоты она быстро утомляется. Таких собак очень трудно обучать.

В развитии психики живых существ, в том числе и собаки, существует определенная стадийность. Наверстать упущенное в процессе воспитания щенка нередко оказывается невозможным. Вот почему в питомниках, охотхозяйствах и у нерадивых собаководов, где собаки месяцами сидят без прогулки, обучения и тренинга, так часто встречаешь животных с неправильно сформировавшейся нервной системой.

А собака – единственная из домашних животных, которое служит человеку не только своим чутьем, быстротой и другими физическими качествами. Людям нужны собачья смекалка, стремление служить хозяину, угадывать его требования, словом, проявление лучших качеств нервной деятельности.

Во время охоты и в повседневной жизни на собаку воздействует множество запахов, различных звуков и других раздражителей. Из них она выделяет только важнейшие, например, запах животного на следах. Этот улетучивающийся тончайший запах она должна часами ловить в лесу, в поле и на болоте, преодолевая усталость и множество препятствий. Собака со слабой, неразвитой нервной системой не выносит такой нагрузки – теряет запах, отказывается работать либо гонит в пяту следа, делает пустые стойки или полайки и допускает иные ошибки. И это не от недостатка физических данных, а в результате слабости нервной системы, не развитой и не укрепленной с детства.

Правильное воспитание собаки с месячного возраста заблаговременно подготавливает ее к тем большим нагрузкам, которых требует служба человеку.

Другой задачей воспитания является постепенная отработка послушания, необходимых в обиходе и на охоте приемов. Ведь нам нужна собака, которая не пачкает в доме, знает свое место, спокойно ведет себя при поездках в транспорте и выполняет простейшие команды своего хозяина.

Это особенно важно в отношении собаки, которая будет жить в доме городского собаковода. И здесь совершенно необходимо с первых же часов после появления щенка в квартире взять правильное направление в его воспитании. Этому помогут нижеприведенные советы.

Брать щенка от матери лучше с утра в субботний, воскресный, словом, свободный от работы день. В этом случае малыш за день успеет привыкнуть к одиночеству, к новой обстановке, утомится от потока новых впечатлений и ночью не будет беспокоить вас жалобными воплями. Этому поможет и подстилка, пахнущая родным гнездом вашего питомца, в которую его завернули, унося от матери. А материнское тепло на новом месте отчасти заменит грелка с теплой водой, положенная с вечера под эту же подстилку.

Первое, что нужно запомнить владельцу щенка и его домашним, – как правильно брать малыша на руки. Он еще мал, мышцы и связки у него слабые, и если щенка таскать, подхватывая под передние лапы, то очень легко изуродовать на всю жизнь вывихом или сильным растяжением. Брать щенка нужно обеими руками одновременно, подхватывая под грудь и седалище либо с обоих боков, захватывая область лопатки, грудной клетки, а не живот. Щенок порывист и верток, держать его нужно крепко, чтобы малыш не вырвался и не шлепнулся на пол. Лучше же самим присесть к щенку и без крайней необходимости не поднимать его.

С первого дня не разрешайте щенку того, что не будете позволять взрослой собаке, – лезть в постель, на диван, кланяться еде у стола, становиться на задние лапы, опираясь на человека передними.

Для этого приходится перетерпеть скулеж в первую ночь, отправлять щенка на место или в другую комнату во время еды хозяев, самому нагибаться к щенку, когда нужно приласкать его или дать лакомство и слегка отдавливать ему задние лапы, когда щенок ставит на вас передние.

Место щенка. В городских условиях щенку отводится место в спокойном углу комнаты вдали от

батареи отопления и не на сквозняке. Для лежания – лучше всего матрасик, набитый сеном, соломой или ватой, обтянутый клеенкой или полиэтиленом, сверху надевают сменяемые через 3–5 дней наволочки из легкой цветной ткани. Лучше, если такой матрасик лежит не на полу, а на невысокой (10–15 см) подставке.

Мытье щенка да и взрослой собаки с мылом нежелательно. Чистота шерсти достигается частой сменой подстилки и регулярным расчесыванием шерсти гребнем или, для короткошерстных собак, щетинной щеткой. Если нужно вымыть сильно испачкавшегося щенка, то лучше это делать теплой водой без мыла.

Привязывание щенка. Растить щенка на привязи нельзя. Но периодически привязывать на цепочку, укрепленную возле места вашего питомца, очень удобно, даже необходимо, начиная с трехмесячного возраста. Это делается для закрепления команды «на место» при приходе гостей и в других случаях, когда нужно, чтобы щенок не болтался под ногами. Разумеется, большую часть времени щенок должен находиться в свободном состоянии. Вначале нужно привязывать только на цепочку, иначе щенок привыкнет перегрызать поводок. К сидению на привязи щенка приучают постепенно, чередуя лишение свободы лаской и прогулкой, чтобы ваш питомец воспринимал его как один из видов служения человеку, а не как наказание.

Совершенно необходимо привязывать или запереть полувзрослого щенка (да и большую собаку) в условиях сельской местности (на даче), если участок не имеет надежной ограды. Собака, предоставленная самой себе, начинает искать развлечения, выбегая на улицу, облаивая прохожих или в поисках «лакомств» на помойках. Так уж лучше временно ограничить ее свободу, компенсируя это лишение прогулкой с хозяином и занятиями дрессировкой.

Щенок не может сразу усвоить многочисленные запреты, а наказание должно следовать только тотчас за проступком, а отнюдь не тогда, когда вы пришли с работы, обнаружили провинность и оттузили виновника, который не способен связать причину и следствие с таким разрывом во времени.

Грызть что-либо, тащить и рвать – естественная потребность здорового щенка. Уходя из дома, обязательно уберите мелкие нужные вещи, доступные его зубам, особенно модельную обувь, иголки, нитки, авторучки. Поднимите повыше провода торшера, телефона, свисающие занавески, скатерти. В какой-то мере щенка отвлекают от шалостей крупные сырые кости, морковка, деревянная чурка, теннисный мяч, хоккейная шайба, большая мягкая игрушка, например, самодельная «сарделька» из тряпок размером почти со щенка.

Нельзя наказывать собаку спустя какое-то время после совершения поступка. Это можно делать только на месте и в момент нарушения щенком требуемых норм.

Ознакомление с миром. Маленький щенок боится пространства, новых предметов, наконец, живых существ. Постепенно пассивно-оборонительная реакция сменяется ориентировочной (реакция – «что такое?»). Щенок узнает, что те или иные явления несут удовольствие, другие безразличны, третьи неприятны, например, сердитая кошка, но могут быть устранены активным действием – нападением. Щенок исподволь, шаг за шагом обживает мир гнезда, квартиры, двора. Вместе с матерью или хозяином он знакомится с улицей, полем, лесом, узнает множество запахов, предметов, вырабатывает свое отношение к ним. Так формируются поведение и нервная система животного. Но все это происходит нормально только в том случае, если щенку уделяют внимание, занимаются с ним, выводят на прогулки. Щенок, выросший взаперти, на привязи, в вольере или сарае, становится трусливым или трусливо-злым, он не способен к длительному физическому и нервному напряжению на охоте, его обучение и натаска (нагонка, притравка) становятся мучительно трудными, зачастую безрезультатными.

Прогулка с собакой вне квартиры, вольера или двора, где она содержится, совершенно необходима для ее хорошего самочувствия, формирования нервной системы, контакта с хозяином и как средство подготовки к охоте.

Городскому собаководу приходится выводить своего питомца три-четыре раза в день для отправления естественных потребностей: утром – тотчас после пробуждения, днем – в 13–14 часов, после работы – в 18–19 часов и на ночь. Если нет возможности выводить собаку в дневное время, можно ограничиться трехразовой прогулкой, но тогда утром скармливают собаке лишь небольшую малообъемистую часть суточного рациона.

При содержании собаки вне дома нет необходимости выводить ее для естественных отправок, но хотя бы одна прогулка-проводка в сутки совершенно необходима.

Немногие собаководы умеют выводить своих собак так, чтобы каждая «большая» (более 30 минут) прогулка приносила максимум пользы. А для этого прогулка как бы разделяется на несколько этапов. Первый – отправка собакой естественных надобностей в стороне от дверей и окон жилых помещений, детских площадок и других столь же неподходящих мест. Затем, если территория позволяет, нужно дать питомцу немного побегать, порезвиться в свободном состоянии, желательно с одной-двумя собаками мирного нрава, живущими по соседству.

Но совместная беготня собак, как и общение их владельцев, не должна занимать все время. Как только собаки набегаются и сделают «свои дела», нужно напомнить питомцу, что у него есть хозяин, которого нужно и интересно слушаться. Собаку нужно подзывать и повторить несколько приемов общего послушания, чередуя утомительные приемы – хождение рядом, выдержку в положении «лежать» или «сидеть» с любимыми командами – принести мяч, прыгнуть через невысокий барьер, явиться по команде «ко мне» за лаской и лакомством. А после этого будет очень полезна небольшая проводка на поводке по ближайшему переулку, бульвару или даже людной улице. При такой системе собаковод всегда остается главным лицом для своего питомца, а прогулка приносит максимум пользы.

Для зверовых собак особенно полезны прогулки в лесу и в поле. Их тоже лучше делить на две части: первое – свободное нахождение в угодьях, когда собака знакомится с миром природы и учится делать это, не теряя хозяина. А вторая часть прогулки – обратный путь используется для отработки приемов общего послушания: хождение у ноги, апортировки и др. Не следует только брать на прогулки в зарослях легавых собак и спаниелей. Эти собаки должны все время находиться в поле зрения охотника, и слишком самостоятельное поведение их в угодьях недопустимо.

Особые трудности возникают при городском выращивании тяжелых и флегматичных великанов собачьего рода – сенбернаров, кавказских овчарок и др. В процессе бурного роста щенков таких собак на их развитии резче отражается количественная и качественная недостаточность белков, минеральных веществ и микроэлементов. Они же больше мелких и средних пород нуждаются в прогулках на солнце, в движении по снегу, траве, кочкам – словом, по разнообразному и неровному грунту, так как при неторопливом хождении таких питомцев на асфальте многие группы мышц и связок не работают, а отсюда недоразвитость, плохие конечности, связанные движения и нарушения обмена веществ.

Если шустрые, активные терьеры, пудели и другие сравнительно мелкие собаки достаточно двигаются по квартире, много скачут и прыгают даже на короткой прогулке, то с рослым увальнем владельцу приходится специально заниматься и во много раз увеличить свои прогулочные маршруты.

Первые уроки. Многие собаководы, впервые растящие щенка, жалуются на то, что их питомец злой и больно кусается. На самом деле это вовсе не злость, а шалости малыша, который по неопытности не соизмеряет силу своих челюстей с чувствительностью нашей кожи и потому невольно нарушает правила игры. То же происходит и в играх щенков между собой – игры постоянно перемежаются вспышками взаимной агрессии из-за того, что, разыгравшись, один невольно причинит боль другому. Получая «сдачи» за каждую болезненную хватку, щенок постепенно усваивает нормы игрового общения. Взрослея, он привыкает соизмерять силу своих хваток с чувствительностью своих четвероногих и двуногих друзей. Неосторожность щенка в игре, слишком сильные прихватки зубами следует притормаживать запретительными командами, иногда и шлепком, а главное – нарочито спокойной реакцией, которую щенок отлично чувствует.

В щенячьих играх ваших питомцев устанавливается иерархия членов их сообщества. Кто-то из стаи главенствует, другие занимают вторые, третьи – словом, соответствующие места в стае. Вопрос о главенстве решается сопоставлением и физических возможностей, и силы духа (сколь это определение можно применить к собакам). В смешанной «стае», которой для щенка становится семья собаководов, питомец также постепенно определяет свое место – свою ступень на иерархической «лестнице». При этом воспитатель и дрессировщик собаки занимает высшую ступень – вожака, а за ним на этой «лестнице» (ниже его) располагаются другие взрослые члены семьи, среди которых собака обычно определяет и свое место, а с детьми и престарелыми членами семейства собака часто обращается покровительственно.

Иногда складываются ситуации, когда собака занимает довольно высокое место на иерархической «лестнице» – сразу за вожаком (ее воспитателем), тогда во время его отсутствия в доме собака начинает «руководить», «держат в строгости» всех остальных членов семьи, чего она не делает, пока ее хозяин дома.

Однако отдельные, склонные к самоутверждению экземпляры, особенно кобели отечественных пород овчарок, ротвейлеров, бультерьеров, догов и некоторые другие, порой не довольствуются подчиненным положением в мире двуногих, становясь неуправляемыми кусаками. Как правило, это бывает следствием неправильного воспитания. Иной горе-собаковод начинает «развивать у щенка злобу» с раннего возраста: дразнит щенка, провоцирует и поощряет защиту малышом от хозяина косточки, миски с едой. А впоследствии уже не может справиться с воспитанной таким образом собакой. В других случаях неопытный собаковод проявляет неуверенность, а то и боязнь в общении со своим питомцем. Собака отлично чувствует это и становится домашним деспотом. Нередко подросший щенок как бы испытывает мужество воспитателя, рычит, а то и прихватывает зубами, когда тот принуждает питомца к выполнению какого-то приказа либо невзначай беспокоит пса, разлегшегося не на месте. Стоит испугаться, отдернуть руку, схваченную собакой, и первый «раунд» выиграла собака. Дальше будет труднее, «бунт» или спор за главенство будут продолжены собакой с возрастающим упорством.

Когда щенок огрызается, ни в коем случае нельзя отдергивать рук, наоборот – уверенно оставить ее в том же положении, которое почему-либо не понравилось щенку. Схваченную щенячьими зубами руку нельзя выдергивать, надо спокойно освободить ее другой рукой, взять щенка за шиворот, строго дать запретительную команду.

Взаимная агрессивность собак очень неприятна, а порой может обернуться бедой. Особенно опасна агрессивность крупных могучих псов по отношению к их мелким сородичам. Известно немало случаев, когда в их челюстях в считанные мгновения погибали либо получали тяжелые увечья собаки малого и среднего размеров.

К сожалению, далеко не все владельцы собак сознают свою моральную и правовую ответственность за ущерб, нанесенный невнимательностью или невоспитанностью, повлекшими столь неприятные последствия. А ведь каждый владелец собаки должен постоянно помнить об ответственности за своего питомца: неприятность либо ущерб, нанесенные его собакой, могут быть наказаны штрафом или иском, предъявленным в судебном порядке.

Помня о неприятностях, которые влечет агрессивность собаки по отношению к сородичам, нужно гасить ее проявления с юного возраста вашего питомца, когда это еще легко делать. Взаимную агрессивность собак во всех случаях нужно пресекать запрещающими командами, своевременным взятием на поводок, переключением на выполнение приемов дрессировки. Это особенно удобно делать в процессе занятий с молодыми собаками на дрессировочных площадках, где навыки послушания отрабатываются в окружении многочисленных сородичей.

Ни в коем случае не следует поощрять схватки собак между собой, что, к сожалению, делают некоторые неквалифицированные и невоспитанные собаководы, полагая, что таким образом они стимулируют развитие отваги у своих питомцев. Злоба и отвага собак всегда носят направленный характер. Пес может быть завзятым драчуном среди сородичей, но плохим сторожем или защитником и, наоборот, побаиваться собак крупнее себя, но проявлять бесстрашие в схватках с зубастым зверем на охоте.

Собаки ряда пород, например, пудели, бигли, ньюфаундленды, ретриверы, весьма терпимы по отношению к своим сородичам. Лайки, норные терьеры и бультерьеры, наоборот, очень агрессивны. Это обстоятельство налагает особую ответственность на их владельцев и требует большой предусмотрительности хозяев мирных питомцев при контактах с этими боевыми собаками.

Однако при всех предосторожностях конфликтные ситуации все-таки порой возникают, и собаководы должны уметь избегать нежелательных последствий в этих случаях.

К примеру, два драчливых и неуступчивых кобеля сошлись по недосмотру и вот-вот сцепятся. Если схватить одного из них, то тотчас атакует другой. Здесь уместнее затормозить, переключить агрессию строгими командами владельцев обеих собак: «сидеть», «лежать», с последующим нарочито неторопливым взятием скандалистов за ошейники, причем обязательно обоими владельцами

одновременно.

Если же схватка все-таки состоялась, то нужно одновременно ухватить обоих драчунов за хвосты или за задние ноги и слегка приподнять, чтобы, потеряв опору, они расцепились.

Но так удастся растаскивать лишь «непрофессиональных» драчунов, которым не свойственна, как говорят, «мертвая» хватка. Когда же противник попадает в зубы норному терьеру или бультерьеру, освободить жертву удастся, только разжимая челюсти противника деревянным клином, либо дунув в ухо, либо перекрыв ему дыхание, сжимая горло собаки (осторожно, чтобы не повредить хрящи дыхательных путей).

Тащить вцепившихся друг в друга собак в разные стороны нельзя, так как при этом они наносят друг другу обширные, рваные раны. Когда у одной собаки челюсти свободны (от хватки противника), то ей дают закусить палку, варежку или иной фиксатор. После этого разжимают челюсти второй собаки и тоже оставляют у нее в пасти фиксатор. Собак разводят и только после этого позволяют им выплюнуть предметы, фиксировавшие челюсти.

Попытки разнять сцепившихся драчунов битьем бесполезны. В пылу схватки собаки относят причиненную битьем боль на счет действий противника и распаляются еще больше. К тому же, ударив во время драки собак своего питомца, вы совершаете по отношению к нему акт предательства, а, ударив чужого пса, вступаете в конфликт с его владельцем. При таком неграмотном и некорректном поведении собаководов конфликты собак порой перерастают в баталию их хозяев.

Разнимая собак, неравных по силам и размерам, основное внимание надо уделять освобождению слабого. Ведь даже если маленький пес и укусит более мощного противника, то не сумеет причинить ему вреда. Разнимая равных, противников, их владельцы должны действовать согласованно и по возможности спокойно, фиксировать и освобождать собак одновременно, чтобы не допустить повторных перехватов.

Весьма непросто разнимать дерущихся собак одному человеку, что нередко приходится делать владельцам драчливых терьеров при одновременном содержании нескольких питомцев у одного хозяина. Как только разожмешь челюсти одного противника, тут же освобожденный вцепляется во врага. Разнял обоих, держишь в каждой руке по живому воплощению ярости и тут обнаруживаешь, что слишком длинны у псов шеи и слишком узки в наших квартирах коридоры или тесны кухни, где все это происходит, – собаки сумели-таки дотянуться друг до друга, и все началось снова... Чтобы избежать повторных драк в таких ситуациях, советуем набрасывать на драчунов старое пальто, а лучше – по куртке на каждого, тогда, освобожденные от хваток и изолированные друг от друга, они не сумеют сцепиться вновь. В квартирах охотников, которые держат таких боевитых скандалистов, всегда на видном месте лежат две отжимки – деревянные клинья-лопаточки, служащие для разжимания челюстей терьеров в случаях драк и на притравках по зверю.

Обычной причиной таких домашних баталий бывает ревность однополых собак, отстаивающих преимущественное право на внимание и ласку хозяина. Хозяин входит в квартиру после сколько-нибудь длительного отсутствия, и собаки радостно встречают его у двери; одна из них, чаще более юная и задиристая, огрызается на другую, и вот свалка началась. В большинстве случаев это происходит по вине собаководов, который при входе в квартиру начинает ласкать перевозбужденных питомцев, чем и провоцирует их ревность.

В таких ситуациях необходимо гасить возбуждение собак строгой командой: «на место», «сидеть», спокойно раздеваться, убирать принесенные с собой вещи, затем похвалить питомцев за их послушание, но только голосом, не оглаживая.

Ласкать, гладить каждую из собак можно только в то время, когда она одна с хозяином в данном помещении. Выдерживать такую линию поведения непросто, но совершенно необходимо, причем непременно всем членам семьи собаководов. Если раз-два спровоцируете конфликты собак в доме, то схватки эти будут повторяться систематически, поэтому лучше их предупреждать.

Обучение и дрессировка

Обучение и дрессировка собаки проводятся с целью выработки у нее навыков и поведения в целом, которые обеспечат удобство ее содержания в повседневной жизни и возможность успешного

использования на охоте или иной службе. Собака должна быть послушной и уравновешенной, знать свое место и по команде выполнять целый ряд необходимых приемов – сидеть, лежать, являться на зов, ходить «рядом», приносить дичь и брошенные предметы, а также прекращать любое нежелательное действие по приказанию «нельзя» или иному сигналу.

Множество навыков щенки приобретает как бы самостоятельно в процессе воспитания, узнает свою кличку, место, привыкает соблюдать чистоту в доме и выполнять простейшие команды. Но даже этому у одного хозяина собака учится легко и радостно, а у другого – с большими трудностями. Зависит же это от того, насколько квалифицирован воспитатель и дрессировщик, насколько он последователен и терпелив при обучении питомца.

Поведение всех животных формируется в результате врожденного стремления каждого живого существа к необходимой данному виду комфортности и продолжению своего рода. Достижение этой комфортности, то есть удовлетворение потребностей и защиту от опасностей, обеспечивают врожденные реакции – рефлекс и сложные цепи этих реакций – инстинкты: двигательные, пищевые, ориентировочные, оборонительные и др.

Внутренние стимулы организма и воздействия внешней среды определяют поведение щенка с первых же минут его жизни, когда малыш устремляется к материнским соскам, а замерзнув, прижимается к ее теплоте. Позднее побуждать щенка к действиям станут не только голод, холод, боль, но также сигналы, предшествующие безусловным стимуляторам. Пищевую реакцию вызовет уже не только сам корм, но и позвякивание миски, о грядущей неприятности предупредит рычание матери или угрожающая интонация хозяина.

В дальнейшем поведение щенка определяют уже не только врожденные условные рефлекс и безусловные раздражители, их вызывающие. Возникают условные, приобретенные в результате индивидуального опыта и обучения, реакции на вторичные сигналы – стимуляторы, например, на зов или иные команды дрессировщика, позвякивание пряжки ошейника и др.

Схема, или порядок возникновения условного рефлекса, такова; вначале животное воспринимает сигнал – условный раздражитель, который воздействует на его органы чувств, затем следует стимул – безусловный раздражитель, вынуждающий к требуемому действию, а после этого реакция (рефлекс) закрепляется положительными эмоциями, возникающими в результате прекращения неприятного воздействия, при получении пищи, – словом, в результате удовлетворения насущной потребности.

Такую же последовательность нужно соблюдать при обучении щенка. Вначале дается команда – условный раздражитель, затем – воздействие, вынуждающее щенка сделать требуемое, и тотчас рефлекс закрепляют поощрением.

Так, при обучении садиться по приказанию вначале дается команда «сидеть». Принуждать собаку сесть можно двумя способами: механическим воздействием, потянув за ошейник вверх и слегка назад, при одновременном нажатии на крестец собаки, либо показывая лакомый кусочек из руки, которую ведут перед носом собаки слегка вверх и назад. В последнем случае собака сама принимает сидячую позу как самую удобную в стремлении видеть и обонять желанное угощение. А чтобы она не подпрыгивала и не вставала на задние лапы, дрессировщик наступает ногой на приспущенный до земли поводок. При любом методе воздействия, механическом или пищевом, принятие нужной позы стимулируют поощрением.

Команды – условные раздражители, побуждающие к тому или иному действию, чаще всего подаются голосом. В этом случае команда должна быть короткой, достаточно звучной, чтобы ее можно было произнести вполголоса и крикнуть, если собака находится на большом расстоянии. Во всех случаях команды дают уверенным повелительным тоном, не злоупотребляя громкостью и угрожающими интонациями.

Недопустимо искажение команды производными словами или их синонимами. «Сядь», «сидеть», «да седи же» либо «ко мне» и «поди сюда» собака воспринимает как совершенно различные сигналы. Дрессировщик, который забывает об этом, никогда не добьется безупречного послушания своего питомца.

В ряде случаев команды приходится подавать свистом, а при охоте с гончими – рогом. Хорошо обученная легавая собака должна менять направление хода на поиске и ложиться по приказанию жестом руки. В процессе обучения эти сигналы обычно усваиваются как вторичные, после того как

собака станет выполнять нужный прием по словесной команде.

Вначале собаку приучают выполнять требуемые команды в непосредственной близости от дрессировщика. В дальнейшем многие из них собака будет выполнять и на расстоянии, что требует постепенной настойчивой отработки.

Словесные команды можно подавать на любом языке, отдавая предпочтение более звучным и непонятным для окружающих сигналам. Так, принятое у любителей легавых слово «даун» звучнее русского слова «лежать», что немаловажно в полевых условиях. То же относится и к запретительной команде «тубо», это слово звучнее, чем «нельзя» или «фу», его реже повторяют посторонние, а в общественных местах, слыша такой запрет при попытках угостить вашу собаку, они не пристают с апелляциями: «ну разрешите ей съесть конфетку».

Принуждение к требуемому действию при обучении всегда следует за командой. Оно может быть очень многообразным в зависимости от специфики приема, индивидуальных особенностей собаки и умения дрессировщика.

Чаще всего применяют механические воздействия, например, при усаживании или укладывании собаки с помощью рук, при воздействии длинным поводком после команды «ко мне» или свиста. Порой механическое воздействие причиняет болевые ощущения, например, рывок поводка, строгого ошейника-парфорса. Но в последних случаях воздействие не должно быть чрезмерным, мучительным. Его применяют не как наказание, а как неприятность, элемент дискомфорта, которого собака может избежать, выполнив требуемое действие. Страх – плохой помощник при обучении животного, и воспитатель собаки снимает его лаской, угощением или иным поощрением тотчас по выполнении требуемого приема – контрастный метод дрессировки.

Обучение идет гораздо быстрее, если требуемое действие собака выполняет как бы сама, стараясь дотянуться до кусочка при обучении приемам «сидеть», «лежать» и другим, стремясь опередить хозяина после его свистка и жеста, с поворотом в противоположном направлении, при отработке поиска, наконец, перенимая прием у других собак при групповой нагонке гончих, притравке лаек, пастбе скота и т. д.

Во многих случаях заставить собаку выполнить нужное действие помогают ее природные инстинкты и потребности – игровая и охотничья реакции при обучении подачи предметов, инстинкт стайности при установлении контактов с дрессировщиком или при работе в стае, своре, наконец, охотничий инстинкт, отлично развитый у современных пород.

Поощрение за правильно выполненную команду закрепляет рефлекс, заставляет собаку забывать «неприятности», обеспечивает необходимый контакт с воспитателем и заинтересованность в работе.

Лакомый кусочек из рук дрессировщика – самое распространенное, но не всегда самое действенное поощрение. Его можно и нужно использовать, но ограничиваться только пищевым стимулом нерационально, да и невозможно.

Настоящий собаковод-воспитатель использует широкий набор возможных контактов с четвероногим другом. Ведь собака – высокоорганизованное общительное животное, которому человек заменил стаю, вожака, родителей и других сородичей. А при обучении своего питомца он использует богатейший арсенал природных качеств собаки, предельно развитых направленной селекцией пород.

Кусок пищи в миске – это только еда, которая интересует лишь голодное животное. А крошка даже черного хлеба, полученная за выполнение приема, – желанная наградамышленому, активному существу, которое жаждет деятельности и для которого служение людям стало потребностью. Природные инстинкты наших воспитанников трансформируют заработанный кусочек как бы в охотничий трофей, который с жадностью проглатывает даже самая избалованная, закормленная собака.

Внимание человека, ласковая интонация, прикосновение руки – не менее действенное поощрение, чем подкормка, во всяком случае, для многих собак с повышенной тягой к общению с воспитателем. Такую контактность нужно воспитывать с первых дней появления щенка в доме. А в дальнейшем поощрением при обучении становится игра, прогулка, стремление к удовлетворению всего комплекса природных потребностей животного. Сами занятия со щенком, обучение его выполнять ваши требования и команды также относятся к числу естественных потребностей этого замечательного

животного. Ведь и в стае своих собратьев щенки проходят курс обучения на протяжении многих месяцев. Он изучает правила собачьего «этикета», учится добывать пищу, избегать опасности. В окружении двуногих существ щенки сохраняют эту потребность учиться, если ее не глушат варварские методы выращивания и дрессировки.

Сохраняя заинтересованность в учении и в работе, можно добиться того, что, казалось бы, неприятные команды и манипуляции, например «на место», взятие на поводок, даже измерение температуры или введение шприцем вакцины, собака будет воспринимать как радость. Ведь за беспрекословный уход на место ее хвалят и угощают, на поводок берут, не только чтобы вести домой, но и перед выходом со двора по интересному маршруту, а легкая боль от укола иглой полностью компенсируется лаской и пищевой наградой.

Особого внимания заслуживает правильное использование охотничьих инстинктов собаки при ее полевом обучении и тренинге. Ведь это самый сильный стимул в жизни современных высокоспециализированных пород. Страсть к поиску дичи заставляет легавую, гончую и лайку забывать об усталости, сбитых кровотокающих ногах; в ряде случаев эта страсть оказывается сильнее пищевой и половой реакции и даже сильнее инстинкта самосохранения. Ведь многие собаки отказываются от еды на охоте, забывая во время поиска дичи о пустующей суке. А для охотничьих терьеров жесткая, порой кровопролитная схватка со зверем – самое желанное событие в жизни.

Поэтому натаска, нагонка и притравка собаки, наводка ее на места нахождения дичи или на ее след, как и практическая охота с собакой, – лучший способ установления контактов и отработки послушания. Хозяином собаки становится не тот, кто ее вырастил и выкормил, а тот, кто открывает для нее увлекательный мир охоты.

Наказания в процессе воспитания собаки неизбежны. В собачьей стае, как и в волчьей семье, существуют жесткие дисциплина и иерархия. Нерадивый ученик, задира и неслух порой получают от старших удар клыком, болезненную хватку или «пинок» плечом с последующей «нотацией» грозным рычанием. В споре за главенство в стае незадачливый претендент может нарваться на изрядную трепку.

Подобные «санкции» отнюдь не вносят разлад в жизнь стаи, как и наказание при воспитании собаки человеком. Только в дрессировке наказание – неприятность, а отнюдь не возмездие. Оно должно следовать тотчас за нежелательным действием воспитанника, не должно быть чрезмерным и тем более длительным.

Угрожающая интонация, рывок поводка, удар хлыстом – вот перечень взысканий, приемлемых при обучении собаки. Выбор и сила наказания должны соответствовать особенностям нрава воспитанника и степени его вины. Но во всех случаях наказание должно быть «доходчивым», то есть достаточно сильным, чтобы собака его почувствовала.

Угрожающая интонация должна произвести нужный эффект или должна быть подкреплена более жесткой «санкцией», удар должен быть чувствительным, в противном случае собака воспримет его как заигрывание или знак внимания.

При необходимости ударить собаку это делается хлыстом либо хворостиной. Нельзя бить рукой или поводком. Они должны быть символом ласки, доверия и прогулки. Плеть неудобна, захлестывается, требует взмаха от плеча, что внушает страх и недоверие к хозяину. А удар хлыстом, движением кисти руки воспринимается не как агрессия дрессировщика, а как небесная кара.

Заносчивому кобелишке или распущенному псу, который решается вступить в бой с хозяином за главенство, полезно задать хорошую трепку до полной сдачи позиций. Но иногда этого можно избежать, если в момент, когда пес «бросает вам вызов», напомнить ему о главенстве, заставив по команде выполнить несколько знакомых ему приемов общего послушания – «сидеть», «лежать», «на место».

Злобного опасного пса легче прибрать к рукам не дома или в его вольере, а на прогулке в незнакомых местах, где задира чувствует себя не столь уверенно.

«Свои» и «чужие». Каждый, кто заводит щенка, мечтает о друге, преданном только ему и его домашним. А юный питомец, как на грех, считает друзьями всех людей мира, готов ласкаться к каждому встречному. Хорошо, если найдется знакомый, который по вашей просьбе подманит неслуха и, ухватив за шиворот, хорошенько стеганет два-три раза, после чего хозяин его позовет и приласкает.

Многие, наоборот, сами дергают и стегают щенка, удирающего к другим, закрепляя этим стремление бежать от «злого» хозяина к «доброму» постороннему дяде. А воевать со щенком вовсе не обязательно. Если в людных местах и при свободной прогулке отвлекать его от посторонних игрой, отходом от них в сторону и приемами общего курса дрессировки, то к году молодая собака и сама перестанет обращать внимание на чужих. Собака четко делит мир на «своих» и «чужих» примерно в годовалом возрасте.

Приучение щенка к чистоте – одна из существенных забот, если ваш питомец живет в квартире. Достигается это регулярной, возможно более частой прогулкой со щенком, особенно тотчас после пробуждения его и после еды. Если он растет в условиях сельской местности и может свободно выходить из дома при возникновении естественных потребностей, то он перестает пачкать в доме уже к трем месяцам. В городских условиях за ним приходится безропотно убирать вдвое дольше, так как в раннем возрасте обменные процессы растущего организма протекают очень интенсивно, малыш оправляется часто, а терпеть от прогулки до прогулки просто не может. Добиваться от него соблюдения чистоты строгими мерами бесполезно. Придет срок, и он сам научится проситься и терпеть до положенного времени.

Проблема уборки будет решаться несколько проще, если щенка приучить делать «свои дела» на газету или тряпку. Для этого надо на первых порах улавливать нужный момент и вовремя ставить малыша на предназначенное для его отправления место. В дальнейшем тряпку или газету можно будет класть на специальный противень. Но приучать к этому легче с самого раннего возраста – с 25–35 дней.

Приучение к кличке начинается с первых дней появления щенка в доме. Для удобства обращения она должна быть короткой и звучной. Кличка служит щенку сигналом «Внимание!». За ним обычно следует какая-либо команда, поощрение или иное действие хозяина по отношению к собаке.

Приучая собак к кличке, дрессировщик называет ее и тотчас же закрепляет положительную реакцию питомца лаской, лакомством, игрой или приятной командой. Никогда не следует искажать кличку, придавая ей уменьшительные или иные формы, либо бесцельно и слишком часто повторять ее.

Приучение к месту. Щенок быстро привыкает к отведенному для него уголку, но необходимо, чтобы он шел туда и оставался на месте по приказанию. Для этого стараются уловить момент, когда щенок хочет сам направиться на свое место (например, после прогулки), и дают команду «па место», а затем поощряют за нужное действие. В других случаях после команды «место» воспитанника берут за ошейник и водворяют на место. Строгий тон приказания с момента, когда малыш оказывается в своем углу, сменяют поощрительным словом «хорошо», которое произносится в мягких, ласкательных интонациях. Непослушание и попытка покинуть место пресекают строгим повторением команды или шлепком.

Когда прием усвоен, нужно строго следить, чтобы по приказанию щенок шел именно на место, а не под кровать, стол или иное укрытие. Непослушание пресекают, отводя собаку в ее угол. А подростка-щенка можно ненадолго привязать на цепочку, прикрепленную возле его места.

Приучение к поводку. Первоначально щенок приучается к ошейнику, что происходит почти незаметно, так как ошейник собаку не стесняет.

Приучать к поводку надо в возрасте 2–3 месяцев, после того как питомец свыкся с ошейником. Вначале щенка берут на поводок на очень короткое время, отвлекая от попытки сопротивляться лаской, игрой и движением в нужную сторону. Постепенно он привыкает к такому состоянию, тем более что взятие на поводок осуществляется перед приятной для малыша прогулкой.

Чтобы не запугать щенка, приучают его к поводку мягко и постепенно. До полугода собаку не стоит резко одергивать, даже если она иногда сильно тянет вперед. Позднее приучают ее ходить рядом, не натягивая поводок. Для этого первое время водят щенка слева от ведущего вдоль забора, стены и прочих преград, пресекая его попытки выдвинуться вперед командой «рядом», одергиванием поводка и помахиванием перед собой хлыстом или прутом, зажатым в правой руке.

Наиболее непокладистых собак приучают к хождению рядом, пользуясь парфорсом или ошейником-удавкой, которые механически затягиваются при натяжении поводка и ослабляются при отпускании.

Вначале щенка приходится большей частью водить на коротком поводке. Постепенно, по мере усвоения команды, поводок ослабляют, одергивая его лишь по мере надобности.

Правильное хождение собаки у ноги поощряется лаской, словом «хорошо» и лакомством.

Длительное торможение всевозможных побуждений при хождении рядом делает этот прием одним из самых трудных. Поэтому обучать следует предварительно набегавшегося пса, чередуя хождение рядом с другими приемами и свободной прогулкой.

Некоторые приучают своего четвероногого питомца ходить рядом только слева от ведущего. Но необходимость менять руку, занятую иногда вещами, требует, чтобы собака умела идти с той стороны, где ей будет указано.

По мере обучения прием усложняют хождением у ноги по открытой местности с отпущенным коротким поводком и без него и хождением сзади ведущего, что необходимо при движении в лесу.

Подход к дрессировщику по команде – один из самых необходимых приемов воспитания и общей дрессировки. В комнате, вольере и огороженной усадьбе, где щенку все знакомо и изрядно наскучило, он охотно спешит к хозяину, заслышав кличку и последующую команду «ко мне». Особенно хорошо выполняют команду, сулящую внимание человека, ласку и угощение, маленькие щенки, у которых еще мало «своих» интересов в окружающем мире.

Но к трем-четырем месяцам и позже щенки, которые отлично подходят на зов в домашних условиях, начинают туго реагировать на команду «ко мне» во время прогулок. Ведь мир так интересен, хочется все обнюхать, познакомиться с другими собаками, побежать за прохожими.

Очень важно не упустить собаку из своих рук именно в это время.

Чтобы ваш призыв во всякое время был сильнее всех уличных соблазнов, нужно с раннего возраста закреплять безотказное выполнение команды «ко мне» с учетом индивидуальных особенностей питомца. Лакомку поощряют за каждый приход по команде кусочком сахара, сыра, изюминкой или хоть маленькой крошкой хлеба. Внимательного, ласкового щенка гладят, почесывая за ухом. Озорного малыша вознаграждают игрой с мячом или иным развлечением.

Для охотничьей собаки вовсе не обязательно выполнять команду «ко мне» так, как это делают служебные собаки, обходя хозяина и усаживаясь возле его левой ноги. Достаточно, если она подходит к вам и спокойно стоит, ожидая следующей команды или взятия за ошейник.

Случается, что щенок охотно подбегает за лакомством, но старается получить его, не даваясь в руки. Во избежание этого не следует каждый раз ловить подошедшего по команде малыша, но лакомство нужно давать только после остановки пса возле дрессировщика и оглаживания его головы, шеи, холки.

Не следует подзывать собаку только для того, чтобы взять ее на поводок. Часто она плохо выполняет команду именно из-за этого. Хотя даже взятие на привязь может быть приятной наградой, если сулит последующую прогулку по улице или иному новому, а потому интересному месту.

Нельзя наказывать собаку, провинившуюся вдали от дрессировщика, подзвав ее командой: полученную взбучку она свяжет не со своим проступком, а с подходом на ваш призыв.

При необходимости наказать собаку подходите к ней сами, подловите в момент проступка, наконец, бросьте в нее чем-либо, но ваш призыв должен сулить ей только удовольствие и поощрение. В противном случае добиться послушания невозможно.

Случается, что по команде «ко мне» питомец вначале идет к дрессировщику, но затем останавливается на некотором расстоянии от него. Начинаете к нему подходить – отбегает либо просто ждет, оставаясь на месте. Заставить упряма подойти можно, сделав несколько резких шагов от него либо наказав за непослушание метким броском камешка, а когда испуганный послушник подбежит, его надо непременно похвалить и погладить.

Укладывание по команде. Выполнение этого приема необходимо в быту, дисциплинирует пса и упрощает управление им.

Команда отдается приказанием «лежать», в дальнейшем его можно заменить жестом – поднятием вверх руки.

При обучении собаку усаживают, затем дают команду «лежать» и заставляют ее выполнить прием, нажимая на холку при одновременном вытягивании передних лап вперед. Выполнение нужного действия закрепляют, давая лакомство, оглаживая и поощряя словом. Можно заставить усаженного

пса лечь, показав ему кусочек лакомства, зажатый в руке, которую опускают перед мордой собаки вниз и вперед.

Попытки собаки встать пресекают, удерживая ее руками при строгом повторении команды «лежать».

Когда собака станет охотно выполнять прием по словесной команде, его постепенно усложняют, переходя на приказ жестом, увеличивая выдержку при лежании, укладывая питомца на расстоянии.

Приучение не брать пищу без разрешения. Прием совершенно необходим при содержании животного в доме. На охоте он поможет пресекать попытки есть и рвать добытую дичь.

Для отработки приема используют момент кормления собаки, а также дачи лакомства. При попытке пса взять корм его удерживают командой «нельзя» и поводком. Взять пищу разрешают только после команды «возьми».

Усложняя прием, добиваются длительной выдержки питомца над кормом. На улице и в других местах отказ от найденного корма поощряют лакомством из кармана.

Команде «нельзя» некоторые предпочитают иностранное слово «тубо», как более звучное и непонятное для посторонних. Слово «фу», применяемое в служебном собаководстве, неудобно для охотников, так как плохо слышно на расстоянии.

Иногда нужно пресечь нежелательное действие собаки тихой, но довольно доносчивой командой «тссс». Собака ее хорошо слышит, а посторонние лица нет, что очень удобно, когда кто-либо пытается позвать или накормить вашего воспитанника.

Чтобы собаки не брали лакомство из чужих рук, некоторые дают своим питомцам корм только из левой руки. Собаки настолько привыкают получать угощение именно так, что недоверчиво отходят от подачи из протянутой правой руки чужого человека.

Подача. Этот прием необходим при обучении собак, предназначенных для подачи дичи, и очень удобен в повседневной жизни.

Существует два метода обучения подаче.

Первый, применяемый с молодыми псами, основан на использовании инстинкта преследования движущихся предметов в игре. Молодой собаке показывают поноску (мячик, палку и т. п.), заигрывают со щенком, то поднося, то убирая подальше, а затем бросают в сторону, произнося команду «дай». Щенок кидается за поноской и берет ее в зубы, но отнюдь не с тем, чтобы вернуть ее хозяину. Наоборот, он старается утащить поноску, треплет «игрушку». В этот момент дрессировщик должен подзвать щенка либо оказаться на его пути и с командой «брось» отобрать поноску, вручив в обмен кусочек лакомства. После неоднократного повторения прием будет освоен, и питомец станет охотно приносить и отдавать поноску.

Но некоторые щенки вовсе не склонны хватать и носить предметы. Таких упрямцев можно заинтересовать, используя в качестве поноски вываренную кость, которую грызть уже неинтересно, а оставлять без внимания еще нельзя.

Взрослую собаку, не склонную к игре, рекомендуется обучать несколько иным, более длительным, но надежным способом. Для этого, усадив воспитанника у ног, дают команду «возьми» и осторожно вкладывают ему в рот поноску. Разумеется, собака стремится выплюнуть столь странное угощение, но этому препятствуют, придерживая его несколько мгновений, а затем командуют «брось!» и тотчас дают вкусную награду. Когда (после многократных повторений) пес станет брать поноску, добиваются, чтобы он наклонялся за ней к опущенной вниз руке, наконец, сам брал ее с земли. После этого уже легко заставить приносить поноску.

Когда собака усвоит прием, его усложняют, меняя приносимые предметы, обертывая их то в тряпку, то в бумагу, постепенно увеличивая дальность заброса поноски и т. д.

Не следует позволять щенку играть с поноской, а также уносить или грызть ее. Охотнику необходимо, чтобы собака спокойно относилась к поноске и безотказно выполняла команду «брось».

Если пес стремится убежать со своей ношей, дрессировку надо проводить на длинной привязи.

При обучении подаче или в случае отказа подать брошенный предмет наказания совершенно недопустимы. Погорячившись и наказав собаку, дрессировщик может внушить ей отвращение к поноске на всю жизнь.

Встречаются собаки, которые охотно подают палки и другие предметы, но отказываются брать в

рот сбитых птиц. Видимо, им не нравится ощущение перьев и своеобразный новый запах.

На охоте такого пса удастся заставить подать птицу, послав за дичью, только что сбитой на его глазах.

В этом случае охотничий инстинкт обычно побеждает отвращение собаки к подаче, и она начинает исправно приносить добычу.

А в процессе обучения можно заранее приучить щенка к ощущению перьев во рту, используя в качестве поноски засушенные крылья.

Подаче с воды обучают в теплое время года, вначале на мелких местах, с постепенным увеличением глубины и расстояния, усложняя прием в дальнейшем тем, что поноску бросают в заросли осоки. При этом надо добиться, чтобы собака искала, сообразуясь с указаниями охотника.

На охоте нередко приходится встречать собак, которые не подают птицу в руки, а бросают ее при выходе на сушу либо выносят не хозяину, а на ближайший берег. Иные же боятся входить в воду с птицей, поднятой с суши на другой стороне водоема, особенно если ноша велика и мешает собаке смотреть под ноги при резком увеличении глубины.

Всех этих недостатков можно избежать, если в процессе обучения еще до охоты условия тренировки сделать достаточно разнообразными.

Очень полезно научить пса отыскивать и приносить потерянные вещи. Для этого его, уже приученного приносить поноску, заставляют возвращаться за брошенной вещью по следу дрессировщика. Вначале поноску оставляют всего в нескольких шагах позади и на виду у собаки, затем бросают подальше, за поворот, и так, постепенно усложняя прием, добиваются того, чтобы собака возвращалась по вашему следу на километр и более.

Уход за собакой

В современных условиях нигде, кроме, пожалуй, таежной избушки, нельзя держать собаку на свободе без привязи или вне огороженного участка. Собака, которая бродит без присмотра, как правило, пропадает. Либо ее крадут, либо она находит смерть под колесами транспорта, безвременно погибает от отравления или других причин. Поэтому всякая собака должна постоянно находиться под присмотром хозяина, а в его отсутствие быть на привязи, в вольере или в доме.

А в городе и возле оживленных магистралей недостаточно даже внимательного присмотра за собакой во время ее прогулки. Здесь надежной гарантией от гибели собаки под колесами служит только прочный поводок.

Большинство городских собаководов держат своих питомцев в квартирах, выделяя для сна и отдыха собаки определенное место. Жители сельской местности чаще содержат собак вне дома в деревянных будках. А чтобы собака не ходила без присмотра, будка помещается на территории огороженной усадьбы либо в специальном вольере, или же приходится держать собаку на цепи.

Обычный забор вокруг усадьбы – совершенно ненадежная преграда для собаки. Чтобы она не перепрыгнула ограждение, с внутренней его стороны необходим козырек. А подкопу под забор может помешать углубление его в землю не меньше, чем на полметра, либо такой же ширины отмостка из досок, плит или кирпича по внутренней стороне забора.

Эти же условия необходимо соблюдать при постройке вольер, в которых обычно содержатся собаки охотничьих или иных организаций. Стены таких вольер делаются обычно сетчатыми. Одно время нижнюю часть такой ограды забирали на метр досками для защиты ее от ветра. Но собаки, стремясь видеть происходящее снаружи, постоянно встают на задние лапы, что портит конечности и влечет за собой провислость спины.

Если собаку приходится содержать на цепи, желательно, чтобы последняя не была закреплена наглухо, а скользила по толстой проволоке или тросу, предоставляя животному возможность больше двигаться. А чтобы цепь не закручивалась за опоры, на которых закреплён трос, на некотором расстоянии от его концов делаются стопоры-барашки, ограничивающие скольжение цепи.

Большинство длинношерстных собак переносят в утепленных будках с обильной соломенной подстилкой даже суровые морозы. Однако далеко не все они чувствуют себя при наружном содержании достаточно хорошо. Например, все породы легавых испокон века были комнатными

собаками. Живя вне дома с ранней осени, они как-то приспосабливаются к холодам, некоторые даже обретают подшерсток. Но в морозы они чувствуют себя неважно, худеют за счет большой теплоотдачи и производят удручающее впечатление. Сеттеры, обросшие длинной шерстью с густым подшерстком, приобретают нетипичный дворноковатый облик. А молодняк легавых, не успевший сформироваться до наступления холодов, обычно перестает расти, так как все силы организма идут уже не на рост, а на то, чтобы выжить в столь неблагоприятных условиях. Не случайно легавые собаки охотхозяйств средней полосы на выставках обычно уступают собакам, живущим в квартирах. То же отмечается при наружном содержании норных собак, даже жесткошерстных.

Хорошо переносят наружное содержание наши отечественные породы – лайки, гончие, овчарки. Но многие предпочитают держать своих собак в доме, утверждая, что собака, живущая с человеком, всегда смысленнее, преданнее, а главное, лучше работает при разностороннем использовании.

Совершенно недопустимо содержание собак в темных коридорах городских квартир, в сараях и подвалах. Обречь животное, общительное, преданное человеку существо, на такое прозябание недостойно цивилизованного собаковода. А живущие в столь скверных условиях собаки лишь в очень редких случаях бывают хорошими работниками.

Где бы ни содержалась собака – в доме, в будке или в вольере, ей совершенно необходима регулярная прогулка в обществе владельца или дрессировщика. Это необходимо не только для разминки и тренировки мышц, но также для поддержания на должном уровне чутья, для укрепления нервной системы, для установления нужного контакта с человеком. Ведь собака служит нам не только всеми своими физическими возможностями. Мы используем прежде всего ее высокоразвитый звериный «ум», который требует развития и тренировки в процессе обучения, при повседневном общении с хозяином, систематическом знакомстве с окрестностями, угодами и дичью.

Ничто так не портит, не оглуляет собаку, как безысходное сидение на цепи либо в вольере. Чтобы стать полноценным помощником, удобным спутником в походах и поездках, собака нуждается в ежедневных прогулках с хозяином по территории населенного пункта, в лесу, в поле или хотя бы на пустыре недалеко от дома.

Будка, в которой живет собака, должна быть изготовлена из толстых, не менее 20 мм, строганых, хорошо просушенных досок. В ней не должно быть щелей. Крыша будки делается пологой, односкатной, чтобы собака могла лежать на ней. Для полной водонепроницаемости ее можно обить толем.

Чтобы будку можно было регулярно мыть и дезинфицировать, ее делают разборной или хотя бы со съемной крышей.

Устанавливать будку следует не прямо на грунт, а на деревянных чурбаках или на кирпичах. Рядом с ней кладется слегка приподнятый деревянный щит для лежания собаки.

В холодное время года в будку кладется обильная подстилка, предпочтительнее яровая солома. Смена подстилки проводится не реже чем раз в десять дней.

В теплое время года будку следует ежемесячно мыть щелочью или пятипроцентным раствором креолина либо мылом «СК» для уничтожения паразитов. Грунт вокруг будки рекомендуется регулярно перекапывать и обрабатывать известью либо теми же растворами, что и будку, чтобы уничтожить яйца блох и глистов.

Для сна и отдыха собаки, живущей в квартире, удобнее всего матрасик, набитый соломой или ватой. Чтобы он меньше загрязнялся, матрасик кладут не на пол, а поверх деревянной подставки. Размеры этой постели должны позволять собаке лежать на ней и вытягиваться в любой позе.

На матрасик необходимо сшить несколько легких чехлов-наволочек из легкой, хорошо стирающейся ткани. В зависимости от времени года и погодных условий эти наволочки приходится менять один-два, а то и три раза в неделю.

Уход за шерстью и кожей. Стремясь поддержать чистоту шерсти и кожи своего питомца, многие стараются как можно чаще мыть его с мылом. И поступают неправильно, так как мытье удаляет тончайший жировой слой, которым покрыт каждый волосок на теле собаки. Этот жировой слой придает шерсти блестящий здоровый вид, он предохраняет шерсть от влаги и грязи, без него животное легко переохлаждается, становится подверженным простудным заболеваниям. Кроме того, мытье мылом нередко становится причиной раздражения кожи и последующих расчесов.

Чтобы собака была чистой, вовсе нет необходимости в ее мытье с мылом. Систематическое расчесывание гребнем, щетинной щеткой и суконкой при частой смене подстилки или наматрасника поддерживают чистоту шерсти собаки и полностью устраняют запах псины.

Мытье с мылом бывает оправдано только в тех случаях, когда собака выпачкается в чем-либо дурно пахнущем. Все остальное лучше смывать тепловатой водой без мыла или удалять при помощи гребня и щетки.

Если собаку все-таки приходится вымыть в холодное время года, лучше это делать с вечера, чтобы она полностью высохла за ночь, проведенную в квартире. Собак, содержащихся на холоде, мыть нельзя.

Ежедневное расчесывание собак, особенно длинношерстных, гребнем и щеткой – одно из основных условий гигиенического содержания в доме. Короткошерстную собаку достаточно чистить щетинной щеткой с последующим проглаживанием суконкой или специальной шерстяной рукавицей. Такой уход поддерживает чистоту шерсти лучше мытья. При комнатном содержании собаки он необходим для того, чтобы ваш питомец меньше сорил шерстью. Ведь собака, живущая в тепле, теряет шерсть почти круглогодично.

При наружном содержании собаки ежедневное расчесывание ее особенно полезно в период линьки. Своевременное удаление старой шерсти и попутный массаж кожи не только способствуют лучшей смене шерстного покрова, но и служат своеобразной профилактикой нарушения обмена веществ, расчесывания и облысения.

У жесткошерстных терьеров, шнауцеров и других собак с такой же структурой шерстного покрова последний требует специального ухода-тримминга, или щипки.

Шерстный покров этих собак очень своеобразен: короткий, плотный и очень нежный подшерсток такой собаки скрыт под слоем проволокообразных, жестких остевых полос. Жесткая шерсть почти не намокает. Жесткошерстная собака в доме не сорит шерстью, так как линька у нее не выражена, а отслуживший свой срок волос удаляется искусственно триммингом. Не случайно селекционеры всего мира стремятся, чтобы шерсть их жесткошерстных питомцев была как можно жестче, при подборе производителей уделяют этому качеству особое внимание.

Но, к сожалению, большинство держателей жесткошерстных собак не умеют ухаживать за шерстным покровом своих питомцев. Из-за этого многие вынуждены приглашать для щипки своих собак к выставке платных специалистов, а в остальное время содержат их не в должной форме; другие уродуют собак неумелым триммингом, а порой и необратимо портят их шерсть неправильной обработкой.

В то же время научиться самому тримминговать свою собаку несложно. Необходимо только усвоить основные приемы и последовательность обработки и, как говорится, набить руку, чтобы ваш питомец круглый год находился в наилучшей форме.

В зависимости от времени года и цели, которую преследует собаковод, при обработке шерсти собак различают три вида тримминга: гигиенический, выставочный и косметический.

Гигиенический тримминг проводится с целью одновременного освобождения собаки от старой, отмирающей шерсти. Обычно это делается два раза в год – весной и осенью, если необходимость готовить собаку к выставке не вынуждает как-либо сдвинуть эти сроки или тримминговать собаку лишний раз.

Созревшая для обработки шерсть терьера легко выщипывается руками или с применением самых простых инструментов. Для этого применяют специальные ножи, по типу фрутовых, с закругленными концами и мелкими зубчиками на лезвии, к которым удобно прижимать небольшие пучки шерсти с помощью большого пальца. Немного хуже служит обломок ножовочного полотна для резки металла, часть которого для удобства обматывается изолентой. А при отсутствии того и другого тримминговать собаку можно обломком перочинного ножа с закругленным концом и неострым лезвием.

Прежде чем приступить к щипке, тщательно расчесывают шерсть собаки расческой или специальным гребнем с редкими зубцами.

Шерсть удаляют мелкими пучками, прижимая их к лезвию одного из указанных инструментов, зажатого в ладони. Рывки проводят резко, спокойно и уверенно. Каждый щипок проводят только по шерсти, а не наоборот. Если вы не торопитесь, захватываете шерсть понемногу, равномерно, а другой

рукой придерживаете кожу собаки, чтобы она не ерзала, то собака безболезненно переносит эту операцию, порой даже дремлет во время щипки.

Удаление шерсти на лбу, спине, на боках и на бедрах собаки переносят совершенно спокойно. Щипка ушей, горла, хвоста и конечностей требует известной осторожности, порой эти места приходится стричь, а живот, пах, скулы только стригут ножницами или специальной машинкой.

В зависимости от структуры шерсти и времени года таким образом удаляют и жесткий остовый волос и подшерсток. Если последний выдергивается с трудом или щипка проводится в холодное время года, подшерсток можно и оставить. Но обычно при гигиенической щипке стараются снять почти всю шерсть почти наголо, кроме «усов» и «бороды» на морде, где в лучшем случае удастся выщипать только ость.

Применение ножниц и специальных машинок для стрижки оправдано только на вышеуказанных местах с нежной кожей. Стрижка остальных частей тела, к которой порой прибегают неопытные или недобросовестные «парикмахеры», необратимо портит структуру шерсти.

Остовый волос жесткошерстных собак имеет булавовидную форму с утончающимся основанием. Если его выдернуть, то вырастет новый, свежий и упругий с утолщенным и жестковатым верхним концом. Когда же волос срезают, то он продолжает расти за счет истонченной части, собака покрывается мягковатым покровом, который преждевременно старится и выцветает.

Некоторые снимают ость путем выщипывания, а потом состригают оставшийся подшерсток с помощью специальных машинок. Но это тоже вредно, так как нарушает нормальное соотношение покровного волоса и подшерстка. При выщипывании подшерсток вырастает коротким, но плотным. А после стрижки он удлиняется чуть ли не вровень с остевым волосом, а жесткошерстная от природы собака преобразается в мягкошерстную.

Стремясь сохранить декоративный облик терьера, многие собаководы не выщипывают шерсть на ногах собак, а только подстригают ее. Это допустимо, если собака много бегает по траве, и шерсть на ногах часто расчесывают, благодаря чему старая шерсть удаляется механическим путем. Но при городском содержании и нерегулярном вычесывании конечностей этого не происходит, так что с годами шерсть на ногах собаки тоже истончается.

Косметическая обработка шерсти проводится в межсезонье, не для выставки, а для того, чтобы сохранить породный элегантный облик собаки и облегчить содержание ее в чистоте. Косметической обработке подвергают шерсть на голове, которую укорачивают путем щипки и стрижки, то же делается на ушах, горле и на седалище. Затем ножницами подравнивают шерсть на ногах, а также «усы» и «бороду». В результате заросшая было и утратившая породный тип собака преобразается.

Кормление

Собака по природе своей хищник, которому свойственно питание преимущественно мясом. Однако в процессе одомашнивания эти животные настолько приспособились к существованию возле человека, что стали почти всеядны, как и их двуногие хозяева.

Ездовых собак Заполярья на протяжении почти всего года кормят мясом морского зверя и рыбой. Неизбалованная дворняга довольствуется остатками хозяйского стола да тем, что ухитряется урвать из кормушек домашней птицы, свиней и других сельскохозяйственных животных. На худой конец, собака плохого хозяина пробавляется возле помоек и поедает нечистоты. Избалованные комнатные собачки горожан нередко существуют на одних сладостях, привыкают даже к таким напиткам, как кофе и какао. А борзая араба-кочевника, когда в его палатке не бывает мясной пищи, обходится горстью сушеных фиников.

Но все эти отклонения от нормы в питании наших четвероногих друзей неблагоприятно отражаются на их здоровье и работоспособности. Рабочей собаке, живущей в нашем суровом климате, затрачивающей на охоте или иной службе колоссальное количество энергии, необходимо достаточное и полноценное питание.

Взрослую собаку кормят, как правило, два раза в день – утром и вечером. Если же ее приходится оставлять в доме одну на целый день без прогулки, то лучше кормить один раз, после того как хозяин,

придя с работы, выведет собаку для отправления естественных потребностей. А некоторые при таком вынужденном режиме дают собаке после утренней прогулки лишь небольшую, более калорийную, но малообъемистую часть суточного рациона, а основную кормежку задают вечером.

Щенка нужно кормить часто, но небольшими порциями, чтобы его живот не раздувался от съеденного, а сам малыш сохранял подвижность и склонность к играм. До 2 месяцев щенка кормят 5 раз в день, от 2 до 4 месяцев – 4 раза, до 8–10 месяцев – 3 раза, а затем как взрослую собаку.

Количество корма, которое может съесть за одну дачу собака, резко меняется в зависимости от ряда причин. Так, упитанная, хорошо выращенная собака среднего роста, например гончая, съедает за одну кормежку полтора-два литра корма нормальной сметанообразной густоты. А истощенный заморыш, выращенный на картошке и отрубях, ухитрится съесть в один присест ведро полужидкого корма. И, раздувшись от съеденного, он все-таки может оставаться голодным, так как ощущение аппетита создается не только при пустом желудке, но также при недостатке питательных веществ в крови и тканях организма.

Животное может испытывать голодание при любом объеме съеденного корма, если в нем не хватает необходимых веществ, например, белков, витаминов или минеральных веществ. Следствием такого частичного недокорма бывает слабость собак и снижение их рабочих качеств, нарушение обмена веществ, чрезмерный или извращенный аппетит. В последнем случае собака с жадностью поедает отбросы, различные нечистоты и вовсе не съедобные предметы.

Особенно плохо отражается неправильное кормление на молодых растущих животных, на производителях и на потомстве, полученном от таких недокормленных собак.

Полноценный рацион должен включать достаточное количество белков, углеводов, жиров, витаминов, минеральных веществ и микроэлементов.

Разумеется, что, как правило, собакам скармливают субпродукты и отходы семейного рациона собаководов. Но в процессе выращивания высокоценных породистых животных приходится добавлять и другие корма, в основном из группы белковых. Усиленное кормление необходимо, главным образом, производителям, щенным сукам, растущим щенкам и рабочим собакам в периоды интенсивного использования.

Источником белков в питании собаки служат мясо, рыба, творог и другие молочные продукты. Ценным собакам-производителям, а также больным рекомендуется скармливать яйца. Наиболее полноценный легкоусвояемый белок содержится в свежем сыром непромороженном мясе. То же следует сказать и о рыбе. Но питательная ценность рыбы ниже, и, заменяя ею мясо, количество следует увеличивать примерно вдвое. Вареные мясо и рыба по питательной ценности ниже сырых. Но тем не менее часть мясного рациона приходится давать в вареном виде из санитарно-профилактических соображений, а также потому, что каши и овощи, залитые бульоном и с накрошенными кусочками мяса (рыбы) собаки поедают лучше.

Соленые мясо и рыбу дают только в вареном виде. А перед варкой вымачивают в большом количестве воды с неоднократной ее сменой. Но вымачиванием удаляется отнюдь не вся соль. Часть ее химически связывается с солеными продуктами, попадает вместе с ними в организм собаки и в дальнейшем выводится с мочой. Поэтому длительное кормление собак солеными продуктами нежелательно. А для молодняка и щенных сук этот корм просто вреден.

Многие собаки с жадностью поедают испорченные, протухшие мясо и рыбу. Взрослые здоровые собаки, которые много двигаются, имеют хороший аппетит и нормальную кислотность желудочного сока, переваривают такое «лакомство» без вреда, если съедают его натошак. Но, проглотив кусок несвежего мяса на полный желудок, та же собака может получить расстройство пищеварения. В этом случае ее желудочный сок будет разбавлен съеденной пищей и не сможет обезвредить гнилостные бактерии испорченного продукта.

Щенки, у которых выделение и кислотность пищеварительных соков меньше, чем у взрослых, могут даже отравиться несвежим мясом или рыбой. В московском зоопарке был случай, когда от несвежего мяса погибли даже волчата, хотя в природе взрослые волки питаются падалью без всякого вреда для здоровья.

Мясо и рыбу собакам скармливают кусочками, а не в виде фарша. Кусочки растворяются в желудке полностью, в то время как фарш частично проходит в кишечник полупереваренным, вызывая

расстройство пищеварения.

Обычно собаке дают дешевые сорта мяса различных животных: говядину, баранину, конину, мясо морского зверя, китовину и др. Не рекомендуется только очень жирное мясо, особенно свинина, которое оказывает послабляющее действие. Свинину, даже нежирную, можно давать только в вареном виде, так как в ней чаще, чем в мясе других животных, содержатся трихины и финны ленточных глистов.

Не следует кормить собак сырыми внутренностями зайцев, белок и других охотничьих животных. Такая подкормка отнюдь не служит стимулятором охотничьей страсти, а зародыши глистов собакам передает.

Жиры животного происхождения собаки обычно получают вместе с мясными продуктами. Собакам, живущим в доме, их можно давать лишь в очень ограниченном количестве, так как избыток жиров влечет расстройство желудка, нарушает деятельность печени и просто не нужен, если собака живет в тепле и не затрачивает много энергии. Количество жиров полезно увеличивать в период интенсивного использования собаки на охоте или в морозы, если она живет в будке. Однако и в этих случаях нужно внимательно следить за пищеварением ваших питомцев, уменьшая дачу жиров при малейшем расстройстве.

Жиры усваиваются лучше, когда собака получает их в смеси с другими кормами (каша, овощи и др.).

Молочные продукты – молоко, творог, простокваша, обрат и другие содержат высокоценный белок, легкоусваиваемые жиры, комплекс витаминов и минеральных веществ. Все эти корма, разумеется свежие, не переокисшие, рекомендуются для собак различных возрастов, для беременных сук и кобелей-производителей. Свежее молоко, чтобы оно лучше створаживалось и усваивалось в желудке, лучше давать с кашей, хлебом и другим кормом.

Яйца полезно скармливать при выращивании ценного молодняка, а также больным животным и собакам-производителям. Они лучше перевариваются в смеси с другими продуктами или в виде омлетов. При даче сырых яиц хорошо смешивать одно яйцо с половиной стакана молока. Щенки до полутора месяцев плохо усваивают белок яйца, им лучше скармливать желток.

Корма, содержащие углеводы, компенсируют энергетические затраты организма собаки. Основным источником углеводов служат различные крупы. Среди них по калорийности и усвояемости следует в первую очередь рекомендовать овсяную крупу, лучше плющеную – так называемый геркулес.

Удобнее всего варить крупы в виде крутой каши на воде. А перед скармливанием их разбавляют до нужной консистенции молоком или бульоном с накрошенными в него кусочками мяса (рыбы). Плющеную овсянку можно не варить, а просто заливать кипящим бульоном или молоком. Если приходится заменять крупяную часть рациона хлебопродуктами, лучше давать сухари из дешевых сортов пшеничного хлеба.

Растительные корма – овощи, зелень, фрукты и корнеплоды – в питании собак служат прежде всего источником витаминов. Овощи и фрукты лучше скармливать собакам в сыром виде. Учитывая, что собаки не пережевывают пищу, а растительные клетки покрыты целлюлозной оболочкой, которая не растворяется пищеварительными соками собак, лучше давать сырые овощи протертыми на терке или пропущенными через мясорубку. Если собака неохотно ест их в чистом виде, протертые овощи смешивают с другими кормами.

Вареные корнеплоды, в частности картофель, довольно плохо усваиваются собаками. Их следует добавлять в корм в небольших количествах размятыми в виде пюре.

Зелень – салат, укроп, сельдерей и молодую крапиву – добавляют в готовый корм сырыми, мелконарезанными. Крапиву перед дачей запаривают горячим кормом, чтобы обезвредить ее жгучие ворсинки.

Особое место среди растительных кормов занимает вареная тыква. Большинство собак охотнее поедает корм с этой добавкой. Кроме того, тыква оказывает глистогонное действие.

В процессе приготовления пищи многие витамины разрушаются, особенно при длительной варке в открытых котлах. Поэтому нужно стараться, чтобы собака получала сырое мясо, молочные продукты и овощи как можно чаще, желательно ежедневно.

Тертую морковь нужно давать собаке в сочетании с небольшим количеством животного и растительного жира. В этом случае каротин, содержащийся в моркови, полнее преобразуется в витамин А.

К сырым овощам, фруктам, ягодам и мясу щенка полезно приучить с раннего возраста, а впоследствии нужно давать их регулярно, чтобы собака не отвыкла от этих полезнейших кормов.

При таком кормлении нет необходимости прибегать к даче витаминов и прочих добавок. Одно время животноводы всего мира увлекались дачей искусственных витаминов, минеральных веществ и микроэлементов. Однако исследования последних лет показали, что избыточные дозы витаминов и глицерофосфата бывают причиной глубоких нарушений обмена веществ, перерождения тканей, неправильного развития. Злоупотребление дачей костной муки портит пищеварение. Поэтому давать витамины и другие вещества, выпускаемые для медицинских целей, можно только по указанию ветеринарного врача и в строго ограниченных количествах.

Основным источником минеральных веществ в рационе собаки служат сырые кости домашних животных. Давать их нужно понемногу во избежание засорения кишечника, запоров и других расстройств. Кости лучше мягкие, хрящевые. Избыток твердых костей, даваемых взрослым собакам, преждевременно разрушает их зубы. Нельзя давать собаке трубчатые кости птиц. При разгрызании они всегда раскалываются на острые кусочки, которые могут стать причиной прободения кишечника.

Однако в определенные периоды собаки могут испытывать острую нехватку минеральных веществ и микроэлементов. Это чаще всего отмечается у сук в период кормления щенков и у щенков в период бурного роста. Характерным проявлением такой пищевой недостаточности является стремление поедать нечистоты и даже землю. Компенсировать нехватку недостающих в обычных кормах веществ удастся введением в пищу пшеничных отрубей, добавляемых в горячий сваренный корм по чайной или столовой ложке в зависимости от величины собаки. Из аптечных препаратов даются глицерофосфат и глюконат кальция, взрослым собакам – норма человека, щенкам и мелким – вдвое меньше. Вместо обычных мясopодуkтов скармливают почки, печень и селезенку, которые особенно богаты микроэлементами. Говяжьи почки скармливают сырыми, свиные и печень лучше варить.

Разведение и племенное дело

Недолг собачий век. Всего 5–7 лет длится репродуктивное использование производителей. А значит, ежегодное пополнение должно быть не менее 20 % от имеющегося поголовья, чтобы не прерывалась эстафета жизни породы. А так как производителями собаки становятся к двум годам, до которых еще дожить надо, – вырасти, не попав под машину, избежать гибели от чумы, энтерита, гепатита, да мало ли напастей, – то каждая породистая сука, не имеющая дисквалифицирующих пороков, должна быть использована для продолжения своего рода.

Что же касается кобелей, то далеко не каждый из них в многочисленных породах может участвовать в продолжении рода. Ведь при наличии выбора владельцы сук предпочитают использовать только лучшие экземпляры или тех производителей, которые представляют особый интерес по своему происхождению.

Каждый собаковод, заинтересованный в сохранении породы своих питомцев, должен знать зоотехнические основы разведения, а селекционеры, заботящиеся о сохранении и совершенствовании пород, должны овладеть и основами племенного дела в собаководстве.

Половое созревание у собак наступает значительно раньше, чем наступает их физическая зрелость. Первая пустовка у сук бывает обычно в возрасте 7–10 месяцев, примерно в таком же возрасте способны к спариванию и кобели. Однако столь раннее покрытие нежелательно для обоих полов и особенно вредно отражается на суках, поскольку притормаживается рост и развитие, не говоря о получении от ранних вязок ослабленного потомства.

На кобелях ранние вязки отражаются не столь явно, но принято считать, что вызванная ими гормональная перестройка организма может иметь нежелательные последствия.

Рост и развитие собак разных пород проходят неодинаково. Мелкие собаки сухого и крепкого сложения формируются раньше, крупные и особенно рыхлые собаки заканчивают свое развитие

значительно позднее. Соответственно этому собак мелких и средних по размеру принято вязать с полутора-двух лет, а тяжелых и крупных – в два – два с половиной года. Различные организации, объединяющие собаководов, строго регламентируют возрасты первых вязок своих подопечных, хотя это вряд ли оправдано и в правовом, и в зоотехническом отношении, так как в каждом отдельном случае целесообразнее учитывать и индивидуальное развитие производителей, и интересы породы, например, желательность раннего использования привозного кобеля ценных кровей или пожелания владельца суки, связанные с открытием сезона охоты либо с другими обстоятельствами его личной жизни.

Половозрелые кобели способны к спариванию в любое время, суки же – только в определенные периоды при наступлении так называемой течки или пустовки. Как правило, течка повторяется у сук через полгода, реже через 9 месяцев и даже раз в год.

Приближение течки можно заметить по тому, что во время прогулки сука начинает чаще мочиться, становится игривой и непослушной. Инстинкт толкает ее к расширению обжитой территории, чтобы рассредоточить запаховые «призывы» потенциальным женихам. Именно в эти периоды предпустовки суки частенько теряются на прогулках или попадают под колеса транспортных средств.

Течка суки сопровождается увеличением наружного полового органа «петли», она набухает и становится заметной на взгляд, тогда как в период покоя скрыта в шерсти. Начало течки определяется по кровянистым выделениям, капли которых можно увидеть на полу, если собака живет в квартире. Если же собака живет во дворе или вольере, то еще перед пустовкой соседские кобели протопчут дорожку вдоль забора и устроят круглосуточные «дежурства» возле калитки.

С начала пустовки суку нужно изолировать и от уличных «соискателей», и от своего кобеля, если таковой имеется в доме и даже предназначается ей в пару. И как бы ни была послушна ваша питомица, выводить ее на прогулку (пока не кончится пустовка) можно только на поводке, а остальное время она должна находиться взаперти.

На первой стадии пустовки сука не допускает кобелей к вязке, отскакивая и огрызаясь. По прошествии недели покрытие уже возможно. Своевременное покрытие происходит, как правило, на 12–14-й день течки. К этому времени выделения из «петли» становятся уже не ярко-красными, а розоватыми или даже бесцветными. Старые охотники уточняли начало нужной стадии, прикладывая к «петле» белую бумажку, чтобы затем посмотреть, какого цвета на ней остается «печать».

К этому времени меняется и поведение суки: она тянется к кобелям, заигрывает с ними, при сближении принимает характерную позу, замирая в стойке и отводя хвост в сторону. То же она делает и при поглаживании рукой по пояснице и крупу.

Вязка, или покрытие суки, проводится именно в это время – фактической готовности суки к спариванию, так как расчеты по дням могут быть ошибочны из-за просмотра первых дней пустовки. Кроме того, состояние полной готовности к результативному покрытию у отдельных сук приходит и на 8–9-й, у других – на 18-й или на 21-й день, так что главным ориентиром времени вязки служит не отсчет времени, а состояние и поведение собаки.

Для вязки суку, как правило, приводят к кобелю, а не наоборот. У себя дома кобель ведет себя активнее. К тому же, побывав в гостях у «невесты», кобель запоминает дорогу и может впоследствии удирать из дома по знакомому маршруту.

Ко времени вязки производители должны быть в рабочих или выставочных кондициях. Вязка раскормленных, засидевшихся без тренинга сук частенько бывает безрезультатной. А в случае успешного оплодотворения такие суки чаще щенятся неблагополучно либо приносят нежизнеспособное потомство.

Собак перед вязкой не кормят и хорошенько выгуливают.

При первом знакомстве нужно осторожно свести собак на поводках. В противном случае они, еще не успев обнюхаться, могут сцепиться, после чего вязка нередко оказывается невозможной.

Если собаки положительно реагируют друг на друга, а место огороженное, то собак можно отпустить с поводков, не снимая ошейников. Если же таких условий нет, суку оставляют на поводке, а кобелю предоставляют свободу.

Обычно вязка происходит под наблюдением, но без вмешательства собаководов. Но, если сука злобна или ведет себя очень нервозно, приходится надевать ей намордник или фиксировать челюсти

бинтом и удерживать в момент садки кобеля. Лучше, если это делает владелец производителя, а не хозяйин суки. Ведь она по ползновению кобеля воспринимает как агрессию и в присутствии своего хозяина сопротивляется гораздо активнее. Да и кобель, привыкший к помощи хозяина, скорее и спокойнее выполняет свое предназначение.

При разнице в росте, излишней горячности кобеля или бурном сопротивлении суки совместить собак при вязке порой оказывается непросто. При этом приходится придерживать только суку, так как прикосновения к кобелю подавляют его активность либо провоцируют преждевременное семяизвержение.

В момент соединения нужно придержать суку, которая может начать вырываться. Спаривание собак благодаря специфическому строению полового органа кобеля происходит с так называемым склеиванием, при котором собаки некоторое время не могут разъединиться без вреда для себя (отсюда термин «вязка»): Но так как при этом собаки могут тянуться в разные стороны, то приходится их удерживать за ошейники, так чтобы их головы были направлены в одну сторону.

После того как собаки соединятся, намордник или бинт, фиксирующий челюсти суки, нужно снять, так как в это время она уже не кусает своего партнера.

При нормальном спаривании склеивание длится от 5 до 20 минут, затем собаки разъединяются сами.

Случается, что отдельные кобели вяжут сук без склеивания. Это ненормально, чаще отмечается у заморенных недокормом или переболевших и еще не пришедших в норму кобелей, иногда у старых производителей. Однако и такие покрытия бывают результативными, если соединяющихся собак придержать до окончания эякуляции кобеля, что хорошо заметно по его телодвижениям.

После вязки собак разводят, чтобы повторить ее через сутки. Повторная вязка повышает вероятность оплодотворения. Ведь созревание яйцеклеток в организме суки происходит не одновременно. К тому же сперма самца, созревшая к повторной вязке, бывает, как правило, активнее, нежели при первом покрытии.

Нередко кобель после нескольких неудачных садок выдыхается и перестает реагировать на суку. В таких случаях полезно вывести его на прогулку на 15–20 минут, после чего его активность, как правило, восстанавливается.

Повязанную суку нужно держать в изоляции до полного окончания пустовки, что станет заметно по ее поведению и уменьшению «петли» до обычного состояния. Несоблюдение этого правила повлечет вольные случки и появление беспородного потомства.

Содержание повязанной суки. Беременность у собак длится обычно 62–64 дня. Однако бывают отклонения в пределах от 57 до 72 дней. Как правило, при малом количестве щенков сука щенится позднее, при больших пометах – немного недонашивает.

Первый месяц после вязки собаку содержат в обычном режиме прогулок, служебного или охотничьего использования и кормления. Если она жирна, то прогулки или рабочие нагрузки могут быть и увеличены, а рацион несколько изменен за счет уменьшения в нем крупяных кормов и хлебопродуктов при одновременном увеличении дачи овощей и зелени.

Во второй половине беременности рабочие (охотничьи) нагрузки противопоказаны, так же как беготня с другими собаками и прыжки через барьеры. Рацион несколько изменяется в сторону увеличения его белковой части (мясо-рыбные продукты и творог).

Кормление предпочтительнее трехразовое, так как аппетит собаки растет, а емкость пищеварительного тракта сокращается за счет роста и развития эмбрионов. У щенной суки возрастает потребность в витаминах, микроэлементах и минеральных веществах, которую можно компенсировать скармливанием почек и других внутренних органов домашних животных, запариванием в корм крапивы и пшеничных отрубей, добавкой морской капусты (в корм на кончике ножа) и ограниченной дачей глицерофосфата или глюконата кальция (от 0,5 до 2 таблеток в сутки в зависимости от размеров собаки).

Признаками щенности в конце второй-третьей недели после вязки служит временная, на два-три дня, потеря аппетита. Во второй половине беременности сука полнеет, раздается в боках, живот слегка отвисает, собака становится осторожнее, избегает резких движений. Тем не менее и в это время она

нуждается в движении на свежем воздухе. Засидевшиеся без этого суки щенятся гораздо тяжелее собак, сохранивших надлежащие форму и кондиции.

Разумеется, что и во время пустовки, и тем более после вязки, не следует давать собаке глистогонное или делать какие-либо прививки.

Подготовка к щенению. За несколько дней до щенения у собаки набухают соски, у некоторых при легком надавливании из них выступает молоко. В это время, когда собака спокойно лежит, можно заметить движения щенков в ее утробе, во время которых отдельные участки живота собаки характерно то выпячиваются, то снова опадают. Щенки, как говорят, бодаются.

В эти предродовые дни сука ведет себя беспокойно. Чаще просится на улицу для отправления малых дел. Скребет и сбивает свою подстилку, пытается по-своему устраивать гнездо.

Заботливый собаковод должен сам оборудовать будущее место для щенения своей питомицы. Для этого лучше всего прибить к полу нетолстую подстилку из стираной мешковины, парусины или отслужившего свой срок старого одеяла. Прибить планки по периметру «гнезда», а еще лучше специальные бруски, что предохранит будущих щенков от придавливания неосторожной матерью.

К этому времени нужно иметь под рукой стиранное тряпье из отслужившего постельного белья, которое последний раз послужит при щенении, впитает околоплодные жидкости и кровь, а затем будет выброшено.

Если собака щенится в квартире или в ином закрытом помещении, устраивать для щенения какие-либо будки или иные укрытия не следует. Возможно, что при щенении потребуются какая-либо помощь собаке со стороны хозяина или ветеринара, и тогда все эти укрытия будут только мешать, а их разборка нервировать суку.

Собаковод, который дорожит собакой и щенками, старается, чтобы щенение питомицы проходило под его наблюдением. Признаками приближения щенения служит отказ собаки от корма, беспокойное поведение, а главное – понижение температуры на 1–1,5° против нормы, которая у собак находится в пределах 38–38,5°.

Щенение. Перед появлением щенков у сук отмечаются характерные потуги. Иногда при этом собака болезненно взвизгивает. Стимулировать вялые потуги, отмечаемые порой у жирных, сырых или стареющих производителей, можно массажем поясницы по шерсти. Введение медикаментозных стимуляторов собакам противопоказано, так как при неправильном положении плода может вызвать осложнения, вплоть до разрыва родовых путей. Применение медикаментов возможно только опытными ветеринарами.

Щенки появляются на свет в околоплодной оболочке, связанной с материнским организмом пуповиной. Обычно сука сама разрывает оболочки, перегрызает пуповину, вылизывает щенка, толкая его мордой (так сильно, что страшно смотреть), стимулирует первый вдох. Если же молодая или утомившаяся к концу щенения сука не делает этого, владелец собаки сам должен отрезать пуповину в нескольких сантиметрах от щенячьего живота. Затем освободить щенка от околоплодной оболочки, очистить мордочку ваткой или тряпочкой от слизи и поднести к материнской морде для дальнейшей обработки. Если и после этого сука не лижет и не массирует щенка, приходится стимулировать первый вдох, массируя его руками.

Возможно, некоторые, особенно сельские, собаководы скептически отнесутся к вопросу о необходимости таких забот при вязках и щенении собак. Но разведение ценных, высокоспециализированных животных требует заботы и наблюдения. Да, у плохих хозяев животные щенятся, телятся и жеребятся, кто под крыльцом, кто в грязном хлеву. Но сколько при этом гибнет, болеет, вырастает слабыми и неполноценными!

При родах у всех животных могут быть самые различные осложнения. Недосмотр, невнимание со стороны владельца могут привести к потере щенков, а то и самой производительницы. Порой элементарная помощь при щенении помогает избежать такой беды.

В случаях серьезных осложнений бывает необходима ветеринарная помощь, причем нежелательно возить собаку в ветлечебницу, а лучше пригласить ветеринара на дом. Ведь в лечебнице всегда большой риск получить инфекцию от больных животных, которых туда приводят.

А при нормальном течении родов владелец может помочь собаке, приняв щенка, присмотрев, чтобы при родах очередного малыша она не придавила рожденных ранее, подложить новорожденного

к соскам. Поддержать силы утомившейся при родах многоплодной суки можно дачей кусочков шоколада в промежутках между рождением щенков. Вовремя подложенные и затем убранные чистые стиранные тряпки помогут сохранить гнездо собаки сухим и чистым, хотя сука и сама заботится об этом, старательно вылизывая малышей, съедая околоплодные оболочки и последы.

Поедание этих выделений стимулирует молокоотдачу. Но так как эти же продукты оказывают послабляющее действие, то при квартирном содержании собаки владельцы сук стараются не дать собаке съесть больше, чем один-два последа, своевременно перехватывая и убирая остальные.

За три – пять дней до щенения из рациона сук целесообразно исключить сырые мясопродукты, яйца и рыбу. То же необходимо и в последующие трое суток после рождения щенков. Замечено, что нарушение этого правила провоцирует явления послеродовой эклампсии – тяжелое дыхание, беспокойство, затем судороги. При появлении судорог необходима срочная ветеринарная помощь.

После щенения, а иногда и во время суки нуждаются в воде, так что поилка должна быть наполнена и поставлена недалеко от гнезда со щенками.

Некоторые собаководы считают необходимым давать суке чай с молоком и сахаром, стимулирующим выделение молока. Но это опасно, так как новорожденные щенки еще не могут отсасывать много молока, а при избытке его соски затвердевают, воспаляются, сука заболевает маститом.

Во всех случаях собаковод должен следить за состоянием молочных желез производительницы. Нормально работающий сосок и его основание должны быть мягкими. Если же сосок упругий, плотной консистенции, а то еще и горячий, это уже плохо. В нем скопилось неотсасываемое молоко, возможно осложнение. Щенки не берут такие соски. Помочь можно, приложив к такому соску самого жадного, сильного щенка. Если же и он не хочет сосать, нужно осторожно отмассировать сосок, отдоить молоко, а когда железа примет нормальную консистенцию, следить, чтобы щенки отсасывали все соски равномерно.

Количество щенков в пометах порой превышает возможности их нормального выращивания под матерью. Известны случаи, когда собака приносила 12, 17 и даже 22 щенка в помете. Щенки в таких многочисленных выводках бывают мелкими, а выкормить их материнским молоком невозможно – его просто не хватает.

Четыре – шесть щенков – нормальное количество, которое может хорошо выкормить собака, восемь щенков – предел для многомолочной, не первый раз растящей малышей матери. Но в этом случае владелец должен очень хорошо позаботиться о кормлении суки и своевременной прикормке щенков.

Оставление большого количества на выращивание, диктуемое жалостью или коммерческими соображениями, приводит к выращиванию заморышей. Ранняя подкормка щенков всевозможными заменителями материнского молока не дает положительных результатов. Даже перекаldывание щенков к приемной матери спасает положение только в тех случаях, когда она щенится одновременно или с разницей не более трех дней.

Дело в том, что молоко суки на разных стадиях молочного кормления щенков имеет разный состав. Особенно важно для новорожденных отсосать тотчас после рождения так называемое материнское молозиво. Оно содержит вещества, способствующие очищению пищеварительного тракта от эмбрионального кала, целый набор ферментов, а главное – расплод желудочно-кишечной микрофлоры, которая на протяжении всей жизни собаки обеспечивает защиту ее организма от всевозможных гнилостных и других болезнетворных микроорганизмов.

Показателем сытости щенков служит их спокойное поведение. Ведь первые дни, если молока достаточно, щенки или спят, или сосут, а слегка попискивают лишь тогда, когда нуждаются в материнском внимании для отправления своих надобностей.

Нехватка молока вызывает длительное беспокойство щенков. При этом нужно проверить состояние матери, ее молочность, при недостатке молока усилить рацион за счет белковой части, супов и молочных продуктов.

Искусственное вскармливание щенков с раннего возраста не имеет смысла. Все равно эти искусственники растут заморышами. Они, как правило, плохи по экстерьеру, чаще всего гибнут от чумы и других заболеваний.

Подкормка при выращивании под маломолочной сукой применяется, и зачастую успешно. При этом недостаток молока компенсируют скармливанием через соску смеси из молока (150 г) и яичного желтка (одного) с небольшой добавкой меда (неполная чайная ложка). Однако подкормка бывает результативной, если ее начинают не ранее семидневного возраста.

Мясопродукты щенки могут усваивать не ранее 18–20-дневного возраста. До этого их пищеварительные соки не обеспечивают переваримость мясных кормов.

Отдельные собаководы начинают подкормку щенков чуть ли не с трех – пяти дней да еще фаршем и тем необратимо портят пищеварение щенков на всю их последующую жизнь.

Выбраковка щенков-уродов проводится тотчас по их появлении на свет или на второй день. Не стоит спасать явных заморышей, которые сильно отстали в росте и не сосут мать. Щенков с явными признаками дисплазии, которые не могут двигаться, опираясь на задние ноги, а волочат их, лучше уничтожать как можно ранее. Выбраковывают также щенков с уродливыми челюстями (явная бульдожина), с неполной небной перегородкой, у которых при сосании молоко попадает в нос. В некоторых породах систематически появляются щенки нестандартных окрасов, серо-мраморные и белые доги, рыжие гордоны, пятнистые пудели. Их тоже нежелательно оставлять на выращивание.

При вынужденной выбраковке щенков из слишком многочисленных пометов критериями выбраковки помимо роста и развития может служить и пол щенков, что определяется спросом и состоянием породы.

Удаление прибылых пальцев и купирование хвостов лучше проводить на второй-третий день после рождения. У норных терьеров рекомендуется также удалять пятое, не касающееся земли пальцы на передних ногах. При этой операции пользуются любыми острыми ножницами, предварительно продезинфицировав их йодом или спиртом. Также протирают ваткой со спиртом место будущей операции. Перед тем как резать, на короткое время пережимают пальцами сосуды чуть выше места операции на хвосте или лапке. Затем отрезают хвост (палец), наносят на ранку каплю кровоостанавливающей или дезинфицирующей жидкости и через несколько секунд начинают постепенно отпускать пережатый хвост или планку. Как дезинфицирующее и кровоостанавливающее средство лучше всего применять десятипроцентный ляпис (азотнокислое серебро), можно азотнокислое железо, при отсутствии этих растворов – перекись водорода и квасцы.

У щенков крупных размеров хвосты выше разреза приходится предварительно перетянуть ниткой, а потом накладывать шов. У мелких терьеров и спаниелей в этом нет необходимости.

В отдельных, редких случаях кровотечение из хвоста бывает сильным, непрекращающимся. При отсутствии специалиста-ветеринара собаководы прижигают кровоточащее место, раскалив на огне нож или ложку.

Разумеется, на время операции суку от щенков удаляют. Хотя, если операцию делает сам хозяин, которому собака полностью доверяет, и нет необходимости удалять прибылые пальцы, у мелких терьеров можно купировать хвосты, даже не забирая щенков от матери. При отрезании кончика хвоста щенок только пискнет и вновь припадает к соскам. По-видимому, в раннем возрасте болевые ощущения малышей не остры, а пищат в руках перед и во время операции они не столько от боли, сколько от ощущения дискомфорта.

Если операцию проводит ветеринар, но не специалист в области собаководства, владелец собаки должен проследить, чтобы купирование хвостов было выполнено в соответствии со стандартом породы. У норных терьеров и спаниелей отрезать нужно не более третьей части хвоста, оставляя две его трети. При этом кажется, что хвост оставлен длинноватым, но так как зона активного роста приходится на отрезанную часть, то впоследствии все приходит в норму.

В некоторых старых руководствах написано, что нужно при купировании хвостов отсчитывать позвонки и оттягивать к его основанию кожу перед надрезом. Однако все это миф, созданный теми, кто никогда этого не делал. Позвонков не прощупаешь, их еще нет – один сплошной хрящик, а кожа не оттягивается.

Купирование ушей, требуемое по стандарту у пинчеров, шнауцеров и некоторых других, проводится в возрасте около трех месяцев. Эту операцию должны делать только ветеринарные работники, непременно с местной анестезией и после предварительного знакомства с требованиями стандарта данной породы.

Щенки открывают глаза в возрасте 10–12 дней. Вскоре после этого они постепенно начинают осваивать пространство вокруг гнезда, к 18 дням начинают играть друг с другом, рычать и влаивать. Если до этого гнездо собаки было ограждено барьерчиком, чтобы щенки не расползались, то теперь ограждение лучше убрать. Ведь щенок должен обрести и глазомер, и координацию движений вне гнезда, ему нужно развиваться, а в «ящике» это невозможно. Замечено, что щенки, не ограниченные в освоении окружающего мира, к моменту раздачи становятся более самостоятельными, легче переносят изъятие из родного окружения, а в дальнейшем обладают более устойчивой нервной системой.

Подкормка щенков начинается в зависимости от молочности их матери с момента, когда их беспокойство и визг свидетельствуют о недостаточности материнского молока. Обычно потребность в подкормке возникает на 20–25-й день. При малом количестве щенков у многомолочной суки подкормку начинают и позже, но не позднее, чем за неделю перед раздачей щенков.

На первых порах щенков подкармливают сырым мясом, затем в одно из кормлений – творогом, с месячного возраста – также густыми супами с мясом, а также рыбой.

Первые дачи мяса (непременно кусочками, соответствующими размерам щенков, с горошину или боб) носят чисто символический характер, чтобы желудок малышей как-то приспособился к новой пище, дают, запихивая в пасти по два-три кусочка. Затем, если нет расстройства пищеварения, порцию постепенно увеличивают в соответствии с аппетитом щенков.

Творог, даваемый щенкам, не должен быть кислым. Заботливые собаководы предпочитают делать его в домашних условиях из молока с добавкой хлористого кальция. На литр молока вливают две-три столовые ложки хлористого кальция, купленного в аптеке, доводят до кипения, и створоженную массу откидывают на марлю, положенную на дуршлаг.

Рыба, предпочтительно морская, дается в, сыром виде тоже кусочками. В густые супы и негустые каши добавляют вареные мясо и рыбу.

После 30 дней в супы и каши полезно добавлять понемногу пшеничных отрубей и тертой моркови.

Пичкать маленьких щенков только молочными кашами бесполезно. Ведь эта пища компенсирует энергетические затраты, которые у щенят еще невелики. А для роста и развития им нужен белок. Недополучая его, щенки переедают каши, меньше двигаются, жиреют и в результате вырастают рахитами. Одно время это стало бедой служебного собаководства из-за того, что оценка помета была поставлена в зависимость от веса щенков к моменту раздачи. И откармливали «на убой», вернее, на болезни и гибель целые пометы, благо такое кормление обходится дешевле, чем белковое.

Забота о кормящей суке сводится на первых порах к полноценному кормлению белковыми кормами с добавками глицерофосфата или глюконата кальция, зелени, морской капусты, моркови тертой и пшеничных отрубей. Ведь масса щенков, их внутренние органы, кости, мышцы – все это растет за счет отдачи материнского организма.

Открывшие глаза щенки нуждаются в большем количестве молока, сосут активнее и при этом царапают когтями чувствительные материнские молочные железы. Из-за этого собака начинает с меньшей охотой кормить щенков, и тогда бывает полезно подстригать острые кончики их коготков. Но учитывая, что они отрастают чрезвычайно быстро, приходится регулярно повторять эту операцию через каждые 5–7 дней.

К 25-дневному возрасту щенки, буквально мучают мать, которая начинает страдать не только от их когтей, но и от острых клыков, отрастающих к этому возрасту. Нужно, чтобы в помещении, где находится сука со щенками, было убежище, недоступное для настырных преследователей. В доме это может быть кресло, топчан или иная мебель, в вольере – крыша будки, в родильном помещении питомника – нары. При отсутствии таких условий нервная сука начинает грызаться на малышей и может их сильно травмировать.

Раздача щенков проводится после осмотра их кинологом или членами племенного сектора клуба (секции) собаководства с составлением акта, на основании которого выдаются родословные свидетельства (справки о происхождении). Установленное в большинстве организаций собаководов время выдачи – 30 дней. Но лучше раздавать щенков не ранее 40-дневного возраста или позднее. В странах – членах Международной кинологической федерации щенков раздают не ранее двухмесячного

возраста. И в этом есть глубокий смысл, так как только в период от четырех до восьми недель происходит видовая социализация щенков («осознание» ими, что они – собаки), щенки усваивают навыки общения с сородичами, становятся полноценными представителями своего собачьего рода.

Особенно важен импринтинг (запечатленная социализация) на сородичей для кобелей – будущих производителей и для бойцовых собак – лаек и терьеров. Игры с однопометниками и матерью, самоутверждение с постановкой передних лапок на «противника» или подругу – все это служит началом последующего развития нормальных половых и бойцовских реакций. Когда же месячного щенка берут от матери и, боясь заразить чумой, лишают общения с сородичами, он вырастает, не зная своей видовой принадлежности, а на притравке и в работе зачастую не может преодолеть рубеж от злобного облаивания зверя к хватке. Ведь такой щенок не помнит ощущение шкуры противника на зубах, не знает, что на побежденного соперника или на брачного партнера можно поставить передние лапы. Часто такие «очеловеченные» с месячного возраста псы плохо работают по зверю и не способны к продолжению рода.

Разумеется, в городских условиях непросто держать в квартире целый помет щенков до двухмесячного возраста. Но подержать их хотя бы до 40–45 дней можно и нужно, с тем чтобы к раздаче хоть немного окрепла нервная система малыша, чтобы он легче привык к новому месту жительства. А знакомство щенка с себе подобными приходится обеспечивать уже на прогулках, с собаками примерно такого же возраста и размера.

Отлучать щенков от матери лучше не в один день, а постепенно, чтобы не сразу прекратилась отдача молока, да и сука меньше беспокоилась по поводу исчезновения малышей.

Перед отлучением последнего щенка нужно предельно сократить рацион матери, чтобы затормозить работу молочных желез и избежать осложнений. В такие дни приходится ограничивать рацион собаки дачей одного-двух сухариков и всего нескольких глотков воды. Если молоко не пропадает, приходится делать компрессы из отвара дубовой коры.

Организация племенной работы в собаководстве имеет свою специфику в связи с тем, что основное поголовье производителей находится в личном пользовании охотников или иных любителей собак. Поэтому первоочередной задачей обществ и клубов (объединяющих собаководов) в организации племенного дела является учет и регистрация имеющихся в области или районе породистых собак. При этом заполняются учетные карточки, в которых должны содержаться следующие сведения: фамилия, имя, отчество владельца, его адрес, порода принадлежащей ему собаки, ее возраст, пол, происхождение (родословная до третьего-четвертого колена), сведения об оценках на выставках, испытаниях и племенном использовании. Последние данные систематически пополняются.

Чтобы полностью и в короткие сроки охватить регистрацией все имеющееся поголовье собак, уместно проводить ее одновременно со сбором членских взносов. На зарегистрированных собак выдаются номерные знаки, на которых помимо номера непременно должно быть выбито наименование организации собаководов, с адресом и номером телефона.

При регистрации и перерегистрации собак в ряде клубов и секций принято, чтобы одновременно владелец собаки оставлял 5–6 конвертов с написанным на них своим адресом. Эти конверты в дальнейшем используют для информации собаковеда о собраниях, выставках и других мероприятиях секции. Это значительно упрощает связь с собаковедами при проведении этих мероприятий.

Следующий этап в организации племенной работы – создание секций (клубов) по породам или группам пород. Членами секции становятся все собаководы, зарегистрировавшие своих питомцев. Руководство (бюро или совет) секции избирается общим собранием собаководов. Бюро и его актив обеспечивают организацию выставок, испытаний и состязаний, планирование вязок, оформление племенной документации, пропаганду необходимых собаковедам знаний путем консультаций, лекций и специальных тематических занятий.

Наибольший интерес собаководов вызывают занятия по следующей тематике: выбор и выращивание щенков, воспитание, дрессировка и натаска (в зависимости от специфики пород); подготовка собак к выставке и правильный их показ; уход за щенной сукой и щенками; тримминг жесткошерстных терьеров и т. д. Планировать такие занятия следует с тем, чтобы каждое из них предшествовало выставке, сезону вязок, натаске – словом, было интересно и нужно собаководу в

период их проведения.

Организованный учет поголовья собак и объединение их владельцев в секции собаководства позволяют перейти непосредственно к племенной работе с породой, основанной на отборе и подборе производителей.

Критерии отбора производителей. Каждый собаковод заинтересован в том, чтобы его собака была породна, правильно развита физически, обладала хорошими, а еще лучше выдающимися рабочими качествами, характерными для породы, и передавала все эти свойства потомству.

Породность и совершенство экстерьерных форм животного опытный глаз отмечает в первую очередь. Отсюда один из важных критериев отбора – оценка по породности и экстерьеру, которая проводится на выставках и выводках собак. Ведь экстерьер, внешний облик, собаки характеризует не только принадлежность к породе, но и степень породности, приближенность к тому идеалу, которого добиваются на протяжении многих поколений. По облику порой можно определить принадлежность к той или иной линии, культивируемой в породе. А общий экстерьер – физическое развитие, крепость или сухость, свобода движений, гармоничность сложения – характеризуют здоровье и рабочие качества.

Последние особенно ценятся у высокоспециализированных охотничьих собак и в служебных породах. Рабочие качества собак выявляются на испытаниях по птице и зверю, по дрессировке на различные службы и при практическом использовании собак.

Но опытные собаководы хорошо знают, что одни собаки с наилучшими экстерьерными и рабочими качествами дают потомство в себя, а другие – весьма «пестренькое», то есть хуже производителей и нестабильное по своим качествам. Широкое использование такого ненадежного производителя, порой даже чемпиона, может отрицательно сказываться и на общем уровне породы. Причина этого кроется, как правило, в происхождении собаки.

Поэтому в заводских породах первым и основным критерием отбора да и подбора пар производителей служит происхождение собак, их родословные. А подобный анализ родословных, знание того, какими качествами обладали предки производителей, позволяют вести направленную племенную работу, избегать накопления наследуемых дефектов либо сводить их к минимуму путем рационального подбора пар.

Отбор и подбор по породности и экстерьеру производится на основании экспертизы и описаний собак на выставках или выводках. При этом учитываются не только и не столько полученные на ринге оценки, а подробные описания всех статей, и в первую очередь отмеченные недостатки производителей и их предков.

Рабочие качества служебных и охотничьих собак определяются в практике их использования и на специальных испытаниях, во время которых даются оценки и описания как всего комплекса характерных качеств породы, так и отдельных элементов работы, например чутья, злобности, дрессируемости и др. При разведении высокоспециализированных пород отбор и подбор производителей ведется и по комплексу, и по отдельным элементам рабочих качеств, которые могут быть улучшены, или наоборот, в зависимости от уровня селекционной работы.

В совершенствовании пород существенную роль играют все три элемента отбора и подбора производителей, но так как наследственные задатки экстерьерных и рабочих качеств не всегда реализуются в процессе выращивания и обучения собаки, то происхождение собак остается главным критерием.

Качество полученного потомства многие собаководы склонны считать еще более существенным критерием. Но этот критерий становится очевидным лишь тогда, когда производители находятся во второй половине своей жизни.

Получение высококачественного улучшенного потомства – безусловный показатель удачного подбора пар, и обычно такие комбинации повторяют. Но если в помете от данной пары отмечаются те или иные дефекты, даже пороки, не следует спешить с выводами о выбраковке производителей и тем более обвинять в появлении дефектов одного из них. Ведь у каждого щенка двое родителей, да еще 30 более дальних прародителей, вписываемых в четырехколенную родословную. При иной комбинации те же производители могут дать и отличное потомство. Тенденции к скоропалительной выбраковке родителей дефектного щенка или даже помета не оправданы, так как большинство пороков –

следствие гомозиготного сочетания рецессивных генов, определяющих те или иные признаки. А полное избавление от тех или иных рецессивов практически невозможно без специальных тестов и резкого сужения генофонда, пагубного для породы.

Классность, присуждаемая на выставках на основе бонитировки собак, ни в коей мере не должна быть критерием при отборе и подборе производителей. Ведь система этой бонитировки основана на формальном арифметическом подсчете баллов за обобщенные показатели, в то время как селекционная работа в собаководстве основывается на дифференцированном подходе ко всем элементам, определяющим экстерьер, рабочие качества и наследственность собак при отборе производителей и подборе пар, наиболее подходящих друг другу.

Подбор производителей, то есть составление пар, наиболее подходящих друг другу, – одна из основных и ответственнейших забот в селекционной работе с породами. В отличие от других видов животноводства, где в большинстве случаев ведется массовый подбор производителей, в собаководстве практикуется индивидуальный подбор пар. А цели такого подбора чрезвычайно усложнены многообразием требований, которые мы предъявляем к нашим питомцам, стремясь одновременно и к улучшению их экстерьера по многим статьям, и к совершенствованию каждого элемента рабочих качеств, не говоря о дрессируемости, особенностях темперамента и других многообразных свойствах наших питомцев.

При составлении пар приходится учитывать все эти особенности не только у самих производителей, но прежде всего у их предков, чтобы закреплять и накапливать желаемые свойства и избавляться от недостатков. Селекционер, читая каждую кличку родословной производителей, должен представлять облик этого предка со всеми его достоинствами и недостатками. Он должен помнить о сочетаемости производителей из различных семей и линий. В этом помогают прежде всего память наиболее опытных собаководов старшего поколения, описания собак на выставках и выводах, протоколы испытаний и фототеки, которые необходимо накапливать и бережно сохранять в обществах и секциях собаководов.

Далеко не всякий владелец суки-производительницы располагает знаниями, необходимыми для оптимального выбора кобеля в пару своей собаке. Поэтому в обществах, клубах и секциях собаководства ведение племенной работы, как правило, доверяют наиболее авторитетным и знающим общественникам, составляющим племенной сектор (совет) бюро секции.

Такие секторы заботятся о составлении многолетних перспективных планов племенной работы с породами, а также годовых планов вязок с рекомендациями подборов пар для каждой суки-производительницы, зарегистрированной в данной организации.

Перспективные планы племенной работы с породами – необходимое условие грамотного, зоотехнически обоснованного составления собственно планов вязок и их текущей корректировки на протяжении года. Эти перспективные планы должны прежде всего содержать генеалогический анализ имеющегося поголовья, разбор его по линиям и семьям, информацию об их достоинствах и недостатках, закреплённости этих свойств, сочетаемости отдельных семей и линий. При разработке перспективных планов, составляемых, как правило, на ближайшие пять лет, приходится думать не только и не столько об эффективном использовании имеющегося поголовья производителей, но прежде всего о дальнейшем ведении породы с сохранением ее полигенности, развитием имеющихся линий, закладкой обновленных и новых, планировать не сиюминутное, а именно перспективное ведение породы.

Подготовка планов вязок, рекомендуемых на ближайший год, начинается с составления списков потенциальных производителей. В них включают собак в возрасте от полутора лет, имеющих оценки экстерьера «хорошо» и выше и предпочтительно дипломы на испытаниях. Чтобы план был реальным, секция запрашивает владельцев сук, хотя ли они в предстоящем году вязать своих собак и каковы их пожелания в части подбора к ним пар.

Затем проводится анализ происхождения имеющихся производителей обоего пола на основании учетных карточек, заполняемых при регистрации собак в обществе. Еще удобнее заполнять специальные карточки подбора. В эти карточки помимо сведений о породе, принадлежности, кличке, местонахождении и оценках собаки вписываются данные о происхождении до четвертого колена. В специальные графы вносят описания экстерьера из отчетов по экспертизе и балловые оценки на

испытаниях. Для наглядности основных исходных производителей выделяют, подчеркивая их клички на картах подбора цветными карандашами, а их потомков – пунктирными линиями тех же цветов. При этом каждая линия в породе отмечается определенными цветами, а производные межлинейных сочетаний – двухцветными пунктирными линиями тех же цветов.

Карты подбора служат рабочим материалом при составлении планов вязок. Заполняя их, селекционеры получают наглядное представление о состоянии породы, ее генофонде, выявляют набор имеющихся в породе линий и семей, уточняют их родственные связи и степень заинбридированности. А описания экстерьера и балловые оценки, присужденные на испытаниях, помогают выбрать оптимальные сочетания, избегая накопления нежелательных признаков.

Заполненные таким образом карты на сук и кобелей при их совмещении дают наглядное представление о родословных будущего потомства от данного сочетания, о степени и направленности инбридинга, о наличии или отсутствии общих для обоих производителей достоинств и недостатков.

В каждой, даже очень дружной секции любителей породы при подборе пар производителей бывает немало разногласий. Но большинство из них прекращается, когда при совмещении карт предполагаемых партнеров с первого взгляда просматриваются положительные или, наоборот, отрицательные стороны данного сочетания.

Подбор пар при составлении планов вязок проводится прежде всего по происхождению с учетом особенностей каждой линии и семьи с целью сохранения имеющегося генофонда и создания новых линий на основе межлинейных сочетаний и умеренного инбридинга при линейных подборах.

Подбор пар по экстерьеру корректирует предварительные подборы по происхождению. При этом стремятся закрепить в потомстве более совершенные формы сведением производителей, близких по типу и несущих лучшие черты породы, или стараются устранить в потомстве недостатки, отмеченные у производителей или в их роду, подбирая к ним в пары собак, свободных от этих дефектов.

Подбор по рабочим качествам проводят с учетом не только индивидуальных особенностей собак, но и на основе углубленного рассмотрения основных элементов работы, присущих всей «династии», от которой идет каждый производитель. Так, у гончих особое внимание уделяется их вязкости и голосам, у лаек – обонянию, слуху, зрению, вязкости и слежке, у легавых – чутью, ходу и стилю. Нрав и темперамент являются тоже наследственными свойствами, что также учитывается при подборах пар.

Подбор по возрастам проводится с учетом того, что наилучшее потомство, как правило, дают производители, находящиеся в расцвете сил. Если нет возможности сочетать именно таких производителей, желательно, чтобы возраст одного из брачных партнеров компенсировал юность или, наоборот, увядание другого.

Бессмысленно ориентироваться при подборах пар на обобщенные оценки экстерьера, степени дипломов и особенно на пресловутую классность, присуждаемую на основе бонитировки собак. Пара ринговых победителей и даже чемпионов из класса элита могут оказаться совершенно неподходящими друг другу. И, наоборот, сведение высококлассной собаки с «незнатным», но умело подобранным производителем зачастую дает самые положительные результаты.

Стремясь к упорядочению племенной работы с породами, наши кинологические организации организуют разведение собак на основе планируемых подборов пар. Но составляемые планы носят рекомендательный характер и отнюдь не должны возводиться в догму. В течение года в планы могут вноситься изменения и дополнения в связи с изменениями состава и оценок отдельных животных, выявлением новых интересных производителей в связи с обстоятельствами жизни самих собаководов.

Осуществление запланированной вязки может оказаться невозможным ввиду болезни кобеля, вывоза его в другой город или по иным причинам. Поэтому при составлении планов для каждой производительницы подбирают не одного, а двух или даже трех потенциальных партнеров. При этом один из них может считаться основным, то есть наиболее желательным, в ряде случаев дублиеры могут быть равноценными, а если подбор проведен для нескольких сук-однопометниц, то для получения большего генетического разнообразия в потомстве целесообразно не повторять имевшую место комбинацию, а использовать именно дублера.

Планируемые вязки согласовываются с владельцами сук, за которыми остается решающее слово о принятии предложенной комбинации. С этой целью племенной сектор рассылает до утверждения планов запрос нижеприведенной формы. Ее удобство заключается в том, что владельцу

достаточно заполнить и выслать секции лишь нижнюю часть запроса, что обеспечивает своевременное получение ответов даже от самых необязательных собаководов.

В случаях несогласия владельца суки с предложенным вариантом племенной сектор секции учитывает пожелание собаководов, внося соответствующие изменения в проект плана. Владелец собаки, которая является его собственностью, может иметь свое мнение о ее племенном использовании. Он ее вырастил, выкормил, обучил и имеет право даже на ошибку в подборе пары для разведения. И если вариант собаководов уж очень неудачен, с ним проводится собеседование с разъяснением причин нежелательности данного варианта. При этом владелец сможет настоять на своем варианте. Вязки и в этих случаях регистрируются, и на щенков будут оформлены справки о происхождении. Но племенной сектор секции собаководства оставляет за собой право сделать на свидетельстве пометку – «Вязка не рекомендована секцией». Практика показала, что при надлежащей разъяснительной работе таких несогласованных вязок бывает не более 10 % от общего количества и это не угрожает снижению общего уровня породы. Полученные даже от неудачных вязок щенки продолжают эстафету породистых, а в дальнейшей селекционной работе будет кого улучшать.

Многолетний опыт работы с породами свидетельствует, что при надлежащей постановке племенной и разъяснительной работы резких несогласий бывает совсем немного.

Оформление племенной документации на щенков проводится в кинологических организациях на основании актов вязок и актов об осмотрах щенков, регистрируемых в книгах вязок, щенений и выдачи справок о происхождении (родословных).

Акты вязок установленной формы составляются владельцами производителей и скрепляются их подписями. В актах указываются данные о производителях: их принадлежность, номера родословных, клички, оценки, даты вязок. Там же оговариваются условия оплаты владельцу кобеля за его использование. Обычно это стоимость щенка в момент раздачи, оплачиваемая по его продаже, или щенок из ожидаемого помета по второму выбору, так как первый выбор остается за владельцем суки. Практикуются и другие условия оплаты за вязку, но во всех случаях их нужно оговаривать и записывать в акт своевременно.

В месячном возрасте проводится осмотр щенков штатным кинологом или членами племенного сектора секции (клуба) любителей породы. При этом составляется акт за подписями владельца суки и уполномоченного общественника или кинолога. Актом удостоверяется: породистость щенков, их количество, пол, окрас, особые приметы, отсутствие или наличие заметных дефектов.

При осмотре щенков в первую очередь обращают внимание на прикус, отсутствие пупочной грыжи, строение конечностей, свободу и уверенность движений, отсутствие отклонений в строении глаз, типичность окраса. Щенков осматривают на руках, а затем на полу или на грунте и непременно в движении.

При обнаружении пороков прикуса, пупочной грыжи, хромоты, заворота век или иных уродств и аномалий об этом делаются записи в акте осмотра, вносимые затем на первую страницу справки о происхождении (родословной) дефектного щенка. При наличии дисквалифицирующего порока делается, например, запись: «Плембрак, неправильный прикус». Устранимые пороки отмечаются, например, записью: «Дефект – заворот век (или пупочная грыжа)». Такие записи служат предупреждением покупателю, что приобретаемый щенок может стать только пользовательным животным, или о том, что ему требуется оперативное лечение. В случае исправления дефекта с возрастом при обмене справки о происхождении на племенное свидетельство запись о дефекте не возобновляется.

Если в помете оказывается хоть один щенок нечистопородный, что бывает результатом вольной случки по недосмотру, родословные на всех щенков данного выводка не выдаются.

Заполнение бланков справок (свидетельств) о происхождении проводится за плату работниками кинологической (охотничьей) организации или самими владельцами щенков с последующим заверением в обществе (клубе) собаководов.

Во избежание ошибок при заполнении бланков родословных владельцами пометов, а также для учета распределения щенков в хорошо организованных секциях (клубах) собаководов при осмотре щенков владельцу вручают два бланка общепометной карточки с заполненными племенным сектором данными о происхождении щенков данного помета. После распределения щенков владелец помета

заполняет в общепометной карточке сведения о том, кому переданы щенки, и возвращает карточки в секцию (клуб) для записи помета в родословные книги и для организации связи с новыми собаководами.

В охотничьем собаководстве щенячьи справки о происхождении после получения собаками оценок на выставке или выводке обменивают на свидетельство на охотничью собаку, куда помимо сведений о происхождении на протяжении жизни собаки вносят сведения о ее ринговых оценках, о результатах участия в испытаниях и состязаниях и о появляющемся ее дипломированном потомстве.

Охотничьих собак, получивших оценки экстерьера и дипломы на полевых испытаниях, записывают в родословно-племенные книги. По этим книгам легко проследить и уточнить сведения о собаках. Родословная книга Московского общества охоты (РКМОО) с 1890 г. велась до 1914 г. и была издана в пяти томах. После революции ведение этой книги было продолжено уже на всесоюзном уровне Всеохотсоюзом, а затем (уже в послевоенные годы) – Главохотой РСФСР. С 1962 г. по 1990 г. ведение всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак (ВРКОС) осуществлял Союз обществ охотников и рыболовов России – Росохотрыболовсоюз, который издавал очередные тома этой книги каждые три года.

С 1991 г. Росохотрыболовсоюз организовал ведение на союзном уровне двух книг по охотничьим собакам: родословной – куда записывают по породно целые пометы достоверно известного происхождения и племенной – для записи оцененных и дипломированных собак. Одновременно организована на союзном уровне запись в родословные книги собак, с которыми работают федерации служебного и любительского собаководства, входящие вместе с советом по охотничьему собаководству в ВКФ.

Эстафета породистых

Современные породы собак путем длительной, порой многовековой селекции достигли высоких степеней совершенства. Лучшие качества пород в части их практической специализации, внешнего облика, темперамента, специфики поведения закреплены в породах и стойко передаются по наследству. И тем не менее породы пребывают в состоянии непрерывной динамики, в той или иной мере они изменяются с каждым поколением. Их сохранение, а тем более развитие и совершенствование требуют неустанных забот, четкой организации работы, знания законов наследственности и приложения их на каждом этапе эволюции породы.

Наследственность и изменчивость всего живого на земле обеспечивает как устойчивую передачу основных признаков и свойств пород, так и непрерывность изменений в каждом поколении и экземпляре.

Передача потомкам тех или иных наследственных признаков обеспечивается генами, парные цепочки которых в зародышевой клетке составляют как бы микросхему организма, который из нее разовьется. Гены – носители консервативной, закреплённой в поколениях наследственности. Но эти гены – парные, в половых клетках (мужских и женских до их слияния в процессе оплодотворения) содержится половинный набор генов. В оплодотворенной яйцеклетке гены вновь оказываются в парах, образуя так называемые локусы – участки хромосом, определяющие развитие тех или иных признаков.

Если гены, составляющие пары в зародышевой клетке, идентичны, то и развивающееся из нее животное по этому признаку повторяет родительскую пару. Но ведь родители всегда чем-то отличаются друг от друга. Например, окрас у фокстерьеров может быть трехколорный и рыже-пегий. В зародышевой клетке соединяются гены той и другой масти. Однако при этом сочетании все щенки вырастут трехколорными, так как действие гена этой окраски (доминантного гена) подавляет проявление рыже-пегего окраса, который является рецессивным признаком. Соответственно ген-носитель рыже-пегего окраса называется рецессивным.

Трехколорные щенки, рожденные от этого сочетания, будут одинаковы только внешне, а их наследственность уже не будет однородной. При их спаривании часть щенков (примерно 25 %) получают парные гены рыже-пегего окраса и будут гомозиготны (однородны генетически) по этому признаку. Другая часть щенков получит парные гены трехколорного окраса и тоже будет гомозиготна. Их будет примерно 25 %. А еще 50 % щенков тоже трехколорного окраса получат гены того и другого окраса,

вырастут опять-таки трехколерными, но по признаку цвета шерсти они будут нести неодинаковые задатки, будут, как и их родители, гетерозиготны и в потомстве опять станут давать расщепление.

Так происходит в породах, где признаки, определяемые рецессивными генами, считаются нормой. А у шотландских сеттеров с 1860 г. стандартизирован только черно-подпалый окрас – тоже доминирующий признак. Рождающихся порой рыжих щенков (гомозиготных по этому рецессивному признаку) уничтожают или уж, во всяком случае, не используют в разведении. И несмотря на выбраковку по этому признаку, на протяжении ста с лишним лет рецессивные гены рыжего окраса в породе сохранились до нашего времени. Здесь выбраковка нежелательного признака позволила лишь снизить частоту его проявления, но отнюдь не позволила избавиться от рецессивного признака полностью.

Врожденная бесхвостость или укороченность хвоста – тоже рецессивный признак. В породах, где куцых щенков всегда браковали, они рождаются исключительно редко. В породах, где хвосты принято купировать, отбраковки не велось, и этот врожденный признак проявляется гораздо чаще. Но это определяется опять-таки генетикой, а не тем, что у щенков искусственно укорачивают хвосты.

Наряду с этой сравнительно простой схемой наследования признаков селекционеру приходится иметь дело с целым рядом наследственных свойств, зависящих не от одной пары генов, а от целого ряда генетических сочетаний (полигенная наследственность).

В ряде случаев мы сталкиваемся с неполным доминированием того или иного свойства. Так, при скрещивании гладкошерстных такс с жесткошерстными или длинношерстными все получается по вышеприведенной схеме. А при скрещивании жесткошерстных собак с длинношерстными получаются щенки с шерстью промежуточного типа, бракуемыми у обеих разновидностей такс.

Многообразие генетических сочетаний, которые зародыш получает от родителей, порождает **вариационную изменчивость** в породах. Поэтому даже родные братья и сестры неодинаковы как по внешним признакам, так и по наследственным задаткам. Это одна из сторон непрерывных изменений, которые происходят даже в самых стабилизированных породах.

Мутационная изменчивость возникает в результате преобразований самой наследственной (генетической) структуры животных и растений. Причины мутаций до конца не выяснены, однако известно, что их могут вызывать радиационное, химическое, ультрафиолетовое воздействия. На протяжении тысячелетий живые организмы неоднократно подвергались и ныне подвергаются воздействию таких факторов, как земного, так и космического происхождения.

Возникшие мутационные изменения генетической структуры, в свою очередь, становятся звеном в цепочке вариационной изменчивости организмов, если они не оказываются доминантными и летальными (гибельными) для организма. А рецессивные летальные гены сохраняются в породах, так как они губительны только в гомозиготных сочетаниях, достаточно редких (их отбраковывает сама природа). Примером такой летальной мутации может быть рождение щенков с недоразвитым нёбом (волчья пасть), которые не могут нормально питаться и погибают вскоре после рождения.

Многие признаки мутационного происхождения специально культивируют в породах, например, укороченность конечностей у ряда пород гончих и терьеров, бульдожье строение челюстей, карликовость, голую бесшерстную кожу у мексиканских и африканских голых собак.

Наследственные дефекты составляют немалую заботу селекционеров, некоторые из них включены в список пороков, дисквалифицирующих производителя, например крипторхизм, вертлюжная дисплазия, уродливое строение челюстей и др.

Стремясь к изжитию генетических пороков в породах, собаководы не используют для разведения собак, имеющих эти дефекты. Но так как все или почти все генетические пороки определяются рецессивными генами и их сочетаниями, то полностью избавиться от них практически невозможно. В экспериментальных условиях выявление носителей тех или иных порочных рецессивных генов возможно путем спаривания проверяемого экземпляра с собакой, которая является заведомой носительницей этой наследственности, да еще гомозиготной по данному признаку. Так поступали английские исследователи, изучая дисплазию. Но этот метод требует создания целых питомников контрольных животных, а перечень наследственных дефектов довольно велик, так что в практике собаководства подобная методика не применима.

Некоторые кинологи и даже генетики, но не селекционеры, занимающиеся практическим

выведением породы, предлагают изживать наследственные дефекты путем исключения из производящего состава не только явных носителей того или иного порока, но их братьев, сестер и даже потомства до того или иного колена. Но при таком подходе они изымают из племенного состава слишком большую часть производителей. В результате резко сужается генофонд породы, неизбежным становится вынужденный инбридинг (родственное спаривание), рождается все больше щенков гомозиготных по рецессивным генам и получается целый «букет» новых или усугубленных дефектов.

Делались попытки рассчитывать генетические вариации тех или иных признаков с помощью ЭВМ. Это неплохо получается в простых вариациях, когда признак формируется на базе одной-двух пар генов. Когда же признак полигенного происхождения, селекционер тонет в математических дебрях. Чтобы представить множественность получаемых сочетаний, достаточно вспомнить, что телефонный диск с десятью цифрами обеспечивает вариациями номеров многомиллионный город...

Электронная память, конечно, может помочь селекционерам, но отнюдь не расчетом «как вывести чемпионов». Не генетический код должен быть предметом расчетов ЭВМ, а расклад племматериала по линиям до десятого и более колена, подсчеты многократных инбридингов на отдаленных предках с учетом их достоинств и недостатков, результативность внутрилинейных и межлинейных сочетаний. Компьютер же упрощает оформление племенной документации на должном уровне и без ошибок, слишком частых при заполнении родословных самими владельцами. Примерно так используется электронная техника в кинологических центрах Международной кинологической федерации.

Инбридинг и аутбридинг. Инбридинг – один из методов разведения, при котором в пары сводят животных, происходящих от общих предков, то есть родственников. О положительных и отрицательных сторонах этого метода ведутся нескончаемые споры, и этот вопрос заслуживает особого рассмотрения.

Противники инбридинга указывают, что спаривание близких родственников влечет снижение плодovitости их потомства, повышенную смертность от болезней, частое появление щенков, страдающих генетическими (наследственными) пороками и болезнями.

Сторонники этого метода напоминают, что все или почти все породы не только собак, но и других домашних животных были выведены с применением тесного инбридинга. Одновременно они указывают, что родственное спаривание позволяет закрепить в потомках качества исходных производителей – продолжить эстафету поколений выдающихся собак.

Те и другие, безусловно, правы. Но эти общие положения требуют уточнения и конкретизации.

Действительно, в становлении всех пород использовался тесный инбридинг – спаривание родителей с детьми и внуками, братьев и сестер, а также более дальних родственников. Но правда и то, что при этом рождалось много молодняка, который приходилось выбраковывать, и одновременно увеличивался отход щенков от болезней. Владельцы больших дореволюционных псарен в стремлении совершенствовать «свою» породу собак увлекались родственным разведением, но при этом были вынуждены уничтожать порой до половины уже выращенных щенков. Известно, что в великокняжеской Першинской псовой охоте ежегодно уничтожали до половины первоосенников гончих и борзых. А знаменитый заводчик пойнтеров Н. И. Лунин (чьи собаки много лет первенствовали на российских и зарубежных выставках) на вопрос: «Как Вам удастся из года в год выращивать таких собак?» – отвечал: «А знали б Вы, скольких я уничтожаю...»

Да, близкое родственное разведение резко повышает гомозиготность потомства. Так, при вязках отца с дочерью или матери с сыном разнообразие генетических задатков сокращается на 25 %, при вязках братьев и сестер генофонд сокращается уже наполовину. При этом у части потомства генетически закрепляются характерные свойства производителей, а у другой части выявляются пороки, обусловленные гомозиготными сочетаниями рецессивных генов, подавляемых при неродственном скрещивании.

Естественно, что наиболее удачные из потомков, полученных путем родственного разведения, обладают закрепленной наследственностью и становятся улучшателями (при правильном использовании в породе). Но беда в том, что при инбридинге даже от самых лучших производителей зачастую закрепляется нежелательная наследственность и их менее знатных предков.

Здесь опять-таки нельзя обойтись без выбраковки. Но современный собаковод не может

выбраковывать и уничтожать выращиваемых собак, как это делали владельцы крупных псарен. Ведь в наше время собака живет в доме, становится как бы членом семьи...

Если же поголовье породы невелико, а популярным производителем перекрыли большую часть сук, то в дальнейшем неизбежен вынужденный инбридинг на этого «улучшателя». И тут-то на фоне суженного генофонда все чаще рождаются непрезентабельные потомки, как две капли воды похожие на забытых было прабабушек или прадедушек, клички которых повторены в родословной столько же раз, сколько и кличка прославленного чемпиона.

В различных породах неоднократно отмечалось резкое снижение их уровня в результате переиспользования отдельных, даже очень хороших, производителей, так как их потомков волей-неволей приходилось вязать с родственниками...

Направленное сужение генофонда в целях закрепления качеств выдающегося производителя – благо.

Но только в тех случаях, когда в породе имеется достаточно неродственных семей и линий, что позволяет вести разведение на основе направленного, а не вынужденного инбридинга.

Так, например, в конце 60 – начале 70-х гг. московские любители жесткошерстных фокстерьеров перевязали почти всех сук чемпионом Форвардом 1031/фж. Он был несомненным улучшателем, и потомки первого поколения от него, как правило, наследовали его прекрасный экстерьер, выдающиеся рабочие качества. Но в дальнейшем его потомство волей-неволей приходилось вязать с родственниками, и тут-то «всплыла» мать Форварда – Фора, сука с мягковатой шерстью, простоватой головой и только посредственная по работе...

В стремлении получить нового Форварда основателя линии повязали с дочерью Тяпой, а затем единственную суку от этой вязки – Фортуну повязали отцом и дедом – Форвардом 1031. Полученный от этого эксперимента Форвард-2 был грубоватым, рано «развалившимся» кобелем, которого опять-таки вязали с суками из той же линии. А в результате среди московских фокстерьеров трудно найти собаку, не заинбридированную многократно на прославленного чемпиона, но нет собак, хотя бы приближающихся к нему по качеству.

Спасительным для породы стало освежение крови путем завоза производителей из Германии, Чехо-Словакии, Финляндии, но их использованию на протяжении длительного времени мешали амбиции поклонников монолинейного разведения.

Подобное же явление имело место в разведении породы вельш-терьеров в результате переиспользования чемпиона Калифа-2, который был хорош, но происходил от весьма посредственной матери, что сказалось, когда инбридинг на нее стал вынужденным из-за недостатка инокровных производителей.

Практика и математический анализ показывают, что для разведения породы без вынужденного инбридинга в ее популяции (поголовье данного региона) нужно иметь 10–12 неродственных линий. А для сохранения их обособленности нельзя злоупотреблять переиспользованием даже самых выдающихся производителей.

Сторонники родственного разведения как положительный пример этого метода приводят историю выведения породы орловского рысака, основателем которой был знаменитый восточный жеребец – Сметанка. Но они забывают о многочисленном и разнообразном маточном поголовье кобыл и колоссальной выбраковке, использованными создателем породы. Так же и с породой английской скаковой лошади, у истоков которой было три жеребца-улучшателя, – ведь их производные использовались для случек с огромным поголовьем верховых лошадей королевских и дворянских конюшен при жестком отборе производителей и массовой выбраковке среди потомства.

В современном собаководстве наилучшие результаты дает использование отдаленного и умеренного инбридинга на выдающихся (линейных) производителей. Умеренный инбридинг имеет место тогда, когда клички общего предка повторяются в родословных производителей на уровне третьего-четвертого и более отдаленных колен родословных.

Такой метод инбридирования позволяет закреплять лучшие качества основателя линии с минимальным риском получения племенного брака за счет проявления дефектов, обусловленных рецессивными генами. Например, в породе вельш-терьеров использовался отличный по экстерьеру и хороший работник Глая Эрик 1002/вт. Он стойко передавал свои охотничьи качества и свой блестящий

экстерьер, черты которых прослеживались и в детях, и в праправнуках. Но генетически он не был безупречен, рождались от него и щенки с порочными прикусами и с дисплазией. Инбридировать на него в близком родстве – значило усугублять, накапливать порочную наследственность. Когда же его потомки до четвертого колена были свободны от упомянутых пороков, сводить их в пары можно было уже с минимальным риском получения брака.

Примерно так же поступают и коневоды, избегая дорогостоящей выбраковки, неизбежной при тесном инбридинге.

Аутбридинг, или неродственное разведение, применяется в собаководстве наряду с умеренным и отдаленным инбридингом. При аутбридинге резко возрастает многообразие генетических задатков в наследственной структуре потомства. А так как эволюция живых существ обусловила доминантность жизненно важных наследственных признаков, то в результате неродственного подбора пар повышается плодовитость животных, устойчивость их к заболеваниям, приспособляемость к условиям, в которых растет и находится животное. Невыгодные для организма задатки, например, у собак – ослабленные окрасы, дефекты зубной системы и другие рецессивные признаки подавляются доминирующими. Но все это в меньшей мере относится к особенностям частного экстерьера и другим специфическим чертам высокоспециализированных пород, приобретенных ими в результате искусственного отбора.

Наилучшие результаты в плане укрепления физиологических качеств потомства при сохранении лучших черт породы дает спаривание животных неродственного происхождения, но однотипных по экстерьеру и внутренним качествам (охотничьим, служебным, темпераменту, дрессируемости).

Случается, что и при аутбредном подборе производителей рождается потомство, значительно ухудшенное по сравнению с родительской парой. Причины этого обнаруживаются при анализе родословных производителей. В них, как правило, находят собак хотя и неродственных, но обладающих сходными дефектами, что и обуславливает их проявление опять-таки на основе гомозиготного сочетания генов – носителей порочного признака.

Противопоставление методов родственного и неродственного разведения бессмысленно. Та и другая форма продолжения рода животных отнюдь не придумана животноводами, а рождена самой природой и имеет место даже в диких популяциях животных. При стабильных условиях существования животные, обитающие в одном районе, имеют родственное, порой даже близкородственное происхождение. Этим достигается определенная специализация, то есть большая приспособляемость к условиям существования. Сопутствующее инбридингу снижение плодовитости оказывается здесь вполне уместным, так как ограничивает возможности перенаселения.

При резких изменениях условий существования, губительных для большей части популяции (засухи, наводнения, трудные зимовки), пары образуются из уцелевших особей, не родственных между собой. Здесь на основе всплеска полигенности отмечается явление так называемого гетерозиса – повышение жизнестойкости, плодовитости, приспособляемости к меняющимся условиям.

Однако и в стабильных популяциях диких животных тесный инбридинг затормаживается стремлением молодняка к расселению (как у волков, ондатры и других видов) либо изгнанием из материнского стада подрастающих самцов (как у кабанов). Так что и в дикой природе существуют механизмы, ограничивающие кровосмешение, обеспечивающие умеренный и отдаленный инбридинг внутри популяций при одновременном освежении крови за счет спаривания с неродственными животными.

Такой же методики придерживаются и достаточно грамотные селекционеры при разведении домашних животных. Но так как в породах мы добиваемся высокой специализации в развитии служебных, охотничьих, экстерьерных и других свойств наших любимцев, то основой их развития и сохранения должно быть тщательное изучение происхождения производителей, знание особенностей возможно большего числа предков, обдуманное и целенаправленное применение того или иного метода при подборе пар.

Отбор и выбраковка в селекции пород – совершенно необходимое условие их сохранения и развития. В сельскохозяйственном животноводстве забракованные как производители животные идут на мясо или используются в качестве рабочего скота. При псарном содержании собак племяк просто уничтожали. Но в наше время, когда собака в доме любителя становится объектом привязанности,

членом семьи, такая отбраковка просто немыслима.

Уничтожение собак совместимо с понятием гуманности только в самом раннем их возрасте в случаях рождения уродов или явного плембака, который можно определить тотчас после рождения щенков. Оправдано также уничтожение избыточного количества щенков в больших пометах, которые собака не может выкормить.

Но если разводить без отбора и выбраковки всех выращенных собак, то неминуемо произойдет снижение уровня породы, что и отмечается в наше время в случаях, когда разведение модных пород принимает коммерческое направление и ведется безграмотно.

Примеров тому достаточно. Так, несколько лет назад на экранах телевизоров с большим успехом прошел сериал «Лесси», героиней которого была овчарка-колли. Этого было достаточно, чтобы порода вошла в моду, возник ажиотажный спрос на щенков, повысились цены, собака этой породы в глазах обывателя стала как бы престижной собственностью. Многочисленные, но случайные владельцы этих собак стали «стричь купоны» с этой собственностью. А в результате возросшее поголовье колли в значительной мере выродилось в беднокостных, измельчавших, птицеобразных собак весьма неуравновешенного, даже истеричного нрава.

То же самое в настоящее время угрожает вошедшей в моду породе бультерьеров. Среди держателей этих собак оказалось довольно много меркантильных попутчиков собаководства, заинтересованных не в разведении и совершенствовании породы, а в размножении и продаже щенков по крайне высоким ценам. Результаты такой «селекции» уже прослеживаются на выставках, где все чаще видишь вздернутых, облегченных или, наоборот, сырых собак, лишь отдаленно напоминающих высокопородных атлетических булей-«гладиаторов», коими им надлежит быть по стандарту.

В современных условиях, когда собаковод не может и не хочет жестко отбраковывать собак при использовании для разведения, общественники – организаторы племенной работы с породами не имеют права не считаться с желанием владельцев породистых сук получать от них потомство. Прогресс или поддержание надлежащего уровня в породах могут быть достигнуты путем повышения требования к качеству кобелей, используемых для разведения. Здесь оправдано включение в планы разведения только кобелей-улучшателей на основе анализа их происхождения, оценок экстерьерных качеств и испытаний по различным службам.

При такой системе сохранение полигенного фонда породы достигается использованием большого поголовья сук, а качественный уровень поддерживается подбором только лучших кобелей на основе рекомендаций организаторов племенной работы в секциях и клубах при обязательном условии согласования этих рекомендаций с владельцами сук.

Естественно, что при такой системе большая часть кобелей обречена на безбрачие, но здесь решающее слово остается за селекционерами и владельцами сук, которым неинтересно вязать своих собак с посредственными кобелями.

При удовлетворенном спросе на щенков становится нецелесообразным использование для разведения и сук невысокого уровня. Но в этих случаях не должно быть запретов на вязки, а уместна лишь информация об отсутствии спроса на щенков и требованиях покупателей к их качеству...

Среди собаководов широко распространены мнения о благотворном влиянии и даже необходимости вязок для здоровья и характера их питомцев. Но это совершенно необоснованный предрассудок. Практика показывает, что суки, мало или совсем не щенившиеся, лучше сохраняют спортивные формы и дольше живут. А кобели, не имеющие сексуального опыта, ведут себя гораздо спокойнее, когда по соседству пустуют суки. Информирование владельцев собак об этом обеспечивает их душевный покой и устраняет необоснованные обиды на организаторов племенной работы.

При решении вопросов об использовании и подборе производителей необходимо исходить из реальных условий и специфики породы. Так, при значительном поголовье и наличии в нем нескольких неродственных линий и семей целесообразно использовать лишь немногих, но зато лучших кобелей, сохраняя обособленность инородных групп, чтобы в дальнейшем избегать вынужденного инбридинга.

При небольшом поголовье, происходящем из одного корня, целесообразнее использовать не только лучших кобелей, но и их менее блестящих однопометников, чтобы получить в породе больше различных генетических комбинаций, увеличить поголовье и в дальнейшем уже направленно вести более строгий отбор, опять-таки по кобелям. Именно так было организовано разведение ирландских

терьеров в начале 70-х гг., когда москвичи располагали лишь небольшим количеством собак, весьма непрезентабельных по экстерьеру и родственных между собой, но тем не менее ценимых любителями за их нрав и другие практические качества породы, делающие ее чрезвычайно удобной в содержании. В первые годы в племенной работе использовали многих ирландских терьеров, создавали как можно больше вариантов сочетаний производителей. Такой подход обеспечил сохранение племенного ядра породы, получение уже эталонных производителей. А в дальнейшем импорт терьеров из-за рубежа и наличие достаточного маточного поголовья обеспечили заметный прогресс в породе.

Особый подход к отбору производителей необходим в разведении пород карликовых собачек. Селекционеры стремятся к получению ультрапородных, по возможности мелких, особей, которые и первенствуют на выставках. Но такие четвероногие «орхидеи», как правило, плохо размножаются: щенятся с осложнениями и обычно приносят одного-двух щенков. Если в разведении ориентироваться только на таких собачек, то поголовье постепенно сходит на нет. Примером может служить состояние московской группы тойтерьеров, которая в конце 60-х гг. насчитывала сотни голов, а ныне – всего лишь десятки. Не в меру строгие селекционеры, используя принятые тогда методы работы, не допускали к племенному использованию чуть крупноватых или грубоватых собак, браковали как производителей собак с незначительными отклонениями в зубной системе, тем самым они сильно сузили племенной состав поголовья и... пришли к «разбитому корыту»...

Практика показала, что в разведении карликовых пород лучшими производительницами бывают именно крупноватые, даже грубоватые суки, при спаривании с ультрапородными, мелкими кобельками они дают во всех отношениях прекрасных собак. К тому же в этих породах даже неудачный в выставочном отношении щенок всегда будет устроен в хорошие руки, так как на карликовых собачек повсеместно имеется неограниченный спрос. Ведь не все владельцы собак стремятся участвовать со своими питомцами в выставках, да еще и непременно первенствовать в них. И той-терьерчик с пятнышком на груди или с неполной зубной формулой будет не менее любим, нежели его собрат без этих недостатков.

Отсутствие кинологической работы во многих регионах страны, а еще более командно-административная система в собаководстве привели к тому, что наряду с так называемым племенным поголовьем собак с родословными существует значительное поголовье безусловно породистых собак с неоформленными данными о происхождении. В интересах пород, в интересах громадного числа собаководов вернуть этих собак и их владельцев в орбиту племенной работы в кинологии. При наличии положительных оценок экстерьера собак этой «неплеменной» группы можно и нужно использовать в разведении с оформлением родословных на получаемых щенков и последующим накоплением колен родословных в дальнейших генерациях.

Не следует опасаться, что такая практика приведет к засорению и снижению уровня пород. Ведь кобели неизвестного происхождения будут использоваться только в исключительных случаях и только с такими же суками, так как ни один здравомыслящий собаковод не станет вязать свою высококровную суку с кобелем неизвестного происхождения, разумеется, при наличии выбора. А за счет сук, возвращаемых в сферу заводской работы, обогащается генофонд пород, что особенно важно в работе с отечественными породами и карликовыми комнатно-декоративными собачками.

Именно так происходило преобразование всех примитивных пород в переходные и затем в заводские, и этот же процесс повторяется, когда по тем или иным причинам сведения о происхождении собак в целых регионах оказываются утраченными.

Помощь заболевшему другу

Собаки подвержены целому ряду заболеваний, которым посвящена обширная ветеринарная литература. Большинство из них могут быть определены только специалистом, который и должен назначить то или иное лечение. Но в житейской практике нередко приходится сталкиваться с временными недомоганиями животного и распространенными заболеваниями, при которых владелец сам должен оказывать ту или иную помощь или обеспечить определенный режим.

Большинство болезней излечивается гораздо легче, когда их замечают в самом начале. Поэтому нужно внимательно следить за своим питомцем, чтобы не запустить болезнь.

Признаки заболевания проявляются прежде всего в поведении собаки. Она становится вялой, утрачивает интерес к играм и прогулке, нередко забивается в укромные, преимущественно темные уголки.

Столь же существенным признаком нездоровья служит потеря аппетита, если это происходит не от перекорма и недостаточного движения на свежем воздухе. При многих заболеваниях у собаки нарушается нормальное пищеварение, отмечается понос или, наоборот, запор. А некоторые болезни сопровождаются повышением температуры, которая у здоровых собак держится в пределах 38–39°.

При длительном недомогании резко меняется внешний вид собаки: она худеет, шерсть становится тусклой, взъерошенной, движения шаткими, нередко появляются истечения из глаз и ноздрей.

При повышении температуры мочка носа, обычно влажная и холодная, становится сухой и горячей. Впрочем, последний признак не всегда показателен, так как во сне и первые минуты после сна нос бывает сухим и горячим у всех собак, а в первые часы подъема температуры он порой остается холодным.

При появлении признаков заболевания собаке необходим прежде всего щадящий режим, тепло, питательный, легкоусвояемый необъемистый корм. При наружном содержании собаки в холодное время года следует позаботиться о защите ее от ветра и положить в будку побольше подстилки.

Измерять температуру заболевшей собаке нужно два раза в сутки – утром и вечером. Для этого обычный медицинский термометр слегка смазывают вазелином либо маслом и вводят собаке в задний проход на 3–4 см. Придерживая термометр в нужном положении и успокаивая собаку, его оставляют так на 5 минут. Измерив температуру, не забудьте похвалить собаку, а если она сохраняет аппетит, полезно даже угостить ее чем-либо вкусным, чтобы закрепить спокойную реакцию на данную процедуру.

При повышении температуры или ином серьезном симптоме нужно обратиться к ветеринарному врачу, но это не значит, что собаку нужно таскать в ветлечебницу при малейшем недомогании. Ведь незначительное расстройство желудка может быть следствием перекорма либо употребления непривычной пищи, оказывающей послабляющее действие (например, молока) или, наоборот, вызывающей запор (скармливание костей). Порой собака отказывается от еды в течение суток, устраивая себе добровольный пост, полезный при обильном питании и недостаточности прогулок, как это часто бывает при городском содержании. В этих и ряде других аналогичных случаях недомогание легко устранить, уяснив его причину и слегка изменив режим содержания.

Лечение заболевшей собаки должен проводить только ветеринарный врач, но элементарное знакомство с наиболее распространенными заболеваниями собак необходимо каждому собаководу.

Среди этих заболеваний в первую очередь следует упомянуть **чуму плотоядных**, которой помимо собак болеют лисицы, норки и многие другие хищники. Для человека это, как и большинство заболеваний собак, не представляет никакой опасности. Вирус этой болезни чрезвычайно изменчив. Он вызывает целый ряд различных форм заболеваний: кишечную, легочную, кожную, нервную и смешанную.

Все они характеризуются подъемом температуры до 39,5° и выше и сопровождаются, в зависимости от течения болезни, расстройствами желудка, воспалением дыхательных органов и истечением из глаз и ноздрей, появлениями гнойничков на животе либо припадками, мышечными болями и параличами при самой тяжелой нервной форме.

Болезнь поражает собак в любом возрасте, но так как после нее вырабатывается более или менее стойкий иммунитет, то от нее страдает в первую очередь молодежь.

Инкубационный период после заражения чумой длится 4–6 дней. Заболевание в легких случаях проходит такой же срок, но при частых осложнениях болезнь затягивается на многие недели и месяцы, зачастую приводит к смерти животного.

Переболевшей чумой собаке необходим длительный щадящий режим (4–6 недель после исчезновения явных симптомов). В это время собаке противопоказаны беготня, игры, тренировка и охота, купание и переохлаждение. Зачастую болезнь проходит в легкой форме и после нескольких дней нездоровья собака, как кажется, приходит в норму. Неопытный владелец гонит от себя мысль о страшной чуме, вновь возобновляет длительные прогулки с собакой, занятия дрессировкой или

натаской. Следствием таких нарушений щадящего режима обычно бывает рецидив болезни в нервной форме и смертельный ее исход.

Корм для больной собаки должен быть легким, питательным. При отказе от еды или рвоте после нее рекомендуется давать за 5–10 минут до кормления столовую ложку красного вина, которое стимулирует аппетит и оказывает легкое тонизирующее действие.

Чума – заразное заболевание. Передается не только при прямом контакте животных, но также при прогулках больных и здоровых животных на одной территории, через предметы ухода. Вирус переносится людьми на одежде, передается также собаками-вирусоносителями на протяжении нескольких недель после видимого выздоровления. В помещении, где жила больная собака, болезнетворное начало при комнатной температуре сохраняется месяцами, но на солнце вирус погибает за несколько часов.

Бешенство – опасное для человека и большинства теплокровных животных заболевание, основными передатчиками которого считаются бродячие собаки, волки и лисицы.

Обычный путь заражения – укус больного животного. Инкубационный период очень растянут – от нескольких недель до года (у человека).

Ввиду крайней опасности болезни каждое покусавшее человека животное считается потенциально опасным и подлежит наблюдению в течение двух недель, так как бешеные инкубатики становятся вирулентными за 10–15 дней до явного проявления признаков заболевания.

Во всех случаях укуса человека собаками или другими животными пострадавший обязан немедленно обратиться в ближайшую пастеровскую станцию.

Заболевания ушей особенно часты у длинноухих (спаниелей, гончих и легавых). Начало болезни характеризуется зудом внутри ушных раковин. Собака расчесывает уши задними лапами и часто трясет головой. Если причину зуда не устранить вовремя, расчесывание и трясение ушами вызывают покраснение их внутренней части, а в запущенных случаях – воспаление среднего и внутреннего уха, сопровождающееся острой болью при прикосновении, а также истечением из ушей гнойной, дурно пахнущей жидкости. В большинстве случаев причиной заболевания служит засорение ушей их выделениями, так называемой серой, песком и пылью. Гораздо реже заболевание вызывает ушной клещ. Для устранения зуда от механического засорения ушей достаточно очистить их несколько раз при помощи тонких деревянных палочек, обернутых ватой и смоченных двухпроцентной перекисью водорода, раствором борной кислоты (чайная ложка на стакан воды) или крепким чаем. При этом ушную раковину осторожно очищают от серы и грязи в пределах видимости, меняя палочки с ватой по мере их загрязнения. В обычных случаях достаточно почистить через день два-три раза.

Сложнее вылечить от ушных клещей, которых можно обнаружить в мазке, взятом из уха, с помощью сильной лупы (10–20-кратной). Для лечения ухо предварительно очищают, а затем слегка смазывают тепловатой (40–50°) смесью из трех частей рыбьего жира и одной части четыреххлористого углерода. Процедуры проводят 3–4 раза через день.

Глистные заболевания. При сильной зараженности собака худеет, плохо ест, нарушается пищеварение, наблюдается частая рвота, тускнеет и взъерошивается шерсть.

Чаще других у щенков бывают круглые глисты – аскариды, которыми они заражаются в утробе матери. Это специфический вид собачьей аскариды.

Для лечения применяют большей частью пиперазин. Лекарство дают из расчета 0,2 г на каждый килограмм веса собаки через полчаса после кормления. Если собаку тошнит после лекарства, его дают натошак частями – в 3–4 приема через полчаса, а корм дают через 5–6 ч после дачи лекарства. Лечение проводится двумя циклами, по 3–4 дня, с интервалами между циклами в полмесяца.

Ленточных глистов – солитеров, цепней, лентецов и эхинококков – собаки получают поедая сырое мясо, мозги и внутренности животных, пораженных личиночными формами этих паразитов. При забое домашних животных на мясо врачи проверяют его на зараженность. Поэтому покупное мясо лишь в редких случаях служит источником заражения. Чаще охотничьи собаки заражаются при поедании внутренностей диких животных. Их можно давать только вареными, особенно печень и мозги. У пастушьих собак обычным источником заражения эхинококком, опасным для человека, бывают печень и головы овец, больных так называемой вертячкой.

При сильной зараженности собаки глистов или их членики легко заметить в фекалиях собаки во

время ее выгуливания или уборки двора. Специальным анализом фекалий в ветеринарной лечебнице можно обнаружить яйца глистов. Для изгнания паразитов следует обращаться к ветеринарному врачу.

Если для изгнания ленточных глистов прописан аремолин – сильнодействующее лекарство, применять его следует с соблюдением предосторожностей, о которых порой забывают ветеринары – специалисты по сельскохозяйственным животным. За сутки до дачи лекарства нельзя давать собакам кости. Доза лекарства должна соответствовать весу собаки. Назначенную дозу разводят в 150 г воды и дают собаке не сразу, а по столовой ложке с интервалами от первой дачи через 20 минут, а в дальнейшем – с интервалом в 10 минут до послабляющего действия. Как правило, действие лекарства сказывается при минимальной дозе лекарства. Единовременная дача всей дозы в малом объеме жидкости порой оказывает губительное действие на собаку. Лекарство дается только натошак.

Наружные паразиты – вши, блохи, клещи – сильно беспокоят, а в больших количествах и истощают собаку.

Блохи паразитируют на собаке во взрослом состоянии, их яички и личинки длительное время развиваются в щелях будки и пола, в пыли в старой подстилке. Профилактика должна быть направлена на поддержание чистоты в будке и помещении. Заболевшую собаку моют шампунями против паразитов, трехпроцентным раствором креолина или четырехпроцентным специальным мыла СК-9. Будку моют раствором щелока либо креолина. То и другое приходится делать не реже чем один раз в две недели, особенно в жаркое время года.

Вши постоянно живут и размножаются на собаке. Скопление паразитов чаще всего можно обнаружить вдоль хребта животного и на шее. Избавить от них собаку можно мытьем одним из вышеуказанных препаратов либо 2–3-кратным смазыванием ошейника серой ртутной мазью. На внутреннюю поверхность ошейника наносится небольшой (с горошину) кусочек мази, пары которой убивают вшей. Такая обработка должна сочетаться с дезинфекцией собачьего места и сменой подстилки.

Клещи часто нападают на охотничьих собак во время охоты и тренинга собак в лесу и в поле. Попадая на собаку, они не сразу присасываются к ней, а ползают, как бы выбирая место, несколько часов и даже дней. В это время их можно удалять вычесыванием частым гребнем или просто руками, особенно на животе, покрытом редкой шерстью. Присосавшихся клещей не следует отрывать, так как при этом головка, как правило, отрывается, остается в коже собаки и становится причиной раздражения. Клеща нужно удалять с головкой, захватывая ее тонким пинцетом или узелком из нитки, который осторожно потягивают из стороны в сторону за ее концы. Можно смазать присосавшегося клеща растительным маслом или жидким мылом, которое залепляет его дыхальца.

Норные собаки, гончие и борзые могут заражаться зудневой чесоткой, которая широко распространена среди диких лисиц. Для профилактики собаку, побывавшую в контакте с больным животным, моют одним из вышеуказанных препаратов от насекомых-паразитов. В случае поражения зудневой чесоткой следует обратиться к ветврачу.

Большинство болезней, которыми страдают наши четвероногие помощники, специфичны только для них. Паразиты, такие, как аскариды, блохи, вши, на человека не переходят. Действительную опасность представляют бешенство, эхинококк и некоторые другие весьма редкие заболевания. Конечно, меры профилактики сводят опасность заражения к минимуму.

Но тем не менее при содержании собаки в доме нужно особенно тщательно соблюдать правила личной гигиены и особенно обращать внимание на соблюдение их детьми. Необходимо обязательно мыть руки перед едой, не допускать собаку на постель, не позволять прыгать на человека.

Правовые и этические основы

Совсем недавно, как кажется каждому пожилому человеку, большая часть населения нашей страны жила в деревнях и поселках. Автомобиль был редкостью. Основной заботой тогдашних дворников была уборка следов пребывания лошадей, по сравнению с которыми последствия выгула собак казались мелочью. Ошейник и поводок в те времена символизировали особую ценность собак, для которых их приобретали. А на прогулке, если собаку выводили под присмотром, поводок использовали лишь в редких случаях, и собаки бегали на свободе.

Все это стало немыслимым в современном многоэтажном, асфальтированном городе. Малейший недосмотр – и ваш питомец под колесами автомобиля. Для отправления надобностей собаку нужно отвести подальше от многонаселенного дома, от детской площадки. Нужно приучать своего питомца делать это в определенных местах, чтобы не вызывать законного осуждения окружающих.

Лай собак, нарушающий тишину сельской местности, воспринимается как норма, чему немало способствует звукоизоляция деревянного рубленого дома. Когда же целая компания собаководов по вечерам прогуливает своих собак под аккомпанемент их непрерывного лая, это не умиляет даже самых благодушных соседей. Собака, идущая по краю газона, не приносит вреда его растительности. А то, что она порой там оставляет, только обогащает почву. Другое дело, когда собаковод, ведомый своей собакой, сам топчется по газону, повреждая траву и демонстрируя свою невоспитанность.

Есть люди, которые боятся собак, о чем нередко забывают собаководы, уповая на то, что их питомцы не кусаются. Но ведь не обязательно кусаться, а для того, чтобы испугать человека и тем надолго вселить отрицательное отношение к собакам, достаточно внезапного, резкого появления рядом крупного пса, а тем более облаивания или игрового броска «щеночка» ростом с телка.

Особенно внимательным собаковод должен быть по отношению к детям. Ведь сильный испуг ребенка может отразиться на его здоровье, речевых и других способностях. Идя с собакой по улице и обгоняя идущего впереди малыша, нужно обязательно обойти его по краю тротуара, чтобы ребенок, если испугается, не шарахнулся на проезжую часть.

Правила содержания собак в городах обязывают владельцев выводить своих питомцев на поводках и в намордниках. Требование в такой редакции – нелепое, поскольку относится ко всем собакам безотносительно их возраста, размера и реальной надобности такой меры. Ну можно ли вырастить щенка на поводке и в наморднике? И какая нужда в наморднике для добрейшего пуделя или крошечного чихуа-хуа?

Обосновывая такие правила, отцы городов и ветслужбы приводят внушительную статистику с цифрами покусов собаками населения. Но здесь в одну кучу свалены и покусы злоумышленников или хулиганов при защите хозяев собак, покусы пьяных, упорно лезущих к собакам, несмотря на предупреждения, и просто царапины, полученные в игре со знакомой собакой.

Конечно же владельцы собак обязаны оградить окружающих от покусов с помощью намордников, поводков, но главное здесь – внимательное, ответственное отношение к этой своей обязанности.

Невоспитанный и безответственный собаковод, чья собака мешает жить окружающим людям, а тем более нанесла им вред, должен нести за это моральную, административную (в виде штрафа), а в особых случаях – даже уголовную ответственность. Но правомерно ли из-за таких, в сущности немногих, нарушителей ставить вне закона сотни тысяч собаководов, «виновных» в несоблюдении циркуляра чиновников? Ведь только этим и можно объяснить то, что зачастую безобидную собачонку, резвящуюся у ног хозяйки, живодеры от ветслужбы и всевозможных местных организаций отлавливают, а то и отстреливают на глазах возмущенного населения, в том числе и детей. Доходило до того, что в порядке борьбы с бродячими собаками отстреливали ценнейших породистых собак на территории огороженной усадьбы загородного дома или собак, сидевших на привязи возле будки. А ведь это – явное беззаконие. И даже когда ретивых стрелков и организаторов подобных гнусностей удавалось привлечь к ответственности, крупные суммы, которые им приходилось выплачивать, далеко не компенсировали материальный и моральный ущерб.

Случается, что столь же варварски поступают и «радетели» охотничьего дела, когда стреляют отбившуюся от хозяина гончую или иную породистую собаку вопреки имеющейся установке о том, что таких собак нужно отлавливать и возвращать владельцам.

В правовом государстве ни одно из подобных проявлений беззакония не должно оставаться безнаказанным.

Кражи собак случаются довольно часто. Особенно часто воруют гончих и лаек, работающих вдали от своих владельцев. Случается, что собак крадут прямо со двора, с привязи, а то и из вольера. К сожалению, привлечь похитителя к уголовной ответственности, если он не пойман в момент преступления, почти невозможно. «Приблудилась...», «пристала...», «купил у незнакомого человека...» – вот стандартные отговорки жулика, и попробуй докажи его преступление. Однако если украденную собаку присвоил охотник, есть возможность наказать его, не привлекая к судебной ответственности. За

присвоение приставшей собаки, как и за покупку ворованной, дисциплинарная товарищеская комиссия (ДТК), действующая во всех охотничьих организациях, имеет право исключить такого «собаковод» из Общества охотников. А это автоматически лишает его возможности заниматься охотой и иметь оружие.

В городских условиях чаще всего воруют собак, оставленных «на минутку» возле магазинов. Этим систематически занимаются компании местных пьяниц с целью перепродажи или получения выкупа. И если вы дорожите своей собакой, то не оставляйте ее без присмотра ни на минуту!

Если вы потеряли вашу собаку, то необходимо сразу же дать объявление в Общество собаководов, где работают с данной породой. Может помочь расклейка объявлений о пропаже с подробным описанием примет и особенно – с указанием о вознаграждении нашедшему. Если в определенном районе такие объявления систематически срывают, то нужно с особым старанием искать собаку именно там. Помогают и расспросы местных собаководов и беседы со школьниками, от глаз которых трудно что-либо скрыть.

С целью упрощения опознания и выяснения принадлежности собаки полезно проводить клеймение собак, которое могут организовать секции или клубы, работающие с породой, на выводках молодняка. Клеймение по установленной секцией или клубом схеме проводит ветеринарный врач специальными татуировочными щипцами. У собак с достаточно большими висячими ушами клейма можно ставить на ушах, а у всех других – на паховой складке кожи. На место накладки цифр клейма врач наносит специальную тушь или пасту. А номер клейма обязательно вносят в родословную собаки и в регистрационную карточку на собаку, которая хранится в обществе или клубе.

Приятны и полезны прогулки собаководов со своими питомцами. Первым они дарят радость общения и обмен опытом, а вторым – возможность подвигаться, порезвиться.

К сожалению, не все контакты на прогулках приносят радость тем и другим, и в основном – по вине невоспитанных собаководов.

Случается, что на пустыре, где регулярно прогуливают своих собак знакомые, жители микрорайона, при очередной встрече, когда собаки спущены с поводков и общаются, некто сообщает: «А мы сегодня у ветврача были, говорят – чума у «нас». И невдомек такому, что с больной собакой он не должен появляться в таких местах, не должен и сам приходить в такую компанию. Если ваша собака заболела, то совершенно недопустимо появление с ней и даже без нее в домах других собаководов, в местах, где прогуливают собак соседи, на выставках и на испытаниях.

Появление в подобных местах с пустующей сукой крайне нежелательно. Ведь она с первых же дней пустовки становится «яблоком раздора» в самой дружной компании четвероногих кавалеров.

Владельцы крупных и от природы агрессивных собак должны с раннего возраста воспитывать в них терпимость по отношению к сородичам, отнюдь не провоцируя столкновение и драчливость. А если погасить эти качества не удалось, то обязанность собаководов – удерживать свою собаку, следить, чтобы она не могла нанести вред питомцам других собаководов. Особенно опасны в этом отношении бультерьеры, ротвейлеры, овчарки, доги, ягдтерьеры, от которых лучше держаться подальше.

Регистрация собаки в местной ветеринарной станции обязательна. Тут специалисты обеспечивают и ветеринарный надзор, и проведение профилактических мероприятий, например, вакцинацию против бешенства.

Собак, отнесенных у нас в стране к группе служебных, регистрируют в клубах собаководства при ДОСААФ.

Собак из групп спортивных и декоративных регистрируют в клубах любительского собаководства при различных местных организациях.

Используемых для охоты собак владельцы регистрируют в секциях при обществах охотников. Неохотники, которые имеют охотничью собаку и хотят, чтобы она использовалась в племенной работе с породой, тоже могут вступить в Общество охотников, но без права охоты, что избавляет их от сдачи непростого экзамена по охотминимуму при вступлении в Общество охотников. Правда, некоторые горе-руководители неохотно принимают собаководов в общества охотников, утверждая, что такие люди снижают им формальные показатели по участию в охотхозяйственных мероприятиях. Однако в передовых обществах так не считают. Наоборот, содержание породистой собаки, получение от нее высокоценных щенков, участие в выставках и испытаниях оценивается как реальный вклад собаковеда в охотничье хозяйство и фигурирует во всех отчетных показателях.

К сожалению, такая практика существует не везде, а в ряде случаев неохотники, имеющие спаниелей, такс, норных терьеров, да и других охотничьих собак, вынуждены регистрировать своих питомцев в любительских клубах собаководства. В последние годы такие клубы растут как грибы. Например, в 1990 г. в Москве их стало уже около двух десятков.

Такое рассредоточение поголовья и разобщение любителей пород отнюдь не способствует целенаправленному ведению племенной работы с породами, но как временная мера спасает генофонд пород от резкого сужения. Для ликвидации такой разобщенности нужно прежде всего, чтобы во всех кинологических организациях (в охотничьих, ДОСААФ и любительских обществах) соблюдалась установка на то, что в отборе и подборе собак для разведения уместны, как уже говорилось, только совет и методические рекомендации и не должно быть места диктату и запретам и что главным критерием для выдачи родословных на щенков должна быть достоверность их происхождения. Именно таким путем развивалась кинологическая культура в нашей стране на протяжении всей истории, вплоть до начала 50-х гг. При такой системе создавались и совершенствовались замечательные породы отечественного происхождения, получившие мировое признание.

Становлению нашего собаководства на подлинно научные и демократические основы может помочь присоединение собаководов страны к Международной кинологической федерации. Кстати, основные подходы к ведению собаководства этой организации базируются на кинологической культуре нашего отечества, которую мы ныне заново открываем в трудах и спорах. Но пока наши кинологические организации пребывают в состоянии разобщенности, а то и конфронтации, вступление в Международную кинологическую федерацию невозможно. Согласно ее уставу, в ней страну-участницу представляют органы, объединяющие все кинологические подразделения: охотничье, служебное и любительское собаководство, и первые шаги в этом направлении были сделаны в 1990 г. созданием Всесоюзной кинологической федерации, которой объединяются охотничье, служебное и любительское собаководство. Как дальше будут развиваться события, покажет время.

Инвентарь собаковода

Ошейник. Хороший ошейник должен быть кожаным, прочным, непременно со сварными, а не гнутыми и даже не паяными кольцами и пряжкой. Кольцо для пристегивания поводка должно находиться на некотором расстоянии от пряжки, которая в противном случае может расстегиваться в самые неожиданные моменты... На ошейники для длинношерстных собак кольца непременно подшиваются с внутренней стороны ошейника кусочками кожи. Без этого под кольцами прядь за прядью ущемляется и выдергивается шерсть, да так, что шея собаки оголяется. Наиболее удобны и надежны двусторонние пряжки ошейников, они не расстегиваются и фиксируют свободный конец ремня без дополнительных приспособлений.

Наряду с ошейниками повседневного пользования при дрессировке применяются также ошейники-удавки и колющие ошейники – парфорсы, причиняющие собаке неприятные ощущения в случаях непослушания. На выставочных рингах многие собаководы используют специальные – «выставочные» ошейники – узкие, чтобы не скрывать длину и пропорции шеи, которые при натяжении поводка слегка затягиваются, а в остальное время свободно лежат на основании шеи.

Борзятники на охоте «одевают» своих собак в ошейники, расширяющиеся в области горла собаки, что смягчает давление на дыхательные пути борзых в момент освобождения со своры.

Поводок должен быть прежде всего прочным с надежными карабинами и вертлюгами к ним. Поводки для средних и крупных собак не должны быть узкими, чтобы не резали руки ведущим. Наиболее удобны кожаные поводки из цельного ремня длиной около 1,5 м. Надежны и удобны поводки из тесмянной ленты. Во избежание неприятных неожиданностей периодически нужно проверять прочность и цельность поводков, утрачиваемые со временем либо от зубов наших питомцев.

На охоте с борзыми применяются специальные поводки – своры, позволяющие с минимальными затратами сил удерживать на них две-три собаки, а главное – мгновенно освобождать собак при подъеме зверя.

Цепочка. Хорошая цепочка должна быть легкой и очень прочной. Лучшие из них делаются со

сварными, а не штампованными звеньями с хорошими вертлюгами и очень прочными карабинами. Так называемые поводковые цепочки длиной всего 1 м или чуть больше непрактичны. Ведь цепочки целесообразно использовать только для привязывания собак, а не для их вождения, так как в последнем случае они режут руки. А для привязывания собак нужны цепочки не менее 2 м.

Намордники. При перевозке в общественном транспорте, а в ряде случаев и на прогулке собака должна быть в наморднике. Собаку с раннего возраста нужно приучать к его ношению. Обычно наши питомцы недолюбливают этот предмет, но если одевать его перед выходом на прогулку и мягко, но настойчиво препятствовать попыткам снятия, собака постепенно привыкает спокойно носить намордник.

Намордник из тонких ремешков, подогнанный по размеру, не особенно стесняет животное, предупреждает возможность укуса, но легко снимается собакой, оставленной без внимания.

Очень удобны проволочные намордники, так как они нисколько не затрудняют дыхание. Они совершенно незаменимы на тренировках и состязаниях борзых по искусственному зайцу, предупреждают возможность схваток собак и не влияют на работу их легких во время скачки. Но пользоваться этими намордниками в мороз нежелательно. Место соприкосновения проволочного намордника с переносицей собаки должно быть непременно снабжено мягкой перемычкой.

Намордник-уздечка в том виде, как он продается в магазине, то есть без фиксированного размера петли, почти не стесняет собаку, так как, растягиваясь при открывании пасти, не препятствует ни дыханию, ни укусу. В таком виде роль намордника чисто символическая, но он удобен при перевозках незлобных собак. Этот же намордник с петлей, подогнанной по размеру морды собаки и зафиксированной заклепкой или стежком дратвы, надежно препятствует укусу, а сдернуть его лапами труднее, чем другие модели. Но в этом случае намордник сильно затрудняет дыхание собаки, так что одевать его надолго, особенно в жару, нельзя.

Свисток пластмассовый или металлический с колечком для ношения его на шее дрессировщика нужен прежде всего любителям легавых собак для дистанционного управления ими в полевых условиях.

Охотничий рог в виде полумесяца или волторны совершенно необходим гончатнику, хотя не мешает и борзятнику. Лучшие рога делались из меди или латуни, иногда с примесью серебра. Мундштук охотничьего рога должен быть пластмассовым или роговым, так как металлическими нельзя пользоваться на морозе.

Хлыст или плеть. То и другое с карабином и вертлюгом на утолщенном конце может использоваться как укороченный поводок, который во время работы с собакой носят, прицепив к поясу. Хлыст, сделанный из плотной кожи, должен быть достаточно упругим, чтобы его тонкий конец не свешивался под собственной тяжестью. Он удобнее плети, так как позволяет коснуться нужного места животного с требуемой силой и не захлестывается как плеть. И хлыст и плеть должны быть достаточно тяжелыми, чтобы с их помощью можно было отбиться даже от стаи бродячих собак.

Сумка, рюкзак, корзина или специальный контейнер для перевозки собак мелких и средних размеров значительно упрощают поездки с нашими питомцами. К нахождению в такой «упаковке» собак лучше приучать с раннего возраста.

Форма запроса:

Уважаемый _____ !

В секции «Вельштерьер» составляется план разведения на 19 г. Просим Вас письменно сообщить пожелания о включении в план Вашей _____ Свид.

№ _____ и Вашем выборе производителя. Племенной сектор считает целесообразным принадлежащую Вам суку повязать с одним из следующих производителей:

- 1 _____ ВРКОС _____, вл _____
- 2 _____ ВРКОС _____, вл _____
- 3 _____ ВРКОС _____, вл _____

По возникающим вопросам обращайтесь в Бюро секции – 117311, Москва, ул. Строителей, д. 6, корп. 7, МООиР, отдел собаководства.

Заседание Бюро секции – четвертый вторник каждого месяца, с 19 час.

До 15.11.19 г. отправьте в секцию заполненный бланк:

В секцию любителей вельштерьеров МООиР

от _____

Прошу принадлежащую мне суку вельштерьера по кличке _____, свид. № _____, в план разведения на 19 г. _____ (включать, не включать)

С подбором производителей: 1 _____

2 _____

3 _____

согласен.

Дата, Подпись

Или: не согласен и прошу подобрать других производителей, желательно из числа:

1 _____ 2 _____ 3 _____

Дата, Подпись